

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
СИМФЕРОПОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 8 (47)

СИМФЕРОПОЛЬ
1998

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
СИМФЕРОПОЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 8 (47):

География. История. Педагогика. Правоведение.

Филология. Философия. Экономика.

Редакционная коллегия:

Сидякин В. Г. – главный редактор
Багров Н. В. – заместитель главного редактора
Ена В. Г. – ответственный редактор

Редакционный совет:

Исторические науки

Буров Г. М.
Гарчев П. И. (редактор отдела)
Дементьев Н. Е.
Урсу Д. П.
Филимонов С. Б.

География

Боков В. А. (редактор отдела)
Дублянский В. Н.
Олиферов А. Н.
Пистун Н. Д.
Топчиев А. Г.

Математика

Донской В. И.
Игнатенко В. Ф. (редактор отдела)
Копачевский Н. Д.
Кужель А. В.
Чехов В. Н.

Физика

Бержанский В. Н. (редактор отдела)
Воляр Н. В.
Мицай Ю. Н.
Терез Э. И.

Философия

Лазарев Ф. В. (редактор отдела)
Мельников Г. И.
Мартынюк Ю. Н.
Николко В. Н.
Хриенко П. А.

Филология

Казарин В. П.
Киречек П. М. (редактор отдела)
Меметов А. М.
Новикова М. А.
Орехова Л. А.

Экономика

Апатова Н. В.
Ефремов А. В.
Кудряшов А. П.
Подсолонко В. А. (редактор отдела)

Биология

Апостолов Л. Г. (редактор отдела)
Коренюк И. И.
Мананков М. К.
Толкачева Н. В.
Юрахно М. В.

Химия

Дрюк В. Г.
Конощенко С. В.
Федоренко А. М.
Чирва В. Я. (редактор отдела)
Шульгин В. С.

Статьи опубликованы в авторской редакции

© Симферопольский государственный университет, 1998 г.

Подписано в печать 27.07.98 Формат 60x84
Усл. печ. л. 8,3. Тираж 500 экз. № 25 1998
Отпечатано в информационно-издательском центре СГУ.
333000, г. Симферополь, ул. Гвардейская, 1

НОВЫЕ КРЕМНЕВЫЕ ОРУДИЯ С МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ ЧОКУРЧА II В г. СИМФЕРОПОЛЕ

Буров Г.М., доктор исторических наук, профессор

В 1927 г. на левом берегу Малого Салгира, в с. Чокурча близ Симферополя, С. И. Забниным была открыта раннепалеолитическая стоянка Чокурча I, раскопки которой вел с 1928 г. Н.Л. Эрнст, а затем, в предвоенные годы, – Б. И. Татаринов. Культурный слой оказался в гроте скальной стены и ниже по склону. В 1974 г. примерно на расстоянии 200 м выше по течению речки О. Н. Бадером обнаружена новая стоянка – Чокурча II, разрушавшаяся строителями автобазы [1]. Этот памятник находится в настоящее время близ больницы по ул. Луговой в Киевском районе г. Симферополя. По-видимому, культурные напластования связаны с двумя обвалившимися в древности пещерами в скальном массиве. Исследователь вел наблюдения во время земляных работ и выявил на расстоянии около 20 м друг от друга две линзы культурного слоя, прослеживаемые в обнажении, причем в нижней из них (по течению) обнаружены следы очага. Однако собранная О. Н. Бадером коллекция кремня и костных остатков, включающая сборы местных жителей, рассмотрена суммарно. В нее вошли отщепы, пластины, нуклеусы, орудия. По мнению О. Н. Бадера, стоянка принадлежит к микромустье обыкновенному, согласно схеме В. Н. Гладиллина [2, с. 104], а Ю.Г. Колосов и др. [3, с. 155-178] отнесли ее к кабазийской мустьерской культуре.

После исследований О. Н. Бадера в Чокурче II некоторые краеведы продолжили сбор археологического материала на стоянке. Часть его, хранившаяся у И. Ф. Ушатога, была в свое время передана автору его дочерью, студенткой СГУ. Публикации этого материала посвящена настоящая заметка. Естественно, как и О. Н. Бадер, мы лишены возможности охарактеризовать собранные орудия по участкам, хотя не исключено, что они, как еще отмечал этот автор, представляют два одновременных памятника.

О. Н. Бадером описаны свыше 20 скребел и ножей, более чем 30 остроконечников и 2 нуклевидных орудия. Коллекция И. Ф. Ушатога включает 9 скребел и ножей и 12 остроконечников – всего 21 изделие, не считая отщепов, из которых некоторые ретушированы. В обоих собраниях кремьень – серой окраски с голубоватой или белой патиной, которая выражена в большей или меньшей степени.

В категории скребел и ножей серию из четырех экземпляров составляют орудия на отщепе с очень слабо выпуклой рабочей кромкой, которая приходится на длинный край отщепе и оформлен покатой дорсальной ретушью, в виде дуги шириной 0,8-1,2 см (рис. 1, 1,2); длина изделий – 3,4-4,9 см. От них отличается ножевидное подтреугольное

орудие (длиной 5,4 см), отретушированное тоже со стороны спинки, но по всему периметру (рис. 1,6); рабочий край – дугообразный, с приостряющей краевой ретушью шириной 0,3-0,5 см.

В иную группу входят три скребковидных изделия длиной 3,4-4,3 см. Одно из них – подтреугольное (рис. 1,7), другое – трапецевидное (рис. 1,3), а третье, двойное, – вытянутое с параллельными боковыми краями (рис. 1,4). Эти скребла представляются изготовленными из плиток, одна сторона которых была выравнена подтеской, а другая – покрыта краевой, крутой или покатою, ретушью, охватывающей как выпуклые рабочие края, так и почти ровные боковые кромки.

Девятое орудие рассматриваемой категории – сегментообразный бифас из кремневой плитки, имеющий длину 6,2 см (рис. 1,5). Клювовидный конец и средняя часть орудия покрыты двусторонней плоской ретушью, а рукоятка подправлена продольными сколами. Крупная фасетка у рукояти, представляющая собой площадку, в которую упирается палец, выемка плитки с противоположной стороны и изогнутый профиль бифаса позволяют легко и удобно удерживать его в руке. В этом орудии можно усматривать мясной нож.

Семь остроконечников принадлежат к классическому типу симметричных орудий на отщепах с дорсальной ретушью (рис.2, 1-3,7); их длина – от 2,9 до 4,7 см. Два других остроконечника – клювовидной формы, более грубой обработки и сравнительно крупных размеров, 4,5 и 6,2 см (рис. 2,5). Десятое орудие – тоже клювовидное, но на конце тонкой пластины и с мелкой ретушью (рис. 2,8). Остальные два остроконечника представляют тип чрезвычайно массивных изделий на отщепах или плитках с крутой ретушью, охватывающей и тыльный конец; один из них (длиной 4,2 см) имеет миндалевидную форму (рис. 2,4), а другой (5,9 см) – лавролистную (рис. 2,6).

Все описанные типы кремневых изделий, кроме имеющих двустороннюю обработку, были известны в Чокурче II и ранее, причем размеры орудий соответствуют микромустьерским нормам. Скребковидные бифасы имеют параллели в других памятниках крымского мустье, например, в Заскальной V [4, с. 25, табл. II,4] и Проломе II (5, табл. LXXX, 1), принадлежащих к ак-кайской культуре, но представляют довольно редкий тип. Принципиально новой находкой в Чокурче II следует считать бифас в виде мясного ножа. Многочисленные аналогии ему известны в ак-кайской мустьерской культуре, прежде всего во II слое стоянки Заскальная V [4, табл. XVIII, XIX, XXI, XXII, XXVI-XXX).

Новые материалы, среди которых – четыре бифаса, существенно дополняют опубликованную ранее коллекцию из Чокурчи II, ставя под вопрос ту ее культурную атрибуцию, которая дана упомянутыми выше исследователями. Бифасы найдены в

количестве свыше 5%, что уже характерно для микромустье двустороннего [2, с. 103]. В настоящее время трудно сказать, собраны они в тех же слоях, которые были исследованы О. Н. Бадером, или в каком-то новом, ему неизвестном (киик-кобинском). Вопрос о культурной принадлежности Чокурчи II может быть решен лишь после ее раскопок.

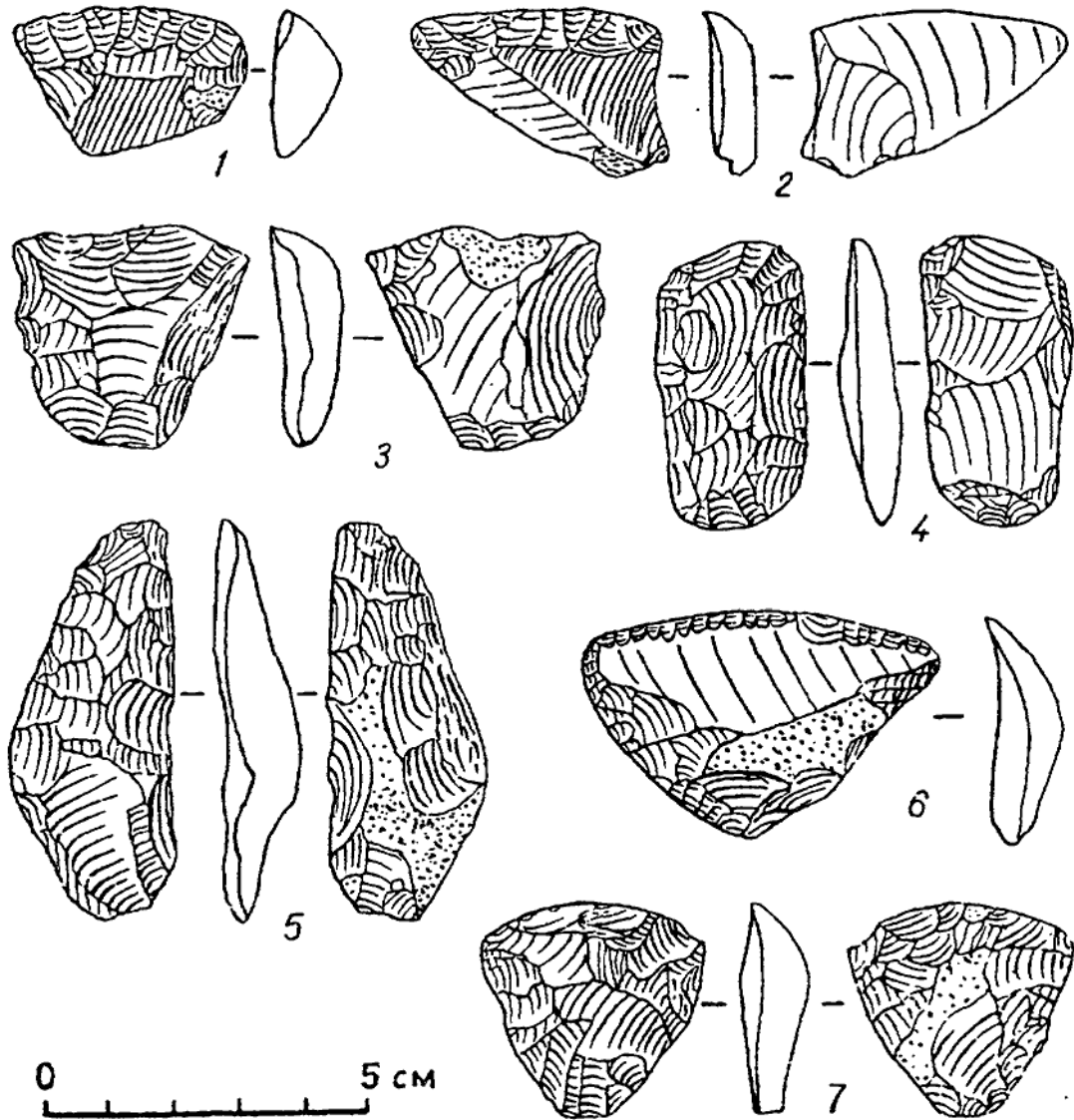

Рис. 1. Чокурча II. Кремневые скребла и ножи односторонней обработки (1, 2, 6) и бифасы (3-5, 7)

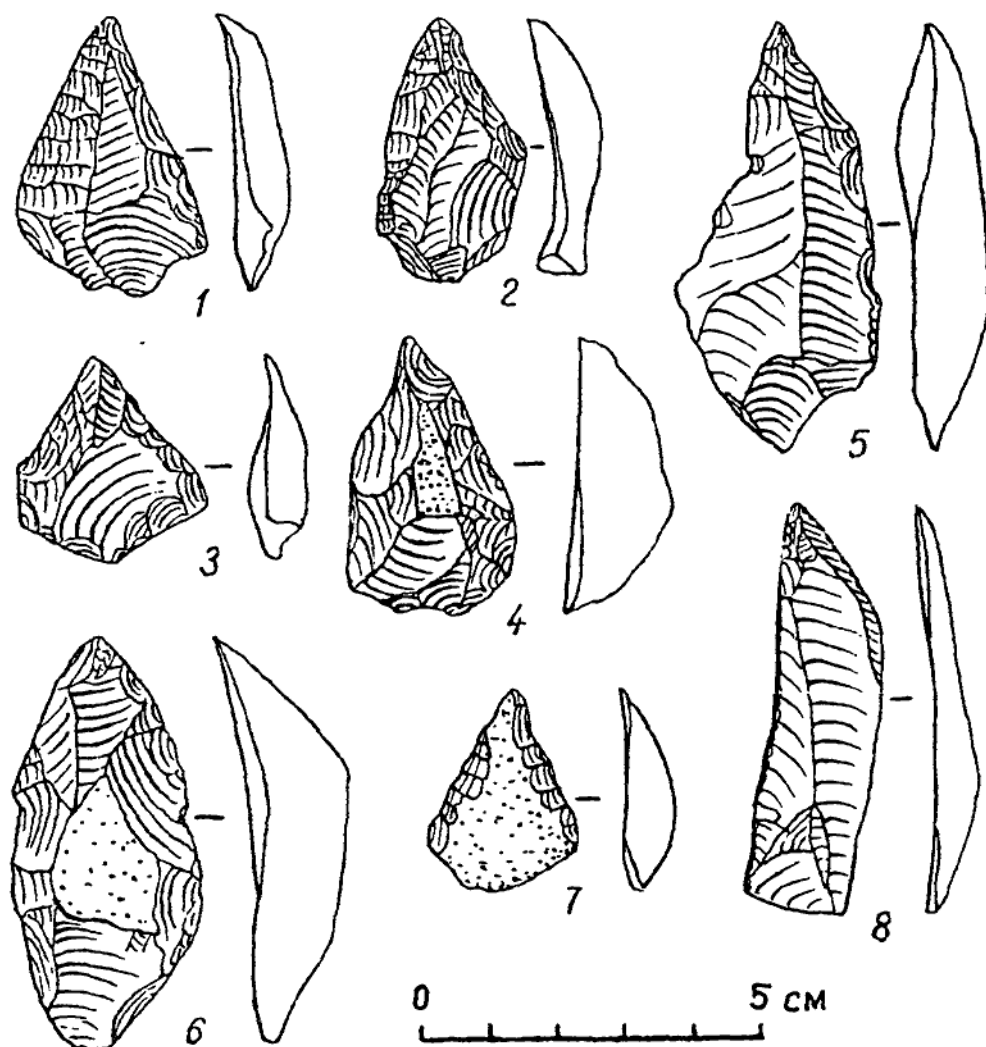

Рис. 2. Чокурча II. Кремневые остроконечники (1-8)

Литература.

1. Бадер О.Н. Новая Чокурчинская мустьерская стоянка // Исследование палеолита в Крыму. К.: Наукова думка, 1979. – С. 141-156.
2. Гладиллин В.Н. Проблемы раннего палеолита Восточной Европы. К.: Наукова думка, 1976. – 232 с.
3. Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. К.: Наукова думка, 1993. – 224 с.

4. Колосов Ю.Г. Мустьерские стоянки района Белогорска. К.: Наукова думка, 1983. – 208 с.
5. Колосов Ю.Г. Ак-кайская мустьерская культура. К.: Наукова думка, 1986. – 224 с.

**СОЗДАНИЕ ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЛИВАДИИ
(ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА КРЫМА)**

*Гарчев П. И., профессор кафедры российской истории,
доктор исторических наук*

После национализации имени Николая II в Ливадии значительная часть его домов и хозяйственных построек перешла в ведение Всероссийского Земского Союза, его Ялтинского уездного отделения. В них были развернуты два лазарета для раненых и больных офицеров и солдат, санаторий для амнистированных политических заключенных и другие учреждения. В это время у профессоров Ялты появилась идея о создании в Ливадии Таврического университета на базе бывшего царского дворца, дома министра и других помещений. Решение об открытии первого ВУЗа в Крыму было принято губернским земством в Симферополе еще летом 1916г., принимались энергичные меры, но отсутствие помещения и смен властей затормозили осуществление разработанного проекта. Спустя год этим вопросом занялась научная общественность Ялты и ее городская дума.

В Центральном архиве Крыма, в фонде Ялтинской городской думы (Ф.522, оп.1) нами обнаружено “Дело о возбуждении ходатайств об открытии в Ялте университета — в синей папке с надписью “Начато 6 июля 1917г.”. Хранящиеся в нем документы свидетельствуют, что по инициативе группы ялтинских профессоров, прежде всего директора Никитского ботанического сада Н.И.Кузнецова, заседание просветительской комиссии Ялтинской городской думы 6 июля постановило ходатайствовать об открытии университета на базе ливадийского дворцового комплекса. 25 июля профессор, член-корреспондент Российской Академии наук Кузнецов и председатель просветительской комиссии социал-демократ А.Г.Лонская выступили с таким предложением в Симферополе на съезде научных организаций Крыма, созванном по их инициативе. Съезд единодушно одобрил идею создания в Ливадии университета, поскольку из-за отсутствия помещений не могло быть реализовано постановление Таврического губернского Земского собрания от 31 августа 1916г. об открытии в Симферополе первого ВУЗа в Крыму (принятого по докладу Соломона Крыма). [1]

В Центральном госархиве Крыма нами обнаружены постановления об открытии университета на базе помещений в Ливадии, принятые после бурных прений Ялтинской городской думой 24 августа и 25 сентября 1917г., и на проведенном 17-19 сентября в Ялте съезде научных учреждений Таврической губернии. В архиве хранятся докладные за подписью городского головы Ялты Л.М.Разумова и трех членов Ялтинской городской управы от 3 октября 1917г. в Петроград — Временному Совету Российской Республики, министрам Земледелия, народного просвещения и в

комиссию по реформе высших учебных заведений с просьбой санкционировать открытие университета в зданиях национального имения “Ливадия”. [2]

По просьбе Ялтинской городской думы вопрос о создании в Ливадии университета 5 октября 1917г. рассмотрело и Таврическое губернское Земское Собрание. В принятой им резолюции говорилось, что высшее учебное заведение должно находиться в Симферополе, а в Ливадии разместить физико-математический факультет от Петербургского университета (подлежащего эвакуации). [3]

Поскольку эвакуация Петербургского университета была отложена, председатель Ялтинской городской управы отправился в Киевский университет и договорился с его руководством об открытии в Ливадии филиала этого университета. В Ялту прибыл из Киева известный профессор-историк М.В.Запольский, с его участием с 24 октября начались регулярные заседания коллегии ялтинских профессоров по открытию филиала Киевского университета в Ливадии. [4]

Не менее интересны и хранящиеся в Центральном госархиве Крыма материалы о выступлении председателя Ялтинской городской думы В.В.Нейкирха на съезде Всероссийского Союза городов в октябре 1917г. с докладом об открытии университета в дворцовом комплексе “Ливадия”, специальном постановлении съезда о поддержке этого начинания. В Петроград прибыла делегация в составе председателя Таврического губернского земства кадета Н.Н.Богданова, профессора С.И.Метальникова и А.Г.Лонцкой, которая вместе с правительственным комиссаром по национальным имениям Соломоном Крымом заручилась поддержкой Министерства народного просвещения, обещанием ежегодной субсидии 300 тыс. рублей ВУЗу в Ливадии. [5]

Октябрьский переворот большевиков в Петрограде означал начало гражданской войны и распада Российского государства. Городские думы, земства, Советы Таврической губернии не признав созданный Лениным Совет Народных Комиссаров, 20 ноября 1917г. образовали на съезде в Симферополе губернское многонациональное правительство — Совет народных представителей. Вопрос о создании университета в Крыму теперь решался не в Петрограде, а в Симферополе и Ялте.

28 ноября 1917г. в Симферополе под председательством С.С.Крыма состоялось заседание комиссии Таврической губернской земской управы с участием ялтинских профессоров и представителя Киевского университета профессора М.В.Довгар-Запольского. Было решено немедленно приступить к созданию части филиала этого университета — физико-математического факультета — на базе Ливадийского дворцового комплекса. Дело облегчается тем, что Соломон Крым теперь являлся единственной властью для Ливадийско-Масандровского управления или “Управления национальными сельскохозяйственными предприятиями в Крыму”, как теперь оно называлось. В архиве хранится написанное 29 ноября 1917г. Соломоном Крымом распоряжение начальнику этого управления. Именуя себя “Комиссаром от Временного правительства, Управления

Земледелия и национальных сельскохозяйственных предприятий” он предписал: “Прошу Вас предоставить во временное пользование Совету профессоров... для открытия части филиального отделения университета в Крыму свободные помещения в Ливадии, а именно: столовую и кухню Большого дворца, а также дом министра... Здания же прилегающие к дворцу и занятые здравницами передавать во временное пользование того же университета по мере их освобождения”. [6]

Сохранившиеся в архиве протоколы Ялтинской городской думы явствуют, что на ее заседании 30 ноября 1917г. снова обсуждался вопрос об открытии в Ливадии филиала Киевского университета святого Владимира. Профессор этого университета Довнар-Запольский доложил о возможности приступить к чтению лекций уже в январе. Дума одобрила создание филиала, ассигновала ему 25 тыс. рублей, приветствовала Довнар-Запольского и Совет Киевского университета “как опытных и энергичных насаждателей высшего образования в России”. [7]

Архивные документы свидетельствуют, что в начале декабря 1917г. председатель коллегии профессоров филиального отделения Н.Кузнецов препроводил управляющему имениями П.Будрину распоряжение С.С.Крыма со своим отношением. В нем говорилось, что кроме помещений, указанных Крымом, коллегия профессоров филиального отделения 2 декабря просила П.Будрина предоставить в Доме Министра две комнаты профессору С.П.Метальникову и по одной комнате Н.М.Крылову и Н.Кузнецову. Далее указывалось: “По мере прибытия из Киева профессоров филиального отделения им следует отводить в министерском Доме соответствующие комнаты на основании моего письменного извещения”. [8]

Управляющий П.Будрин на распоряжении С.С.Крыма 10 декабря наложил свою резолюцию” “Препроводить господину заведующему имением “Ливадия” и просить освободить указанные помещения, убрав в кладовые ценную мебель и художественные вещи”. На отношении Н.Кузнецова он написал в тот же день: “Копию препроводить заведующему имением “Ливадия” [9] (его обязанности в это время исполнял смотритель дворцов В.А.Ставровский). С этого времени часть помещений в Ливадии, в т.ч. Большого дворца а Дома Министров стали занимать преподаватели и будущие студенты Таврического филиала Киевского университета.

17 декабря в Симферополе состоялось очередное заседание комиссии при губернской управе с участием представителей Ялтинской городской управы и организаторов университета профессоров Н.И.Кузнецова, Н.М.Крылова, С.Н.Метальникова. Комиссия постановила довести до сведения Киевского университета мнение крымских общественных и научных организаций о создании в будущем университета в Симферополе и временном открытии его факультетов в Ялте и других городах Крыма, об ассигновании губернским земством 100 тыс. рублей на первоочередные нужды. Городским управам Крыма предлагалось сообщить свои соображения о размещении у них отдельных факультетов университета. Профессор Н.И.Кузнецов заявил тут же, что инициативная группа

профессоров решила начать в Ялте занятия на первых курсах физико-математического и медицинского факультетов в марте 1918 года. [10]

16 декабря 1917г. большевики и анархисты Севастополя разогнали городской Совет рабочих и военных депутатов и образовали “ревком”, приступивший к утверждению власти большевистских ревкомов в городах Крыма, в т.ч. и Ялты. Сюда по приглашению председателя Ялтинской большевистской организации С.Булевского прибыли два миноносца с десантом моряков и гидросамолеты. 8-15 января при поддержке корабельной артиллерии и бомбовых ударов самолетов матросы вели ожесточенные уличные бои с отрядом русских офицеров и двумя эскадронами крымских татар, занимавших Ливадию. [11] Благодаря превосходству в силах матросы утвердили власть большевистского ревкома в Ялте во главе с С.Булевским. Он вскоре стал комиссаром национальных имений Южного берега Крыма, комиссаром Ливадии был назначен В.Фирсов.

Большевики прекратили деятельность земств и городских дум, в том числе Ялтинской, являвшихся “спонсорами” создаваемого Таврического университета. Ассигнованная Ялтинской городской управой небольшая субсидия в 25 тыс. рублей выдавалась с трудом, по частям. По ходатайству председателя комиссии киевских профессоров Д.А.Граве в начале января 1918 года профессор Н.И.Кузнецов получил 5 тыс. рублей. 1(14) февраля Ялтинская городская управа выдала остальные 20 тыс. рублей. [12]

Большевистские власти не препятствовали созданию университета в Ливадии. В его распоряжении находились часть нового дворца, министерский дом, кухонный корпус, верхний этаж дома на шоссе (10 квартир), капелла (10 комнат), большая казарма и квартиры находившегося при ней дома. Размещению студентов в Ялте, устройству студенческих общежитий содействовало Ялтинское общество организации высшей школы в Ливадии. 7 марта 1918г. комиссар Ливадии В.Фирсов распорядился “пропустить через ворота и отвести помещение татарских казарм для сельскохозяйственной колонии Ялтинского студенческого кружка в составе 25 человек” [13] (очевидно, работавших артелью на плантациях “Ливадии” и поступавших в университет).

В это время Крым был провозглашен Советской Республикой Тавриды. его орган “Таврические советские известия” и газеты местных Советов в апреле 1918г. опубликовали на своих страницах “Проект Таврического филиального отделения университета святого Владимира в Ялте”, объявления о приеме до 5 мая заявлений лиц обоего пола на первые курсы факультетов медицинского и физико-математического с естественным и математическим отделениями, об открытии университета в Ливадии 11 мая 1918 года. [14]

18 апреля 1918г. германские войска под командованием генерала Коша и части Запорожского корпуса Центральной Рады во главе с полковником П.Болбочаном прорвали фронт советских войск на Перекопе и Чонгаре и до 1 мая с боями заняли весь Крым. Германское командование не

препятствовало возобновлению работы городских дум, земств, профсоюзов и политических партий (кроме большевистской). Несмотря на смену властей, занятия в Таврическом филиале начались в намеченный срок. 11 мая в Ливадии состоялось торжественное открытие естественного и математического отделений физико-математического факультета и медицинского факультета. Профессора и представители общественности выступили с речами и пожеланиями процветания первому высшему заведению Тавриды.

В конце мая 1918г. в Ялту приехали профессора Киевского университета Р.И.Гельвиг, С.М.Богданов, Л.С.Кордыш и другие, направленные его Советом на постоянную работу в Ливадию. Из ведущих профессоров и доцентов был сформирован Совет Таврического университета, его первое заседание состоялось 28 июня 1918г. [15] Член этого Совета доцент А.И.Маркевич о работе в университете в Ливадии летом 1918г. писал: “Лекции и практические занятия продолжались; с усиленным темпом происходили и заседания профессоров, посвященные рассмотрению вопросов как академического, так и хозяйственного характера, устройству кабинетов, распределению наук между профессорами, приисканию помещений”.

5 профессоров университета — Р.И.Гельвиг, Н.И.Кузнецов, С.И.Метальников, С.М.Богданов и В.Г.Коренчевский были избраны в губернское Земское Собрание. На его чрезвычайном заседании 2 июля 1918г. был заслушан доклад профессора Р.И.Гельвига о положении дел и перспективах развития университета, создании новых факультетов и отсутствии помещений, необходимости размещения его в Симферополе. В принятом губернским Земским Собранием постановлении говорилось, что Таврический университет должен находиться в Симферополе, как в центре Таврической губернии. Собрание утвердило Попечительный Совет университета в составе председателя губернской земской управы, городского головы Симферополя и представителей от восьми уездных земств. Почетным членом Попечительного Совета Собрание избрало С.С.Крыма. Выражалась благодарность профессорам Киевского университета и инициативной группе профессоров Ялты за их энергичное участие в создании Таврического университета в Ливадии.

Ялтинские профессора настаивали на том, чтобы физико-математический и агрономический факультеты не переводить из Ливадии в Симферополь. 29 июля на совместном заседании Попечительного Совета и Совета профессоров Таврического филиала была образована комиссия для решения этого вопроса в составе известных всему миру ученых — ректора Р.И.Гельвига, профессоров А.Ф.Иоффе, С.Е.Кушакевича, С.И.Метальникова, Н.И.Кузнецова — и члена губернской земской управы Н.Н.Клепинина. Доклад комиссии был заслушан 11 августа на совместном заседании Попечительского Совета и Совета университета, комиссия склонялась к тому, чтобы оставить в Ливадии старшие курсы Физико-математического и отдельные кафедры агрономического и медицинского факультетов. Но участвовавший в заседании П.Н.Смоковнин, министр по народному

просвещению правительства Сулькевича (созданного в июне) настоял на размещении всех факультетов Таврического университета в Симферополе.

Таким образом краевое правительство генерала Сулькевича отказало Ялтинским профессорам и академикам оставить в Ливадии ряд кафедр медицинского и агрономического факультетов (это позволило бы им вести обучение студентов на двух факультетах не покидая Ялту). Разгадку этого мы нашли в рапорте-отчете Управляющего национальными имениями П.А.Будрина от 30 ноября 1919г. начальнику Управления земледелия при правительстве Деникина по поводу использования дворцового комплекса в Ливадии. Он докладывал, что летом 1918г. бывший придворный архитектор, строитель Нового дворца в Ливадии Н.П.Краснов вошел в правительство Сулькевича с проектом организации в Ливадии курорта “по образцу лучших зарубежных курортов с использованием для этой цели не только домов свиты, но и Нового дворца, где проектировалось устройство клуба-казино с рулеткой и прочими развлечениями для курортной публики”. [16] Он брался вести это дело совместно с ялтинским виноделом Канделаки и управляющим имением В.А.Ставровским. Вряд ли можно было сомневаться, что главным организатором этого бизнеса был Главноуправляющий национальными имениями С.С.Крым [17] — влиятельная “теневая” фигура при краевом правительстве, занявший председательский пост в нем в октябре 1918г.

Как свидетельствуют материалы Центрального архива Крыма, в августе 1918г. краевое правительство потребовало немедленного освобождения дворцовых помещений от политических амнистированных, студентов и других посторонних поселенцев. 29 августа Ливадию посетил генерал Сулькевич и приказал управляющему представить ведомость зданий. В тот же день канцелярия министра земледелия потребовала сообщить, по чьему распоряжению дом-квартира бывшего генерала Думбадзе используется в качестве студенческого общежития. [18]

Проект использования бывшего царского дворца и других помещений в коммерческих целях мог появиться после казни большевиками императора Николая II и его семьи в ночь на 17 июля 1918г. в Екатеринбурге. Хозяева уже не могли вернуться в Ливадию и предъявить иск на свое имение, дворцы. Как докладывал в своем рапорте П.А.Будрин, по распоряжению Сулькевича 29 сентября 1918г. исполняющий обязанности Министра земледелия И.А.Богушевич провел совещание об использовании дворцовых помещений в Ливадии. В нем участвовали Бывший комиссар Временного правительства по управлению национальными имениями С.С.Крым (занимавший в это время пост “главноуправляющего” крымскими национальными имениями), управляющий П.А.Будрин, представители Союза Земств и городов, местного комитета промышленников по виноделию и авторы проекта. Спустя год П.Будрин докладывал, что он и С.С.Крым на совещании возражали против использования Ливадийского дворца “в курортно-увеселительных целях” и все “единодушно”

согласились с этим. Будрин писал, что эвакуация немцев и смена властей заставили временно отказаться от этого проекта. [19]

Правительство Сулькевича предоставило университету помещения в Симферополе и осенью 1918г. здесь было создано 5 факультетов. Профессора и студенты покинули Ливадию, но благодаря ей появилось первое высшее учебное заведение в Крыму — Таврический университет. Опыт создания университета в Ливадии в начале XX столетия должен быть использован в конце этого века, когда необходимость открытия первого ВУЗа в Ялте неизмеримо возросла.

Литература.

- 1.Центральный госархив Крыма (ЦГАК). Ф.522. Оп.1. Д.2361. Л.1-20; Ф.42. Оп.1. Д.1310. Л.1;
- 2.Там же. Ф.522. Оп.1. Д.2312. Л.64,106-III; Д.2361. Л.2-9,16-20;
- 3.Там же. Ф.42. Оп.1. Д.1428. Л.155-161;
- 4.Там же. Ф.522. Оп.1. Д.2312. Л.211;
- 5.Там же. Ф.522. Оп.1. Д.2312. Л.173,211;
- 6.Там же. Ф.Р-2423. Оп.1. Д.17. Л.168;
- 7.Там же. Ф.522. Оп.1. Д.2312. Л.211-213;
- 8.Там же. Ф.Р-2423. Оп.1. Д.17. Л.169;
- 9.Там же. Ф.Р-2423. Оп.1. Д.17. Л.168-170;
- 10.Известия Ялтинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 3 января;
- 11.ЦГАК. Ф.219. Оп.1. Д.2633. Л.253;
- 12.Там же. Ф.522. Оп.1. Д.2361. Л.35,39,41;
- 13.Там же. Ф.219. Оп.1. Д.2633. Л.255;
- 14.Таврические Советские известия. 1918. 11 апреля; Советская газета (Феодосия). 1918. 13,17 и 19 апреля;
- 15.ЦГАК. Ф.Р-21. Опись книг и дел Таврического университета. Л.1;
- 16.Там же. Ф.Р-2423. Оп.1. Д.17. Л.360;
- 17.Там же. Ф.Р-2423. Оп.1. Д.17. Л.230; Ф.219. Оп.1. Д.2633. Л.272;
- 18.Там же. Ф.219. Оп.1. Д.2633. Л.274; Ф.Р-2423. Оп.1. Д.17. Л.235-237;
- 19.Там же. Ф.Р-2423. Оп.1. Д.17. Л.361.

**ПРОФСПІЛКОВИЙ РУХ У ВЕЛИКОБРИТАНІЇ
(КІНЕЦЬ 1970-Х – ПОЧАТОК 1990-Х РОКІВ)**

Горлянський С. П., кандидат історичних наук, асистент

В історії англійського профспілкового руху зосереджений величезний досвід об'єднання найманих робітників на захист прав людини праці. Тред-юніони з часу промислового перевороту були і залишаються головною організацією робітничого класу Сполученого Королівства.

Багато елементів профспілкової структури, як наприклад: корпоративні статuti, судовий імунітет, правило «закритого цеху» (угода про виключні права найму членів профспілки) ведуть своє походження із середніх віків. Ще на початку 1960-х років цехові та напівцехові спілки об'єднували половину всіх членів тред-юніонів. Таким чином, динаміка моделі профспілок є одним з важливих свідчень неперервності і спадкоємності історії Великобританії.

Профспілкова ідея стала частиною менталітету англійської нації не тільки з причини майже двовікової участі тред-юніонів в економічному і віковій в політичному житті країни, але і в результаті тої величезної ролі, яку вони відіграли в стабілізації національної економіки і демократизації англійського суспільства.

Вивчення історії британського профспілкового руху кінця 1970-х – початку 1990-х років диктується новими умовами його розвитку: скороченням числа тред-юніоністів, зниженням страйкової активності та обмеженням сфери дії колективних угод.

Особливої актуальності, з точки зору українського історика, вивчення даної теми набуває в умовах проведення в Україні ринкових реформ і формування нових взаємовідносин між профспілками, приватним бізнесом, державою та робітниками.

Вже в другій половині 1980-х років на підставі факту різкого зменшення кількості тред-юніоністів цілим рядом вчених та політиків був зроблений висновок про кризовий стан британських профспілок. Але криза профспілок не зводиться до обмеження їх впливу, скорочення членства, зниження страйкової активності. Перелічені кількісні тенденції не є ні змістом, ні свідомством самої кризи. Криза не є відхиленням від норм існування суспільного організму. Таке відхилення від норм може бути наслідком зовнішніх причин і якісно не впливати на структуру організації, служити лише кількісним, зовнішнім її змінам.

Криза є таким відхиленням від норм, яке виникає в результаті дії внутрішніх закономірностей соціального організму. Ймовірним змістом кризи могли стати зміни, внесені профспілками в свою стратегію та тактику, якісний рівень яких дозволив би зробити висновок про появу нових форм юніонізму. Більше того, подібні моделі повинні були б визначати діяльність вирішального числа організацій.

Не слід випускати з поля зору цінність кризи як частини пристосовного механізму, елементу ломки старих і появи нових формальних та змістовних структур.

Необхідність вивчення історії профспілкового руху в сучасній Великобританії обумовлена істотними розбіжностями в оцінці його спрямованості в історіографії. Дана проблема до цього часу не стала предметом спеціального дослідження.

Основу реформи профспілкового та трудового законодавства склали шість законів: Акти про зайнятість 1980 і 1982 рр., Закон про профспілки 1984 р., Закон про заробітну плату 1986 р., Акти про зайнятість 1988 і 1990 рр. Ці закони були зв'язані послідовним уточненням і розвитком двох напрямків реформування профспілок: 1) демократизації профспілкових відносин; 2) обмеження профспілкових імунітетів та посилення дисциплінарної відповідальності як рядових членів тред-юніонів, так і самих організацій.

Були демократизовані як внутрішні (обирання правління, прийняття рішення про страйк, наявність політичного фонду), так і зовнішні (пікетування підприємств, страйки солідарності, «закритий цех») відносини профспілок. Відповідно до Закону про профспілки процедурою обрання членів виконавчих комітетів тред-юніонів було узаконено таємне голосування. Законом 1984 р. була також реалізована пропозиція консерваторів щодо обов'язкової організації таємного голосування через пошту про початок і продовження страйку. Закон зобов'язав всі профспілки, що мали політичні фонди, не менш ніж раз на десять років проводити серед своїх членів голосування з питання про те, чи зберігати ці фонди надалі. [1, р. 4]

Законодавча реформа внутрішніх відносин профспілок мала на меті: змінити співвідношення сил в керівництві тред-юніонів на користь помірних лідерів; обмежити страйкову активність; розірвати масові зв'язки профспілок з лейбористською партією. Засобом досягнення перелічених цілей була обрана демократизація внутрішньої структури профспілок шляхом регламентації процедури таємного голосування.

Законодавчі заходи реформування внутрішніх відносин профспілок мали обмежені результати. Хоч профспілки були вимушені змінити порядок голосувань, їх результати в своїй більшості виявились невтішними для уряду.

Обмеження пікетування стало першим в списку заходів по реформуванню профспілкового законодавства. Статтею 16 Закону 1980 р. було визнано правомірним пікетування лише свого робочого місця, або поблизу нього, що суттєво обмежувало можливості вторинної дії або акцій солідарності зі страйкуючими. Законом про зайнятість 1990 р. була позбавлена судового імунітету всяка вторинна дія, за виключенням мирного пікетування.

Одним з найбільш суперечливих в системі зовнішніх відносин профспілок було питання про «закритий цех», або угоду про обов'язкове членство в профспілках. На початок 1980-х років

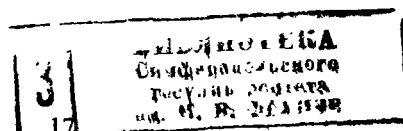
«закритий цех» охоплював половину всіх членів профспілок. [2, р. 76] Така практика була вигідна керівництву тред-юніонів, оскільки вона служила засобом організації працівників в профспілки та контролю над наймом робочої сили. Багато роботодавців також підтримували угоди про обов'язкове профспілкове членство як основу упорядкованої системи виробничих відносин. Тому урядом була обрана тактика поетапного звуження судових імунітетів тих промислових акцій, які були зв'язані з утвердженням або підтримкою принципу «закритого цеху», поряд з розширенням прав індивідуальних членів профспілок.

Законом 1980 р. були встановлені жорсткі вимоги до нових угод про обов'язкове профспілкове членство. Кожний новий «закритий цех» підлягав затвердженню таємним голосуванням при умові, що за нього проголосують 80% всіх перебуваючих у спілці або 85% учасників голосування. [3, р. 10] Відповідно до Закону 1982 р., вимоги попереднього закону розповсюджувались на існуючі «закриті цехи».

Закон 1990 р. зробив незаконною відмову кому-небудь в робочому місці з тієї причини, що він є або не є членом профспілки. [3, р. 8] Отже, змістом реформи зовнішніх відносин профспілок була їх демократизація на інтервалі «британське суспільство».

Поряд з цими демократичними заходами був збережений і власне репресивний підхід в частині розширення судових переслідувань, збільшення штрафів і відмови уряду від контактів з керівництвом тред-юніонів на офіційному рівні. Профспілки були позбавлені імунітету від вибіркових звільнень. Закон 1982 р. дозволив піддавати профспілки фінансовим санкціям за організацію страйків їх членами. Раніше підприємці могли притягти до відповідальності лише окремих профспілкових діячів та членів спілок, але не самі робітничі організації. Репресивні рішення судів: судові заборони, арешти страйкарів та профлідерів, штрафи, секвестрування майна профспілок – відіграли значну роль у страйках шахтарів 1984-1985 рр., друкарів 1986-1987 рр., докерів та моряків 1988 р.

Виходячи з аналізу профспілкового та трудового законодавства консерваторів та його реалізації на практиці, можна зробити висновок про те, що воно поєднувало як ліберальні, так і репресивні заходи. При цьому набір правових норм, які регламентують розширення прав індивідуальних членів профспілок, як наприклад, положення про таємне голосування по вибору керівництва, оголошення страйку, затвердження політичного фонду та правила «закритого цеху», мав перевагу в загальному обсязі профспілкового законодавства. Однак ліберальне законодавство не дало очікуваних результатів. Репресивні заходи, як наприклад, арешти профспілкових фондів, виявились більш ефективними і мали вирішальне значення в поразці страйків шахтарів та моряків. В цілому законодавство консерваторів було малорезультативним: судова та поліцейська діяльність спиралась в основному на загальногромадянське та кримінальне право і судові прецеденти, що існували до 1979 р.

Англійські тред-юніони були складовою частиною державно-монополістичної системи. Вони зберігали разом з функцією захисту економічних інтересів трудящих і такі, похідні від неї, інтегративні відносно суспільного виробництва функції: регулювання заробітної плати, забезпечення росту купівельної спроможності трудящих, нормалізації відтворення робітничої сили.

Реформи мали на меті індивідуалізацію виробничих відносин. Частиною менеджерів була зроблена спроба здійснити перехід від фінансованого робітником регулювання відносин найму через профспілку до фінансованого підприємцем індивідуального підходу до робітника, залучення останнього до управління виробництвом та звільнення менеджменту від впливу профспілок.

Колективні угоди продовжували визначати терміни та умови зайнятості більш як 75% всіх робітників. [4, р. 18-19] Разом з тим, колективні договори втрачали значення в двох відношеннях: по-перше, скорочувалось число робітників, чий головні строки та умови зайнятості визначались колективними угодами, по-друге, вплив цих угод в організації найму також зменшувався. У 1980-ті роки тред-юніони відчували небезпеку обмеження свого впливу на відносини найму з боку роботодавців як по кількості (невизнання профспілок, формування єдиного представництва всіх робітників), так і по якості (угоди про уникнення страйків).

Таким чином, була розпочата перебудова принципів моментів організації британських тред-юніонів: відхід від цехового, професіонального принципу влаштування спілок та наближення до виробничого принципу організації профспілок. Але обмежені масштаби цієї часткової зміни підходів не дозволяють зробити висновок про те, що вона є змістом кризи англійських тред-юніонів.

Виходячи з аналізу відносин на виробництві, можна зробити висновок про те, що бізнесу вдалося значно потіснити позиції тред-юніонів, діючи в діапазоні від прямого невизнання профспілок, або їх істотних прав (таких, наприклад, як право на «закритий цех») до перегляду у бік більшої гнучкості політики менеджерів відносно персоналу та заміщення функцій профспілкового керівництва діяльністю адміністративно-консультативних рад, які включали представників робітників – не членів профспілок. Проте, даний розвиток не привів до якісних змін в структурі та діяльності профспілок.

В системі відносин «профспілки – суспільство» найбільш важливими для тред-юніонів є їх відносини з трудящими, як своїми дійсними та потенційними членами. Тому зміни в структурі зайнятості можуть бути відповідальними за ті зрушення в соціальній базі профспілок, які мали місце на протязі 1980-х років.

З 1968 по 1979 р. число членів британських профспілок виросло майже на третину і нараховувало 13,3 млн.чол. Охоплення профспілковим членством виросло з 44% в 1968 р. до більш ніж 54% в 1979 р. Починаючи з 1979 р., зростання змінилось спадом. На кінець 1991 р. в Сполученому Королівстві було 275 спілок з числом членів 9,6 млн. (32% всіх робітників). [5, р. 190]

Однією з головних причин скорочення числа юніонізованих робітників було зменшення зайнятості та зв'язаний з ним ріст безробіття. Але більша частина скорочення числа членів тред-юніонів була пов'язана з іншими факторами. Найважливішим з них була зміна структури зайнятості. Доля робітників, що були зайняті в обробній промисловості, скоротилась з 40% у 1954 р. до 20% у 1994 р. [6, р. 10]

Паралельно росту жіночої зайнятості в Великобританії збільшувалось число частково зайнятих робітників. В 1994 р. вони склали 25% маючих роботу (в 1954 – тільки 10%). Ряд профспілок залучали частково зайнятих, пропонуючи їм зниження розмірів членських внесків. Охоплення профспілковим членством серед частково зайнятих на весну 1990 р. склало 21%. [7, р. 680]

Дисперсія робочої сили під впливом розвитку нових технологій проявилась як тенденція в розміщенні робочих місць і негативно позначилась на профспілковому членстві. Фактично відірваними від основної маси робітничого класу та профспілок опинились великі групи людей, які працювали вдома.

Після поразки лейбористської партії на виборах 1983 р. у профспілковому русі посилювався напрямок за деполітизацію БКТ та дистанціювання від лейбористської партії. «Нові реалісти» були тісно пов'язані з виключеною з БКТ спілкою електриків та в меншій мірі зі спілкою машинобудівників. Філософія «ринкового юніонізму», на яку орієнтувалось керівництво спілки електриків (співробітництво з роботодавцями, вільна конкуренція між спілками, єдина профспілка всіх робітників підприємства), не була сприйнята основною масою робітничого руху. Профспілки були зайняті пошуком шляхів зі стану тривалого спаду, успіх цієї діяльності може одночасно стати моментом народження нових форм юніонізму.

Кількісні зміни в британському профспілковому русі не стали ознаками якісних перетворень. Саме з встановленням останніх можна було б вести мову про появу нової моделі профспілок. Головним джерелом доходів британських тред-юніонів були надходження від членських внесків. Істотне скорочення числа членів могло, таким чином, призвести до серйозних фінансових труднощів профспілок. Платоспроможність робітничих організацій була збережена шляхом збільшення членських внесків, які між 1979 і 1985 роками більш ніж подвоїлись. Головним засобом адаптації робітничого руху до змін в структурі зайнятості та в структурі членства тред-юніонів було об'єднання робітничих організацій. Злиття профспілок пом'якшило несприятливі для них умови діяльності, але не привело до змін внутрішніх, які і могли б виявитись змістом кризи британських профспілок. Стабілізація фінансової бази робітничих організацій позбавила їх керівництво необхідних стимулів до внесення змін в структуру діяльності профспілок.

Однією із умов успіху монетаристської політики консерваторів було обмеження впливу профспілок. З початку 1980-х років уряд жорстко регулював діяльність тред-юніонів. Правова база

Тред-юніонізму була переглянута. Реформа профспілкового законодавства проводилась в двох напрямках: демократизації профспілкових відносин та звуженні профспілкових імунітетів. Розширення прав рядових членів профспілок було здійснено з метою обмеження впливу тред-юніонів. Змістом обмеження повинні були стати зміни у співвідношенні сил в керівництві робітничих організацій на користь помірних лідерів, зниження страйкової активності та розрив масових зв'язків тред-юніонів з лейбористською партією.

Засобом досягнення поставлених цілей була обрана регламентація процедури таємного голосування по обираючому керівництву, прийняттю рішення про страйк, затвердженню політичного фонду. Підсумки таємних голосувань з'явилися прямо протилежними розрахункам уряду. Більшість профспілкових лідерів була переобрана, в більшості випадків рядові члени підтримали рішення про страйк, була підтверджена наявність політичних фондів у всіх профспілках, що проводили голосування.

В руслі демократизації відносин на виробництві консерваторами було введено за межі судового імунітету угоду про обов'язкове профспілкове членство – «закритий цех». Значно обмеживши права трудящих на пікетування підприємства та вторинні страйки, нове законодавство істотно знизило ефективність колективних дій. Але головним фактором зниження страйкової активності було скорочення зайнятості та пов'язане з ним зростання безробіття.

Не зважаючи на те, що набір правових норм, які регламентували розширення прав індивідуальних членів тред-юніонів, мав перевагу в загальному обсязі профспілкового законодавства, це ліберальне законодавство не було затребувано в тих масштабах, на які розраховував уряд. Обмежувальні заходи, як наприклад, конфіскація профспілкових фондів, часто з'являлись більш ефективними. В цілому нове законодавство було малорезультативним. Рішення судів та поліцейська практика відносно профспілок і їх членів базувались в основному на загальногромадянському, кримінальному праві та судових прецедентах.

В період, що розглядається, був обмежений вплив тред-юніонів на відносини найму як по кількості, так і по якості. Політика кількісного обмеження профспілок виразилась в невизнанні профспілок, в звуженні сфери дії колективних угод та в спрощенні структури профспілкового представництва на виробництві – формуванні односпілкового представництва робітників підприємств. Британський конгрес тред-юніонів (БКТ) визнав можливим розвиток одноканального переговорного процесу. Таким чином була почата перебудова структури БКТ – від цехового до виробничого принципу організації.

Роботодавцям вдалося якісно обмежити вплив тред-юніонів шляхом розвитку індивідуальних трудових відносин, що включало такі заходи, як участь робітників в прибутках, гнучкі системи оплати праці, гнучкі схеми робочого часу; а також через перехід від нарад до консультацій та

розвиток форм участі робітників в управлінні виробництвом в обхід профспілок. Обмеження влади тред-юніонів означає те, що посередницька роль посадових осіб профспілок ставала все більш незатребуваною.

Головними факторами зменшення числа тред-юніоністів були: скорочення обробного сектора промисловості; підвищення рівня безробіття; зростання часткової та жіночої зайнятості; збільшення частки робітників розумової праці; фрагментація робочих місць; поширення надомної праці та збільшення числа самозайнятих робітників; зростання загальних доходів населення.

Переважна частина тред-юніонів займала активну охоронну, консервативну позицію відносно привилеїв фактично монопольного положення профспілок в представництві інтересів робітників на виробництві. Менша частина (в основному спілки електриків та машинобудівників) намагались зберегти та згуртувати власні спілки, активно йдучи на поступки роботодавцям з питань, що складали категоріальну базу теорії та практики традиційного, ортодоксального тред-юніонізму: солідарності організацій і праві робітників на страйк.

Таким чином, зміни в законодавстві, політика уряду та бізнесу не спричинили кризи тред-юніонів. Структурні зміни в робочій силі Великобританії кінця 1970-х – початку 1990-х років привели лише до кількісних змін в структурі робітничих організацій. Регресивні кількісні тенденції в профспілковому русі Великобританії (зниження страйкової активності, обмеження сфери дії колективних угод, скорочення числа членів тред-юніонів) не є ні змістом, ні свідомством кризи. Їх слід розглядати як спад профспілкового руху. Причиною відсутності кризи в умовах різкого скорочення членства стала стабілізація фінансової бази профспілок, якої було досягнуто шляхом збільшення розмірів членських внесків та зросту обсягу злиття тред-юніонів.

На підставі проведеного аналізу можна зробити висновок про те, що профспілки є необхідною частиною суспільної системи. Але вплив діяльності тред-юніонів на економічні та соціальні реалії сучасної Британії вкрай суперечливий. З одного боку, вони понижують ефективність виробництва, колективними угодами послаблюючи конкуренцію між індивідуальними робітниками, а також через внески із заробітної плати відволікають частину коштів, які могли бути використані на відтворення робочої сили. З іншого боку, економічна ефективність не завжди прямо пов'язана з соціальною ефективністю: тред-юніони змогли опинитися результативними в соціальному плані – захисті інтересів слабкіших в економічному відношенні категорій трудящих.

Значення профспілок в сучасній Британії зменшується не з причини їхньої неповноцінності, а тому, що вони проявили себе з кращого боку. Будучи вбудованими в державно-монополістичний механізм регулювання виробництва, тред-юніони зуміли досягти такого високого рівня соціального захисту основної маси своїх членів (а також робітників в цілому, оскільки завоювання профспілок

розповсюдились і на них), що на певному етапі втратили привабливість для значної частини трудящих та зазнали скорочення членства в своїх організаціях.

В перспективі можливі декілька варіантів розвитку ситуації. Перший з них полягає в тому, що профспілки, продовжуючи втрачати своїх членів, поволі перетворяться в маловпливові екстремістські організації або угодовські асоціації. Можливий і такий варіант: тред-юніони виродяться в агентства з невластивими профспілкам функціями консультацій, послуг, тобто з вихолощеним профспілковим змістом. Таким чином, профспілкова ідея може зжити себе, розвиваючись за власними, внутрішніми законами. В цьому саморозвитку вплив держави та бізнесу є зовнішнім та другорядним. Виходячи з викладеного вище, можна зробити висновок про те, що профспілки відчувають необхідність не стільки оновлення принципів засад своєї діяльності, скільки максимального сповільнення спаду профспілкового членства і активної пропаганди своєї ефективної ролі одного з головних регуляторів відносин на ринку праці, що знаходиться на варті необхідного відтворення робітничої сили. Надія британських тред-юніонів, як бачимо, складається з того, що негативні наслідки обмеження їх впливу проявляться раніше того моменту, коли спілки досягнуть критично низького рівня членства в своїх організаціях.

Проведений аналіз фактичного матеріалу дозволяє з великою вірогідністю прогнозувати, що специфічна профспілкова функція в британському суспільстві буде збережена, оскільки у втраті тред-юніонами ролі регулятора виробничих відносин міститься небезпека тоталітарного державного устрою, але такий варіант для Великобританії малоймовірний.

Література.

1. Trade Union Act // New Law Journal. – 1984. – №4. – P. 1-4.
2. Lewis R. Simpson B. Striking a Balance?: Employment Law after the 1980 Act. – Oxford.: Robertson, 1981. – 269 p.
3. Employment Act 1990. – L.: Her Majesty Statistical Office, 1990. – 63 p.
4. Undermining Collective Bargaining // Labour Research. – 1988. – №12. – P. 18-19.
5. Membership of Trade Unions // Employment gaz. – 1993. – №5. – P.189-196.
6. Monks J. A Future that Works // New Statesman and Society / Unions 94. – L.: TUC, 1994. – 12 p.
7. Union Density Across the Employed Workforce // Employment gaz. – 1993. – №1. – P.673-689.
8. Willman P., Morris T. The Finances of British Trade Unions, 1988 Research Paper № 62. – L.: HMSO, 1988. – 87 p.

**АРСЕНИЙ МАРКЕВИЧ – ОРГАНИЗАТОР
КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ**

Непомнящий А. А., кандидат исторических наук, доцент

Историко-краеведческое изучение Крыма в последней четверти XIX-первой трети XX столетия неразрывно связано с именем замечательного деятеля отечественной исторической науки, основателя краеведческого движения в Таврической губернии, организатора архивного дела в Крыму Арсения Ивановича Маркевича (1855-1942).

А. И. Маркевич родился 30 марта 1855 г. в г. Брест-Литовске в семье священника. После обучения в местном уездном училище и прогимназии Арсений Иванович окончил в 1872 г. гимназию в г. Бела, Седлецкой губернии после чего сразу же поступил в Варшавский университет на историко-филологический факультет, славяно-русское отделение [1, с.233]. Уже в стенах университета проявились научно-исследовательские и литературные способности молодого ученого. В университетском издании в 1876 г. появилась публикация его дипломной работы “Юрий Крижанич и его литературная деятельность” [2], которая в этом же году была напечатана в типографии Варшавского учебного округа отдельной книгой. Этот труд стал первой в славяноведческой литературе монографией о Ю. Крижаниче, в которой были использованы все опубликованные до того времени данные о жизни и деятельности ученого. Хотя работа и носила компилятивный характер, она встретила позитивный отклик критики, принесла молодому автору признание в научном мире [3]. Работавшие в то время в университете профессор Д. Я. Самоквасов и доцент Ф. И. Иезбера развили и укрепили в А. И. Маркевиче интерес к истории, памятникам древности и старины.

Материальная неустроенность заставила А. И. Маркевича отклонить предложение остаться при Варшавском университете для продолжения научной работы. Следующий период жизни историка не нашел полного освещения в опубликованных воспоминаниях о нем его дочери [1, 4], а также в написанных А. И. Маркевичем уже в советское время анкетах и автобиографиях, которые сохранились [5]. В связи с этим большой интерес представляет выявленная нами в фонде академика Н. С. Державина Санкт-Петербургского филиала архива Российской Академии наук автобиография А. И. Маркевича. Она представляет собой шесть листов машинописи с правками автора. Написана она была в Симферополе в 1929г. [6]. В государственном архиве при Совете Министров Республики Крым нам удалось обнаружить документы, которые также детально освещают жизненный путь патриарха крымоведения. В фонде 49 “Таврическое губернское дворянское депутатское собрание” сохранилось дело “О дворянстве действительного статского советника Арсения Ивановича

Маркевича” (13 августа 1915 – 12 апреля 1917), в котором есть интересные данные, дополняющие уже опубликованные факты его биографии [7].

Согласно прошению А. И. Маркевича назначили с 19 августа 1876 года на службу штатным учителем русского и церковно-славянского языков и словесности в Холмское Мариинское женское училище. 31 августа 1879г. решением попечителя Виленского учебного округа Маркевича назначили учителем русской словесности в Шавельскую гимназию [7]. Арсений Иванович вспоминал, что “работа здесь была тяжелая, так как учащиеся состояли, главным образом, из жмудинов, плохо знавших русский язык.” [6, л.5] Здоровье у него в это время “стало сильно ухудшаться”. Он писал в автобиографии: “Я с радостью принял предложение попечителя Одесского учебного округа П. А. Лавровского, который знал меня еще по Варшавскому университету, где он был ректором, перейти на службу к нему... преподавателем Симферопольской мужской гимназии.” [5, с.314]

С 1 июля 1883 г. Арсений Иванович был назначен на должность учителя русской словесности в Симферопольскую гимназию. Здесь новый сотрудник попал в творческую научную обстановку, быстро сблизился с товарищами по службе. Он вспоминал: “Крым пленил меня не только природой и возродившим меня климатом, но еще в большей степени своей историей и древностями” [6, л.5]. Первым, кто зажег у Маркевича интерес к прошлому Тавриды, был доктор гимназии Н.В. Плешков – один из образованнейших и интереснейших людей старого Симферополя. А непосредственно к научному изучению Крыма Арсения Ивановича подтолкнул преподаватель истории и географии Симферопольской мужской гимназии Федор Федорович Лашков (1858-1917) известный историк краевед Крыма. Лашков Ф.Ф. в это время уже активно занимался научными исследованиями в архивах Симферополя [8]. А. И. Маркевич стал усердно изучать крымоведческую литературу. Важной вехой в его исторических познаниях стало путешествие летом 1884г. в Константинополь, Грецию, Египет, Палестину и Малую Азию, способствовавшие прояснению многих моментов исторического прошлого Крыма.

В эти годы у крымских краеведов возникла идея объединиться в общество, что дало бы им возможность систематизировать изучение исторических документов, заняться охраной многочисленных археологических памятников Крыма, которые гибли прямо на глазах. А. И. Маркевич и Ф. Ф. Лашков при помощи директора Симферопольской гимназии Г.И. Тимошевского организовали археологический кружок, при котором был открыт музей для сохранения археологических находок. Проблем, решение которых требовало совместных усилий крымских историков, было много. Несмотря на то, что Крым уже более столетия пребывал в составе Российского государства, все еще не было создано комплексной исторической монографии, которая освещала бы все периоды его истории. Большинство имевшихся трудов были малонаучными. Так своим вниманием историки обошли драматичнейшее последнее столетие истории Крыма (1783-

1883): российский период, объективное освещение которого было возможно только на основании местного архивного материала. Вот почему в это время существовал такой огромный интерес у просвещенной крымской интеллигенции к неисследованным еще местным архивным хранилищам.

Краеведы, которые входили в состав археологического кружка, в меру сил и возможностей стремились ознакомиться с некоторыми документами в архивах губернских учреждений, однако часто натывались на непонимание, а то и просто на недоброжелательное отношение.

Именно в это время в России по призыву известного общественного деятеля, историка Н.В. Калачова (1819-1885) развернулось движение по созданию исторических обществ для разработок, широкого ознакомления и сохранения исторических документов. Было предложено создавать на местах исторические общества с возложением на них заданий по сохранению документальных материалов и созданию из них архивов [9]. В 1884 г. в Российской империи появились первые ученые архивные комиссии. Не остались в стороне и крымские краеведы. Они сразу же начали работу по созданию у себя такого же научного общества. Седьмой из 39 существовавших в дореволюционной России губернских ученых архивных комиссий стала Таврическая, созданная 24 января 1887 года.

Первым председателем Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) стал известный общественный деятель Крыма, председатель губернской земской управы, историк-краевед Александр Христианович Стевен (1844-1910), который пребывал на этом посту до 1895 г. В 1895 г. исполняющим обязанности председателя был А. И. Маркевич, в 1896 г. В.В. Олив, с 1897 по 1908 гг. А.Н. Ильин, а с 1908 г. бессменным председателем ТУАК оставался Арсений Иванович Маркевич.

Одной из первых задач комиссии было неотложное обследование архивов с минимальной гарантией сохранности, т.е. предполагалось оставить только важнейшее. Для сохранения в историческом архиве ТУАК следовало оставлять “столбцы и бумаги... интересные в научном отношении.”[10] Для организации этой работы много сделал Арсений Иванович. Ему принадлежит обобщающее исследование по истории крымских архивов до начала деятельности ТУАК: “К истории крымских архивов” [11] – своеобразная программа действий для крымских краеведов. В этой статье ученый определил, какие именно архивные хранилища наиболее безнадежно пострадали в ходе Крымской войны: при взятии неприятелем г.Евпатории архивы окружного суда, полицейской управы, предводителя дворянства. Был уничтожен архив Балаклавского греческого батальона, в мае 1855г. погибли дела Керчь-Еникальского градоначальства, а 27 августа 1855 г. весь архив севастопольского военного губернатора. В заключение А. И. Маркевич аргументировал необходимость образования в Симферополе центрального губернского архива, наметил конкретные шаги по изучению наиболее интересных фондов [12].

Членами Комиссии, возглавляемой А. И. Маркевичем, были разработаны и заполнены специальные опросные листы, где описывалось состояние всех архивов губернии. Они включали следующие вопросы: какого ведомства архив, его название, выведены ли под него отдельные строения, сколько истрачено на содержание архива, какие там сохраняются дела, есть ли на них описи, не сохраняются ли дела частных фондов, предлагаемые приемы улучшения работы архивов [13].

В 1890 году Комиссией было рассмотрено 5640 дел объединенного архива судебных мест Таврической губернии. Из них на сохранение в исторический архив было отобрано только 56 дел. Особенно большую работу в архивах наряду с А. И. Маркевичем проводили А.О. Кошпар, А.И. Синицкий, Ф.Ф. Лашков, Х.А. Монастирлы, И.С. Знаменский [14, с.595].

Существуют различные данные об итогах работы членов Таврической ученой архивной комиссии по разработке архивных дел и созданию архива [15, с.33; 16]. Нам более достоверной представляется цифра, приведенная А. И. Маркевичем в очерке о 35-летнем юбилее Комиссии; где приведено количество 152144 архивных дела [17, с.308; 18, с.17]. Это дело архива Таврического губернского правления, разных архивов ликвидированных судебных учреждений, архивов старокрымской городской ратуши (1804-1871гг.), Феодосийской мещанской управы, архивов Бердянского, Перекопского, Симферопольского, Феодосийского, Ялтинского уездных и Бердянского, Симферопольского городских полицейских управлений. По описям были рассмотрены десятки тысяч дел Бессарабской, Екатеринославской, Кутаисской, Таврической, Ставропольской казенных палат и подведомственных им казначейств, описи дел приставов г. Симферополя, дел Керченского отдела 5-го округа, корпуса пограничной охраны, штаба Измаильской бригады. Были также разобраны дела Бердянской и Керченской таможен, канцелярии 4-го округа Таврического акцизного управления за 1884-1900 гг.

Период с конца 1880 по 1920г.г. был наиболее плодотворнейшим в жизни А. И. Маркевича. Ученый вспоминал позже: “Все свободное время я посвящал науке и крымоведению. Важными моментами в моей жизни в то время было научное сотрудничество с Археологической комиссией, Московским археологическим обществом, Одесским обществом истории и древностей” [19]. Архивные исследования стали основой для многих публикаций краеведа. Так на страницах “Известий Таврической ученой архивной комиссии” А.И.Маркевич опубликовал “Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию Екатерины II в Крым в 1787 году” (1891.-№11). “К истории Екатерининских миль в Крыму” (1891.-№13), “К истории ханского Бахчисарайского дворца” (1895.- №23). “Ордер князя Зубова 1895 г. по поводу просьбы наследников преосвященного Дорофея, епископа Феодосийского и Мариупольского” (1896.-№25), “Таврическая губерния во время Крымской войны. По архивным материалам” (1905.-№37), “Освобождение крестьян Таврической губернии (по архивным материалам)” (1912.-№47), “К столетию

Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806-1814 годов. Исторический очерк. По архивным материалам” (1913.- №49), “Неизданные письма и прошения графа Н.С. Мордвинова” (1914.-№ 51), “Дело о похищении губернаторской дочки” (1919.- № 56) и другие.

Общественное признание пришло к ученому еще в начале нашего столетия. В 1901 г. в Симферополе широко отмечался 25-летний юбилей его служебной и педагогической деятельности. Об этом подробно писали местные газеты. Арсений Иванович уже тогда завоевал авторитет как “блестящий лектор, выдающийся, редкостный знаток своего дела, который умеет мастерски преподавать знания ученикам, ставит исполнение обязанностей превыше всего, совсем не волнуясь о приобретении дешевой популярности.” [20] Скромный, серьезный, вдумчивый человек, А. И. Маркевич, по воспоминаниям современников, на любой вопрос касательно Крыма давал “исчерпывающий и всегда высоко компетентный ответ.” [21, с.132] Это было возможно потому, что Арсений Иванович постоянно следил за всей литературой о Крыме, долгие годы работал над составлением библиографического указателя. В 1894, 1898 и 1902 гг. выходят в свет три выпуска универсального указателя печатных материалов о Крыме – «TAURICA» [22], который и на сегодняшний день является единственным универсальным библиографическим указателем литературы о Крыме. Не случайно это издание было названо академиком Б.Д. Грековым настольной книгой каждого исследователя Крыма. Вся приведенная в указателе литература о Крыме разделена по отделам, которые охватывают все стороны минувшего и современного краеведения полуострова. В конце каждого из них есть списки зарубежных изданий, указаны некоторые из имевшихся рецензий. Всего в указателе 10811 названий без учета рецензий.

Современники отмечали то, что по полноте и систематизации собранных библиографических единиц, подобного указателя в Крыму еще не было [23]. За создание указателя министр народного образования России выразил А. И. Маркевичу “сердечную благодарность.” [7, л.5] Вместе с тем нужно признать, что указатель А. И. Маркевича хотя и содержит данные о значительной части историко-краеведческой и другой литературы о Крыме, все-таки не охватывает ее полностью. Учтены публикации не всех газет, упущена часть книжных изданий тех лет. Однако следует иметь в виду, что исследователь и далее продолжал работать над дополнением своей картотеки по крымоведению. Картотека эта сохранилась [24]. Она охватывает публикации о Крыме до середины 1930-х гг. Полного издания библиографического собрания Маркевича так и не было осуществлено.

Многочисленные публикации краеведа касались разных эпизодов крымской истории, были посвящены памяти коллег, которые работали в ученой архивной комиссии, выдающимся гражданским деятелям Крыма – А.Л. Бертье-Делагарду, архиепископу Иннокентию, Л.П. Колли, Ю.А. Кулаковскому, Ф.Ф. Лашкову, Алексею Ивановичу Маркевичу, Е.Л. Маркову, Н.В. Плешкову, А.Я. Фабру, Х.П. Ящуржинскому и др. Предметом особого интереса краеведа была тема “Крым в

русской поэзии". А. И. Маркевич собрал интересные данные о пребывании на полуострове А.С.Пушкина, Н.В. Гоголя, В.А. Жуковского [25, 26, 27].

А. И. Маркевича справедливо признавали наиболее знающим краеведом Крыма, он пользовался заслуженным авторитетом коллег в Крыму и за его пределами. Арсений Иванович поддерживал переписку с такими известными фигурами отечественной исторической науки как Д.В. Айналов [28] В.В. Бартольд [29], А.Г. Горнфельд [30], Н.С. Державин [31], М.В. Довнар-Запольский [32]. Ю.А. Кулаковский [33], В.В. Латышев [34], И.А. Линниченко, [35], Алексей И. Маркевич [36], С.Ф. Ольденбург [37], М.И.Ростовцев [38], А.М.Самойлович [39], В.Д.Смирнов [40], Ф.И. Успенский [41], С.М.Шубинский [42]. Данные письма служат интересными источниками по биографии краеведа. Они содержат большое количество информации об условиях жизни А. И. Маркевича в разные годы, его научных интересах. Письма помогают представить ту грандиозную организационную работу по исследованию Крыма, которую проводил Арсений Иванович, как председатель крымского краеведческого общества.

Столь интенсивная научная работа не могла не отразиться на здоровье ученого. В 1907 г. из-за переутомления у А. И. Маркевича произошло кровоизлияние в глаз, он потерял 40% зрения. Вот почему со 2 июня 1907 г. он уходит в отставку с работы в гимназии в связи с выслугой лет [7, л.18 об.]. Это официальная версия формулярного списка. Архивные поиски, проведенные нами, дополняют ее данными о большом конфликте, который разгорелся в стенах Симферопольской гимназии, когда Арсений Иванович смело выступил против администрации в защиту передовых педагогов [43]. Отставка авторитетного краеведа была выгодна тогдашним руководителям гимназии.

Неуважение местных чиновников резко контрастировало с признанием научных заслуг историка во всей стране. Его избирают действительным членом почти всех действующих в России губернских ученых комиссий. Сам же он в 1907г. был избран и утвержден членом таврического попечительства детских приютов, а с 13 июня 1911г. и до 1918г. работал директором симферопольского детского приюта им. графа Адлерберга, отдавал этому много времени и энергии [7, л.19 об: 6, л.6.].

Много сил прилагал Арсений Иванович для открытия в Крыму высшего учебного заведения. В смутные революционные годы его идеи стали реальностью. В 1918 г. был основан Таврический университет – филиал Киевского университета Св. Владимира. В октябре 1918г. Маркевича избрали его доцентом, при этом он передал университету свою личную библиотеку. Интересно, что А. И. Маркевич помог некоторым известным ученым – историкам, которые оказались в это трудное время в Крыму, быть принятыми в состав историко-филологического факультета. Только благодаря настойчивости А. И. Маркевича на третьем заседании историко-филологического факультета на работу в университет был принят Иван Андреевич Линниченко (1857-1926) [35]. После того, как университет переименовали в пединститут, А. И. Маркевич трудился на должности сверхштатного

профессора. До 1930г. он читал здесь курсы по истории, археологии, этнографии и экономике Крыма. Арсений Иванович стал и первым летописцем истории Вуза [44].

Вся многолетняя деятельность ТУАК по изучению архивов подготовила создание 2 мая 1919 г. в Крыму Центрального архива. Заведующим Крымцентрархивом был назначен Б.Д. Греков, (который находился здесь в это время и был товарищем председателя ТУАК), а его заместителем по управлению архивом стал А. И. Маркевич. В основу фонда было положено материалы исторического архива ТУАК.

Вскоре после утверждения Советской власти в Крыму изменился юридический статус ТУАК, а значит и характер ее научной деятельности. Все основные функции ТУАК перешли от нее к другим специально созданным государственным учреждениям вместе с фондами исторического архива, музеем древностей и библиотекой Комиссии. После создания Крымского областного архивного управления от комиссии отошла та часть ее деятельности, которая относилась к архивным делам. В сентябре 1920 года при отделе народного образования Крымревкома была создана секция по охране памятников древностей и искусства (Крымохрис). ТУАК приостановила свою деятельность в этой области. В соответствии с решением Крымревкома музей древностей ТУАК был передан только что созданному Центральному музею Тавриды в Симферополе [45, с.125-126, 130]. В связи с этими изменениями Комиссия превратилась в простое историко-археологическое общество. Прекратилось печатание “Известий”. Всем этим объясняется то, что Таврическая ученая архивная комиссия 25 марта 1923 г. была переименована в Таврическое общество истории, археологии и этнографии. Арсений Иванович остался председателем этого общества. В это время он отдавал все силы для организации работы в новых условиях, объединял вокруг себя новые краеведческие силы. В 1920-е гг. Арсений Иванович закончил ряд общих исторических очерков по истории Крыма для туристов [46], пишет обстоятельный труд по топографии Крыма [47], историю Симферополя [48], а также обобщающие статьи по развитию краеведения в Крыму. Эти интересные с историографической точки зрения публикации, выявленные нами, не вошли в опубликованные указатели работ А. И. Маркевича и поэтому остаются малоизвестными [49, 50, 51, 52].

В 1925 г. в Москве и Симферополе отмечали юбилей 70-летия краеведа и 50-летия его научной деятельности. Арсению Ивановичу было отправлено приветствие Академии наук СССР [53].

Достаточно объективной оценкой всего научного наследия А. И. Маркевича стало высказывание академика И.Ю. Крачковского: “Можно смело сказать, что его труды и редактированные им “Известия” представляют собой своеобразную энциклопедию по истории и культуре Крыма, которая еще долго послужит путеводителем для всех исследователей края”[54]. Признанием заслуг краеведа в отечественной исторической науке стал факт избрания его 15 января 1927 года членом-корреспондентом Академии наук СССР по разряду исторических наук [55] – случай

беспрецедентный в отношении провинциального ученого-краеведа, который, к тому же, не имел ученой степени.

К этому времени были приурочены и первые попытки составить библиографию трудов А. И. Маркевича. Наиболее ранний список, составленный самим краеведом, (рукопись) содержит всего 23 работы и относится к сер.1920-х гг. [56]. Следует учесть, что разные субъективные причины, идеологический прессинг не позволили ученому внести в список много своих публикаций. Наверное этими же причинами руководствовались С.Ф. Платонов и И.Ю. Крачковский, авторы “Записки об ученых трудах профессора А. И. Маркевича”, подготовленной для Академии наук СССР с приложением списка работ, который был опубликован в “Протоколе 1 заседания общих сборов АН СССР 15 января 1927 г. Приложение” (С.88-89), а потом в “Известиях Академии наук” [57]. В этом далеко не полном списке трудов насчитывается 64 опубликованных и 8 рукописных научных статей. У некоторых работ отсутствуют выходные данные: №№ 4,5,6,7, а кое-где они указаны неверно: №№ 34,44. К сожалению, таким же недостаточным является и “Список научно-литературных трудов А. И. Маркевича”, опубликованный в этом же 1927 г. в Симферополе [58]. Здесь насчитывается 64 опубликованных и 9 работ в рукописи. Списки частично дополняют друг друга. В предлагаемой нами библиографии трудов А. И. Маркевича насчитывается полторы сотни публикаций. Вполне возможно выявление новых трудов краеведа.

Сложными для Арсения Ивановича были последние годы его жизни. Уже в 1929г. нищенская пенсия вынуждает его обратиться к своим друзьям в Академии наук Н.С. Державину, С.Ф. Платонову с просьбой походатайствовать об ее увеличении. Он писал: “Теперь перед близкой смертью мое положение прямо отчаянное... голодаем.” [6, л. 1 об] И хотя ученый получил материальную поддержку его моральное состояние не улучшилось. Окончание “золотого десятилетия” советского краеведения 1920-х г.г. не могло не отразиться на состоянии дел в Крыму. 15 января 1931г. было разогнано Таврическое общество истории, археологии и этнографии, а большинство его членов репрессировано. К руководству краеведческим движением в Крыму пришли чиновники, которые ставили задачу “объективно” переписать историю Крыма [60]. Советская репрессивная машина не осмелилась замахнуться на патриарха крымоведения, который к тому же был человеком преклонных лет. Но в местной прессе все все-таки была развернута против него травля. Стараясь не замечать оскорблений, Арсений Иванович в меру своих сил продолжал заниматься наукой, пополнял краеведческую картотеку. Он с болью в сердце писал еще 15 октября 1929г. Аркадию Георгиевичу Горнфельду в Ленинград: “У меня собралось много материала, но он, наверное, так и пропадет, не будет опубликован. Здесь такими вопросами не интересуются...” [30, л.1]. В 1930-е гг. Маркевич большую часть времени проживал у дочери в Ленинграде и только изредка приезжал в Симферополь [39, л. 2]. В 1940г. Арсений Иванович тяжело болел. В последнем

из известных его писем (это послание к А.Г. Горнфельду от 12 октября 1940 года), он с горестью отмечал: “У меня очень расширено сердце, трудно передвигаться, плохо слышу, плохо вижу, хотя еще борюсь... Теряю память все больше и больше.” [30, л. 4.] До недавнего времени было неизвестно, где именно в Ленинграде проживал Арсений Иванович в свои последние годы. Нам удалось установить его адрес: пр. Карла Либкнехта, 98, кв.16 [39, л. 5] (Сейчас – Большой проспект Петроградской стороны). Начавшаяся война, блокада Ленинграда окончательно подорвали силы Арсения Ивановича. Он умер 18 января 1942г.

Как редкий энтузиаст культуры и просвещения Арсений Иванович Маркевич отдал всю жизнь подлинного труженика делу народного просвещения и науке в роли организатора и исследователя. Перу его принадлежит ряд ценных оригинальных трудов исторического характера, имеющих крупный научный интерес в историографии. Жизненный путь краеведа – яркий пример для подражания нынешнему поколению исследователей.

Литература.

1. Кошлякова Е.А. Памяти А. И. Маркевича // Известия Крымского отдела Географического общества Союза ССР. Вып.7.- Симферополь, 1961.- С. 233-238.
2. Маркевич А.И. Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Историко-литературный очерк // Варшавские университетские известия.- Варшава, 1876.- №1.- С. I-X, 1-122; №2.- С. 1-103.
3. Славяноведение в дореволюционной России.- М., 1979.- С.234.
4. К 100-летию со дня рождения А. И. Маркевича // Вестник древней истории.- 1955.- №4 (54). - С. 173-175.
5. Автобиография А. И. Маркевича / Подг. В.Ф. Козлов // Археологический ежегодник за 1987 год.- М.: Наука, 1988.- С. 312-316. В публикации неверно указаны выходные данные документа. Рукопись эта находится не в Ленинградском отделении института истории СССР АН СССР (сейчас СПб отделение института Российской истории РАН), как указал В.Ф.Козлов, а в С-Петербургском филиале архива РАН (указанные номера фонда, описи и дела верны); А. И. Маркевич. Моя автобиография / Предисловие С.Б. Филимонова // Археология Крыма.- Симферополь, 1997.- Т.1.- №1.- С.186-188). В публикации указано старое название архивного хранилища. Верное название: Российская национальная библиотека.
6. СПбФ АРАН. Ф.827., Оп 4., Д.343., Л. 2 – 7.
7. ГАРК. Ф.49., Оп. I., Д. 5469., Л.11 об.
8. Непомнящий А.А. Шарапа В.Ф. Лашков Ф.Ф.- краевед Крыма // МАИЭТ. Вып.3.- Симферополь: Таврия, 1993.- С.175-181.

- 9.Бржостовская Н.В. Деятельность губернских архивных комиссий по созданию исторический архивов //Труды Московского государственного историко-архивного института.- М., 1954.- Вып. 5.- С. 76-116.
- 10.Протокол открытия ТУАК 24 января 1887 г. // ИТУАК.- Симферополь, 1897.- 2. Изд.- №1. -С.8.
- 11.Маркевич А.И. К истории Крымских архивов // Труды тринадцатого Археологического съезда в Екатеринославе. 1905.- М., 1908.- Т.2.- С. 166-173.
- 12.Непомнящий А.А. Арсеній Іванович Маркевич і розвиток архівної справи в Криму // Українське архівознавство: історія, сучасний стан та перспективи. Наукові доповіді Всеукраїнської конференції.- Київ, 1997.- Ч.1.-С. 225-235.
- 13.ГАРК. Ф. 161., Оп. 1., Д.5., Л. 5-8.
- 14.Труворов А. Отчет о деятельности губернских ученых архивных комиссий в 1890-м году // Русский архив.- 1891.- Кн. 3.- №12.- С. 583-606.
- 15.Вісті Таврійської вченої архівної комісії і Таврійського товариства історії, археології та етнографії (1887-1937). Бібліографічний покажчик. /Укл. Л.В. Шаріпова.- Київ, 1994.- 161с.
- 16.Потехін Д.В. Вклад “Таврійської вченої архівної комісії” і “Таврійського товариства історії, археології та етнографії” у вивченні історії Криму. Автореферат дис... канд. іст. наук.- Київ, 1994.- 16 с.
- 17.Маркевич А. И. Тридцатипятилетие существования Таврической ученой архивной комиссии // Русский исторический журнал.- Пг., 1922.- Кн. 8.- С. 307-309.
- 18.Непомнящий А.А. Розвиток історичного краєзнавства в Криму у II половині XIX – початку XX століть. Автореферат дис... канд.іст.наук.- Дніпропетровськ, 1994.- 21с.
- 19.СПБФАРАН Ф.155., Оп. 2.,Д. 457., Л. 84-85.
- 20.Старожил. 25-летний юбилей // Крым.- 1901.- 8 ноября.
- 21.Платонов С.Ф. Из воспоминаний // ИТОИАиЭ.- Симферополь, 1927.- №1(58).- С. 132-137.
- 22.Маркевич А.И. «TAURICA». Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Вып. 1.- Симферополь, 1894; Вып. 2.- Симферополь, 1898; Вып. 3.- Симферополь. 1902.
- 23.[Отзывы на «TAURICA» А. И. Маркевича] // Ялта.- 1894.- 14 июля; // Крым.-1894.-14 июня.
- 24.ИИМК. Ф.32 (Картотека А. И. Маркевича).
- 25.Маркевич А.И. Крым в русской поэзии: Сборник стихотворений. Симферополь, 1897; То же. 2. Изд.- Симферополь, 1902.
- 26.Маркевич А.И. Пушкин в Крыму и Крым в произведениях Пушкина.- Симферополь, 1887.
- 27.Маркевич А.И. Н.В. Гоголь и В.А. Жуковский в Крыму.- Симферополь, 1902.
- 28.СПБФАРАН Ф. 737., Оп. 2., Д55., Л.1-5
- 29.СПБФАРАН Ф.68., Оп. 2., Д. 288., Л. 1.

- 30.РНБ. Ф. 211., Д. 769., Л.1-4.
- 31.СПБФАРАН Ф.827., Оп.4., Д343., Л1, 10-18
- 32.ЦГИАУК Ф.262., Оп.1., Д.168., Л. 7-24
- 33.ЦГИАУК. Ф.264., Оп.1., Д. 144., Л. 1-6
- 34.СПБФАРАН Ф.110., Оп.2., Д.29., Л. 1-32.
- 35.ГАОО. Ф. 153., Оп1., Д.348., Л.1-8.; ГАРК. Ф. 538., Оп.1., Д83., Л. 1-25.
- 36.ГАОО Ф.150., Оп.1., Д.117., Л.1-3.
- 37.СПБФАРАН Ф.2., Оп.1.-1925 г., Д.28., Л.38.
- 38.РГИА Ф.1041., Оп.1., Д. 121., Л.14.
- 39.РНБ Ф.671., Д. 223., Л. 1-5.
- 40.СПБФИВРАН Ф.50., Оп.2., Д. 29., Л. 1.
- 41.СПБФАРАН Ф.116., Оп.2., Д.213., Л. 1-5
- 42.РНБ Ф.874., Оп.1., Д. 31., Л. 170-174.
- 43.ГАРК Ф. 104., Оп. 1., Д. 612., Л. 93 об.
- 44.Маркевич А.И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета.- Симферополь, 1919.- Кн.1.
- 45.Крымская АССР (1921-1945).- Симферополь: Таврия, 1990.-320с.- (Сер.: Вопросы – Ответы. Вып. 3).
- 46.Маркевич А.И. Очерк истории Тавриды // Крым. Путеводитель / Под ред. Л.С. Вагина и др.- Симферополь: Крымиздат, 1923.-С.172-226.
- 47.Маркевич А.И. Географическая номенклатура Крыма как исторический материал. Топонимические данные крымских архивов. (Памяти А.Л. Бертье-Делагарда) // ИТОИАиЭ.- Симферополь, 1928.- №2 (59).- С. 17-32.
- 48.Маркевич А.И. Симферополь. Его исторические судьбы, старина и недавнее прошлое. - Симферополь, 1924.- 113 с. - (Сер.: Библиотека “Крымоведение”).
- 49.Маркевич А.И. Краеведческая работа в Крыму // Крым.-1925.- №1.-С. 61-63.
- 50.Маркевич А.И. Успехи краеведения в Крыму // Краеведение.- 1926.- Т.3.- №1.- С.108-109.
- 51.Маркевич А.И. Два юбилея. Керчь и Херсонес. (К археологической конференции в Керчи) // Известия Центрального бюро краеведения. -1926.-№6.- С.173-174.
- 52.Маркевич А.И. Керченская конференция археологов // Сборник статей по археологии и византиноведению, издаваемый семинарием имени Н.П..Кондакова. Т.1.- Прага, 1927.- С.319-321.
- 53.СПБФАРАН Ф.2., Оп.1 – 1925 г., Д.22., Л. 28,29,38.
- 54.СПБФАРАН Ф. 1., Оп. 1А., Д. 176., Л. 44 об – 45.
- 55.Академия наук СССР. Персональный состав. Кн.2. 1917-1974.- М.: Наука, 1974.- С. 154.
- 56.СПБФАРАН Ф.155., Оп. 2., Д. 454., Л. 83.

57. Платонов С., Крачковский И.. Записка об ученых трудах профессора А.И. Маркевича // Известия АН СССР.- 1927.- С. 1499-1503.
58. ИТОИАиЭ.- 1927.- №1 (58).- С.VII-VII.
59. Непомнящий А.А. Историческое краеведение в Крыму (2 пол. XIX-нач. XX веков). Библиографический указатель.- Симферополь: СГУ, 1995.-64 с. В указатель включено только 85 работ А. И. Маркевича в связи с заявленными в названии хронологическими рамками.
60. Максимович А. За большевистскую историю Крыма // Экономика и культура Крыма.- Симферополь, 1935.- №2.- С.111-114.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ

Сигаева Г. В., доцент каф. Российской истории

«...Возвращая народу отнятую у него информацию и знания: не навредить ему; не создавать проблему там, где ее не видит сам народ; не брать на себя функции самого народа» (Кодекс профессиональной этики этнографа принятый Международным научным братством украинских антропологов, этнографов и демографов в 1992 году.)

Крымские караимы (караи) – это древний народ, численность которого сейчас на всей земле не превышает трех тысяч. Караи – маленький осколок большого тюркского племени хазар [1, с.7], давших начало народу, который в последствии законом Российской империи был зафиксирован как «караимы».

Краткая историческая справка. Караимы – аборигены Крыма. Сформировались в результате ассимиляции древнейшего населения Крыма с тюрками гуннского и хазарского племенных союзов. Современная наука относит караимов к тюркской группе алтайской семьи народов, а караимский язык – к кыпчакской группе тюркских языков. Религия караимов – караизм – исповедание одного лишь Ветхого Завета Священного Писания (Библии). Служба велась в основном на древнетюркском караимском языке. Ветхий Завет был переведен на него не позднее XI века [2, с.111]. Жили караимы преимущественно в горной части Крыма, в округе их крепости Кырк – Ер (Джуфт – Кале), в Феодосии (Кефе), Старом Крыму (Солхат), Евпатории (Гезлёв) и др. районов полуострова. С 1246 года часть попала на запад Украины (Галич, Луцк) по приглашению князя Даниила Галицкого. С 1398 года – в Литву, после похода князя Битовта, который переселил несколько сот караимов для охраны замка и границы государства. С присоединением Крыма к России караимы расселились по ее территории.

Религия караимов признавалась государством самостоятельной, и в паспортах указывалось «вероисповедания караимского». Материальная культура и быт были восточными. Традиционно занимались земледелием (садоводством), скотоводством, военным делом, ремеслом, торговлей. Караимы ни когда не торговали спиртными напитками, не участвовали в игорном и другом бизнесе, противоречившем их религиозным и нравственным установкам. По этой же причине все состоятельные караимы были щедрыми благотворителями и среди караимов никогда не имелось нищих.

В 1914 году в России было 14 тысяч караимов, в Крыму – 5 тысяч. Действовало 20 храмов – кенас, из них 11 в Крыму; 40 караимских общин, 9 – в Крыму; учебных заведений в Крыму было 13, включая Александровское караимское духовное училище, названное в честь царя и с его согласия [1, с.212].

Полноправные граждане России караимы пользовались неизменным покровительством монархов. Среди караимов были члены Государственной Думы, Государственного Совета. Городские головы, судьи, высшие офицеры, дипломаты, выдающиеся ученые и известные врачи.

Караимы играли довольно заметную роль в торгово-промышленной жизни Крыма и России XIX – нач. XX вв. В Москве караимы владели жилыми домами, машиностроительными заводами, заводом электронагревателей, конезаводом. Конезаводчик М. Шапшал, старший брат будущего Гахана караимов С. Шапшала, был воспитателем известного рысака орловской породы Крепыша, признанного «Лошадью столетия» [8, с.34-35]. Караимам принадлежала почти вся табачная промышленность в Крыму, Москве, Петербурге и Киеве. В Москве несколько семей караимов владели табачными фабриками «Дукат», «Ява». Наладили получение лучших сортов табака из Крыма, Турции, с острова Ява. В Европе Россия занимала первое место по выпуску табачной продукции, и в этом не малая заслуга караимов, организаторов табачного производства [8, с.19-20]. В начале XX века в России среди караимов насчитывалось 12 миллионеров (на каждую тысячу – один миллионер). Караим Арабаджи был избран председателем купеческой гильдии в Москве [8, с.25].

Особенно привлекала караимов во все времена – военная карьера. В российской армии до революции в процентном отношении караимы были на первом месте среди кадровых офицеров/более 500 офицеров караев / [1, с.213]. Были караимы адмиралы, генералы, полковники. В гражданскую войну многие погибли, оставшиеся в живых вынуждены были покинуть Родину. Так образовалась община караимов во Франции, в основном из кадровых офицеров [1, с.213]. В эмиграции оказались генералы Хаджи и Я.Кефели, полковник И.Безикович и др. В Крыму после 20-х годов общественная и религиозная жизнь караимов замерла. Здания кенас стали использоваться не по назначению. В центре Киева и сейчас недалеко от Золотых ворот возвышается красивое здание кенасы, построенное по проекту известного архитектора Городецкого – но там размещается Дом актера. Ныне действующие храмы остались только в Тракае и в Вильнюсе. По переписи 1989 года в бывшем СССР было зарегистрировано – 2803, а в Крыму – 898 караимов [2, с.3]. По данным 1997 года на Украине – 1100 человек, в том числе в Крыму – 800 [3, с.7]. В Москве – 300, Петербурге – 100, Литве – 300 [1, с.215]. С начала 1990 года в Крыму начали воссоздавать национальные организации. В Симферополе, Феодосии, Евпатории, Бахчисарае, Ялте – действуют караимские национально-культурные общества и три религиозные общины. Ассоциация Крымских караимов «Крымкарайлар» объединяет в настоящее время девять религиозных обществ. За пределами Украины, существуют общества караимов в Литве, Польше, Москве, Петербурге, Париже.

У караимов древняя тысячелетняя история, самостоятельная религия, самобытная культура, но об этом знают не многие или принимают на веру утвердившиеся в советской исторической литературе искаженные представления. Надеемся, что этот пробел в изучении истории народов Крыма будет устранен. В последние годы, особенно в связи с объявленным ООН – десятилетием коренных народов, появились научные и популярные публикации, освещающие проблемы этногенеза, обрядов, обычаев, языка, особенностей вероисповедания Крымских караимов- тюков. В этом заслуга прежде всего самих носителей культуры и хранителей исторической памяти караев: С.Кушуль, Л. Ефетова – Габай, Б. Леви, С. Мангуби, Я. Бараш, Г. Ялпачик, М. Хафуз, А. Фуки, Ю. Полканов, М. Казас, М. Сарач и др.

Одним из первых начал профессионально собирать материал по истории крымских караимов в советское время известный краевед А.И. Полканов (1884-1971 гг.). Этот широко образованный человек заведовал в 30-е годы Крымохрисом, Краеведческим и художественным музеями в Симферополе. Его стараниями было сохранено после революции значительное количество памятников искусства, книг, документов. В годы немецкой оккупации (1941-1944 гг.) А. Полканов вновь спас исторические и художественные ценности, уникальные книги и документы библиотеки «Таврика». А. Полканов автор более ста работ по истории, археологии, этнографии Крыма. К сожалению, его научное наследие практически не изучается. Для нас особенный интерес представляют оригинальные рукописи о караимах. Работе помешала война и депортация крымских татар. Собрать и опубликовать материалы о караимах, близких по крови к депортированному народу, не представлялось возможным. Обстановка изменилась только в конце 80-х годов. Стало возможным опубликовать рукопись А. Полканова, написанную более полувека назад [1]. Рукопись дополнена новыми данными и справочным материалом, редкими фотографиями из личных архивов. В подготовке издания участвовали А. и Ю. Полкановы, В. Козлов, А. Баранов, В. Кутайсов.

Ю.А. Полканов (1935, г. Симферополь) – доктор геолого-минералогических наук, академик Академии Технологических наук Украины, лауреат государственной премии Украины в области науки и техники – известный в Крыму караимовед. Он автор серии работ по этногенезу, обрядам, обычаям, фольклору и особенностям вероисповедания караев [3,4,5 и др.]. Руководит научным центром Ассоции крымских караимов. Поддерживает и помогает всем, кто проявляет интерес к истории караимов. За вклад в развитие культуры караимского народа Крымский Республиканский фонд культуры наградил его Премией имени И. Казаса (1997 г.).

Несомненный интерес представляют работы В.А. Кутайсова – кандидата исторических наук, зав. отделом античной и скифской археологии Крымского филиала Института археологии национальной Академии наук Украины. Он автор более 80-ти научных работ. Среди них значительная работа о жизни и деятельности Евпаторийского Городского головы – С.Э. Дувана [5]. Крымский

Республиканский фонд культуры наградил В. Кутайсова Премией имени И. Казаса, за вклад в области просвещения, тюркологии и истории караимского народа (1995 г.).

Значительный вклад в сохранение и развитие караимской культуры внес академик М.С. Сарач – член Российской Академии естественных наук. Объединив усилия караимов Москвы, Петербурга, Крыма, Литвы, специалистов по караимике, он создал два тома Караимской народной энциклопедии. В основу первого тома легла работа М.С. Шапшала «Караимы в Крыму, Литве и Польше», и фотоматериалы из личных архивов [6]. Второй том энциклопедии посвящен религии Крымских караимов – от шаманизма, до философско-религиозного учения Анана Бен Давида. Посвящение предшествующее труду свидетельствует о его общечеловеческой значимости: «Посвящается памяти всех кто, согласно заветам Иисуса Христа, Магомета и Анана, не забывал нуждающихся» [7]. Академик М. Сарач также главный редактор и спонсор вышедшего к 850-летию Москвы труда «Караимы и Москва». Это уникальная книга. Материалы готовила Московское «Культурно-просветительное общество» караимов во главе с президентом М.М. Казасом [8]. Михаил Семенович Сарач (1910 год, Москва) принадлежит к одному из самых старинных караимских родов, которые до революции обладали миллионным состоянием: золотыми приисками, фабриками, соляными промыслами, земельными угодьями, родовым поместьем в Крыму. В Париже М. Сарач получил юридическое образование, занимается исследованиями по караимике. За работы по дохазарскому периоду истории, этническому происхождению крымских караимов и религии в 1995 году ему присвоено звание академика Российской Академии естественных наук [8, с.30-31]. Академик М. Сарач много лет возглавляет караимскую общину в Париже, активно помогает караимам России и Крыма. В 1994 году учрежден фонд имени М. Сарача. На его средства издается в Москве на русском языке газета «Караимские вести». Она несомненно, объединяет и просвещает караимов России и Крыма.

В работах названных авторов освещается не только этническая история народа, религия, но рассказывается и о наиболее известных караимах, обогативших культуру своего народа и внесших значительный вклад в многонациональную культуру России и Крыма.

В культурной жизни России XIX – нач. XX вв. заметную роль играли представители караимской интеллигенции. Известен был артист Художественного театра, а затем директор Драматического театра И. Дуван – Торцов, композитор С. Майкапар, московский архитектор Н. Арабаджи, дипломат М. Казас, корифеи клоунады Бим и Бом, звезда русского балета Анна Павлова (отец ее, евпаторийский караим Шабетай Шамаш) и др. Творческая деятельность караимов по данным Румянцевской библиотеки в начале XX века была очень интенсивной. Перечень авторов публикаций насчитывал 1208 человек, что довольно значительно, для малочисленного народа [8, с.20]. Интересы караимов охватывали почти все направления человеческой деятельности.

Выдающимся ученым, дипломатом, последним Гаханом – духовным и светским главой караимов был Хаджи Серия Хан Шапшал (Сергей Маркович, 1873-1961 гг.). На основе собранных им материальных и духовных ценностей караимского народа, создал в г. Тракае музей караимов. С. Шапшал был выдающимся в России ученым – тюркологом.

Среди выдающихся караимов надо назвать имя Семена Эзровича Дувана (1870-1957 гг.), одного из самых ярких представителей городского самоуправления Таврической губернии.

Выдающимся караимским просветителем, педагогом и поэтом был Илья Ильич Казас (1833-1912 гг.). И. Казас был высокообразованным человеком – знал 11 языков, из них 4 – древних [9, с.23], работал в течение восемнадцати лет в Симферопольской мужской гимназии, основал несколько караимских школ в Симферополе, редактировал выходивший в Одессе караимский журнал «Давул» («Барабан») и Симферопольскую газету «Таврида».

Известным общественным и государственным деятелем был караим Соломон Самойлович Крым (1867-1936 гг.). Ученый-агроном, благотворитель и патриот, он много сделал для развития экономики и культуры Крыма. С. Крым был членом Государственного Совета и Государственной Думы Российской империи, возглавлял Таврическое губернское земство. С. Крым был инициатором создания и фактическим основателем Таврического университета. В советской истории о С. Крыме упоминается только как о главе краевого Правительства в период гражданской войны, соответственно негативно, кратко и извращенно. Его роль в создании Таврического университета была отражена в очерке А.М. Маркевича в 1919 г. [10, с.11-42]. Затем об этом как бы забыли и только в 1993 г. в «Очерках истории Симферопольского государственного университета» впервые в разделе «Создание Таврического университета», профессор П.И. Гарчев привел фактические материалы, освещающие деятельность С. Крыма по созданию университета [11, с.10-37]. Других сведений о деятельности С. Крыма в советской литературе не было, пришло время напомнить о нем, особенно в связи с предстоящей 80-й годовщиной Симферопольского университета.

Литература.

1. Полканов А.И. Крымские караимы/караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма / – Париж, 1995.- 245с.
2. Ялпачик Г.С. Русско-караимский разговорник. – Симф., 1993.- 112 с.
3. Полканов Ю.А. Караи-крымские караимы тюрки. – Симф., 1997.-149 с.
4. Полканов Ю.А. Крымские караимы. – Бахчисарай, 1994.- 89 с.
5. Дуван С.Э. «Я люблю Евпаторию»... Слово и дело Городского головы. Под общ. редакцией М.В. Кутайсовой, В.А. Кутайсова.- Евпатория: Южногородские ведомости, 1996.-178 с.
6. Караимская народная энциклопедия. Под общ. редакцией М.С. Сарач. т.1- М.: «Карайлар»,1995.- 246 с.

7. Караимская народная энциклопедия. Под общ. редакцией М.С. Сарач. т.2.- Париж, 1996.-169 с.
8. Караимы и Москва. Издание посвящено 850-летию Москвы. Под общ. Редакцией М.С. Сарач.- М.: Госатомнадзор России, 1997.- 88 с.
9. Бараш Я. Педагог, просветитель, поэт Илья Ильич Казас /1833-1912/. // История в лицах.- Симф.: «АНООНК», 1997.- с. 23-25
10. Известия Таврического Университета. Кн.1- Симф., 1919.- 70 с.
11. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918-1939). Под общ. редакцией проф. В. Г. Сидякина. – Симф.: Таврида, 1993.- 414 с.

СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СЕМЬИ И МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Грива О. А., кандидат педагогических наук, доцент

В настоящее время одной из насущных проблем социальной педагогики является разработка механизмов социальной адаптации личности в поликультурной среде. Вопрос этот, относясь к области этнопедагогики, в то же время, выходит далеко за ее рамки, так как решение его мыслится в сферах философских, психологических и этнокультурных реалий одновременно. Во-первых, необходимо установить базис решения данной проблемы. Скорее всего, путь социальной адаптации личности в поликультурной среде (например, Крыма) лежит через диалог культур – не только, как внешнее общекультурное явление, а как внутренний, переживаемый личностью диалог.

Специфика ситуации мультикультуризма, в которой находятся Крым, Кавказ или Балканы заключается в том, что она может быть решена двумя наиболее популярными сейчас путями:

- создание очередного "союза нерушимых республик" (под властью наисильнейшего);
- развитие по единому, предлагаемому чаще всего с Запада, образцу, с последующей утратой национального своеобразия и уничтожением множественности культур.

Основываясь на глубинно божеской и человеческой правде, суть которой заключается в существовании любого самого маленького народа, со всей ответственностью надо поставить вопрос о праве быть и мочь осуществлять свой общекультурный вектор каждому – даже малоизвестному народу.

Для этого нам потребуется не только общепринятая в общечеловеческих ценностях ассоциативное мышление, но и малопопулярный опыт диссациаций. Другими словами, находя общее в культурах, этносах, конфессиях и, приводя найденное к алтарю общечеловеческих ценностей, мы должны со всей рациональностью и ответственностью ставить вопрос о возможности различий этнических, культурных и конфессиональных.

Специфика современного мира требует от нас правильности нахождения механизмов, с помощью которых возможен творчески благодатный диалог культур, а не полемически разрушительный. То есть прежде всего надо искать положительное, конструктивное в данном этно-конфессиональном образовании, а не слабое и неразвитое. Практика диалога не должна приводить к понижению культурных, этнических образований. А выявив культурно-историческое, этно-конфессиональное ядро, не разрушая главного, надо ввести его в сокровищницу общей культуры.

Нельзя снимать с повестки дня и тему агрессивности, коренящейся как в отдельной человеческой личности, так и культуре. Но выявив ее и можно предупредить ее реализацию.

Не секрет, что этно-конфессиональные конфликты – самые жестокие и беспощадные. Но также несомненно, что пафос агрессии должен порождать и пафос гуманизма, который может защитить себя. Бесплезно бороться с агрессией, не выявив и не уничтожив ее причин.

В некотором смысле мы должны устраниться от примитивно-плоского осуждения агрессии и постараться взглянуть на нее как на определенный пафос борьбы за свое пространство в мире. В контексте нашей темы видно, что зло не менее воспитательно, чем добро. От того, определяя тему этно-конфессиональной педагогики, мы не имеем права устраняться от обратной стороны медали: агрессии, деструктивности, в той или иной степени коренящейся в любой культуре, т.к. правильное ее осмысление в контексте вечных непреходящих ценностей, так или иначе определяют мотивацию жизнедеятельности человечества.

Нашей первой задачей является четкое выявление самоидентичности каждого этно-конфессионального образования новообразованной державы Украины. Мы не можем не видеть и не понимать, что сейчас Украина самым трагическим образом, в целом, переживает кризис идентичности. Из всех несправедливостей, постигающих народ, худшая может заключаться в том, что он живет не своей жизнью и своей историей, идет чужими путями к чужим целям. Якобы универсальные идеи "напрокат" с Запада и Востока, не являются входными билетами в Европейский дом. Реализация политических или культурных лозунгов Запада не является панацеей от бед специфически украинских или крымских и, еще в меньшей степени является пропуском в западно-европейское благополучие. Поэтому постановка вопроса самоидентификации украинских народов, всех этнических образований является наиважнейшей задачей, успешное решение которой поможет осмыслить внутренние проблемы и найти правильное место Украинской державы в мировом контексте, заняв подобающее ей место в системе духовных, политических и культурных ценностей, заговорив на международном уровне своим языком и своим голосом.

В контексте такой постановки вопроса обратимся к ценностям семьи, как фундаменту мотивации последующей деятельности личности в социуме.

Для начала проследим как члены молодых семей (семьи, где супругам до 28 лет) относятся к вере и Церкви. Данные, используемые в настоящей работе, взяты из социологического исследования "Проблемы национальных молодых семей в Крыму", проведенного Крымским Республиканским центром социальных служб для молодежи в 1996 году (исполнитель – кандидат философских наук Т.А.Сенюшкина).

Сравним показатели основных этнических групп, проживающих в Крыму: русских, украинцев, крымских татар. Оказалось, что среди русских и украинцев верующих – 44,5%, причем из них 40,1% соблюдают религиозные культы и обряды. 96,5% респондентов, назвавших себя верующими, испо-

ведуют православие, 3,5% – протестантизм. Свою потребность в религиозной вере респонденты объясняют следующим образом:

воспитание в религиозной семье – 6,6%

принадлежность к традициям народа – 27,4%

внутренняя потребность души – 66%

На вопрос “Считают ли респонденты освящение брака Церковью необходимым и связывают ли этот факт с благом семьи?” – 36,6% респондентов ответили положительно, 42,2% – отрицательно и 27,4% – затруднились ответить.

Эти показатели интересно сравнить с аналогичными, данными членами молодых крымско-татарских семей, проживающих в том же Крыму, в то же время. Исследование их религиозных потребностей показало, что к верующим – правоверным мусульманам относят себя 77,4% опрошенных; 6,5% – не верят в Бога и 16,1% респондентов затрудняются ответить на этот вопрос. Из тех, кто относит себя к мусульманам: соблюдают культ и обряд всегда – 33,1%, соблюдают, но не всегда – 54%; не соблюдают – 12,2%.

Свою потребность в религиозной вере респонденты объясняют следующим образом:

воспитание в религиозной семье – 19,4%

принадлежность к традициям народа – 54,4%

внутренняя потребность души – 25,8%.

На вопрос о закреплении брака в мечети – 58,1% респондентов ответили положительно, 14,5% – отрицательно и 27,4% – затруднились ответить.

Сразу бросается в глаза, что в среде крымско-татарской молодежи верующих чуть ли не в два раза больше, чем среди славянской молодежи. Причем, интересно отметить, что никто из крымских татар не показал себя приверженцем какой-либо другой религии, кроме мусульманства. Можно констатировать определенную этно-конфессиональную “чистоту” в этом отношении у татар, в отличие от русских и украинцев, показавших заметный процент верующих, относящихся к другим конфессиям, помимо традиционно господствующего православия.

Значительно большее количество мусульман – 87,1% в общей сложности соблюдают культ и обрядность, чем в среде русских и украинцев – 40,1%. Деятельностная сторона веры – участие в культе – подразумевает более активное формирование убеждений личности и влияние их на ценностные установки, на более раннее и активное вовлечение детей через семью в церковную жизнь. Можно предположить, что при отсутствии официального запрета на религиозность и церковность общества, при столь высокой активности в конфессиональной деятельности в крымско-татарской среде вскоре восстановится естественный статус религии в обществе и семье. И нет сомнений в том, что он будет максимально высоким, что обязательно скажется на процессе социализации личности.

Религиозность молодежи напрямую связана с семьей и народными традициями. Это тем очевиднее, чем более замкнут этнос. Так, у крымских татар свою религиозность принадлежностью к этнической традиции объяснили более половины респондентов – 56,4%, в то время, как у славян – менее трети – 27,4%. Зато большинство верующих русских и украинцев связали свою веру с “потребностями души”, что указывает на неукорененность этно-конфессиональных отношений в современной славянской среде. А поскольку вера и религия для этой категории молодежи являются чем-то абстрактным, с чем не связывается земное благополучие, в том числе, и счастье семьи, то тех, кто высказался за освящение брака Церковью оказалось значительно меньше, чем тех кто “против” и тех, кому “все равно”. В то время, как у крымских татар наблюдается обратная картина. Хотя, можно отметить, что тех, кто затруднился ответить на этот вопрос в обеих этнических группах совершенно одинаковое количество – по 27,4%. Что указывает на тот факт, что несмотря на общий, более высокий уровень религиозности крымских татар, там присутствует такой же процент молодежи, несвязывающей проблем своей семьи с Богом никоим образом – ни положительно, ни отрицательно.

С этно-конфессиональными установками молодежи связан и другой ряд проблем в современной молодой семье. Так, в среде русских и украинцев представления респондентов о наиболее важных функциях семьи распределились следующим образом:

Таблица 1

	Мужчины	Женщины
Рождение и воспитание детей.	63,8%	53,9%
Налаженный быт и совместное хозяйство.	27,2%	33,9%
Духовное общение и развитие личности.	28,3%	32,7%
Удовлетворение сексуальных потребностей.	21,7%	12,1%
Возможность повысить свой социальный статус через вступление в брак.	1,3%	1,8%
Возможность улучшить свое материальное положение.	2,6%	6,1%

В среде крымских татар не было обнаружено заметного расхождения во взглядах мужчин и женщин на вопрос об оценке функций семьи:

- Рождение и воспитание детей – 92,7%
- Налаженный быт и совместное хозяйство – 21%
- Духовное общение и развитие личности – 21%
- Удовлетворение сексуальных потребностей – 11,3%
- Возможность повысить свой социальный

статус через вступление в брак – 2,4%

Возможность улучшить свое материальное положение – 6,5%

Анализ рейтинга ценностей показывает, что для крымско-татарской семьи однозначно важна функция – рождения и воспитания детей – традиционная во всех религиях. Эта установка продолжает сохраняться в новых поколениях данного этноса, благодаря своей укорененности в религии. Славянские же семьи, похоже, забыли о том, что детей “посылает Бог”. Поэтому они пытаются в семье найти средства для реализации собственных личностей и удовлетворения своих потребностей.

С этими же факторами связано и отношение членов семей к разводу. Так, в среде русских и украинцев получены следующие результаты:

Таблица 2

	Мужчины	Женщины
Считают, что все разногласия можно преодолеть. Главное – сохранить семью любой ценой.	35,3%	23,6%
Считают, что если совместная жизнь становится невыносимой, развод допустим.	50%	53,9%
Развод не воспринимают как трагедию, предполагают, что второй брак может быть более счастливым, чем первый.	13,1%	18,7%

В среде крымских татар наблюдается следующее отношение к разводу:

Таблица 3

	Мужчины	Женщины
Считают, что все разногласия можно преодолеть. Главное – сохранить семью любой ценой.	72,9%	63,1%
Считают, что если совместная жизнь становится невыносимой, развод допустим.	22%	30,7%
Развод не воспринимают как трагедию, предполагают, что второй брак может быть более счастливым, чем первый.	5,1%	6,2%

В литературе, описывающей проблемы молодой семьи, преобладает мнение, что современный тип воспроизводства населения обусловлен в основном объективными и социально-экономическими обстоятельствами характерными для семьи, а не только для отдельно взятой личности (1, с.33) К этому вполне справедливому выводу можно добавить, что тип современной молодой семьи, а значит, и способ репродукции, в том числе, и отношений внутри семьи, зависит в значительной степени и от ее этно-конфессиональной принадлежности.

Особое место занимает вопрос об отношении к детям в семье. Во-первых, сама ориентация семьи на рождение детей говорит об устойчивости этноса во времени, его обращенности в будущее.

Проведенное исследование в среде русских и украинских молодых семей показало, что половина обследованных семей уже имеет детей, среди них:

41,9% – одного ребенка

14,3% – двоих детей

1,8% – троих детей

Среди крымскотатарских молодых семей 81,5% имеют детей, где их количество распределилось следующим образом:

40% – одного ребенка

32,3% – двоих детей

7,7% – троих детей

Одна из обследованных семей растит четверых детей. При чем, анализ показал, что большинство крымскотатарских семей ориентировано на рождение двух детей (40,3%) и трех (35,5%) детей, четверых детей или более хотели бы иметь 13,7% семей, одного хотели бы иметь только 10,5%.

В то время, как в среде славянских семей: 58,2% – хотели бы иметь двоих детей, 32,7% – одного ребенка и 9,1% – троих. При этом русская и украинская молодежь в заметно большей степени ставит факт рождения детей в зависимость от своего материального положения.

Одними из важнейших ценностных ориентаций семьи являются ее ценности в воспитании детей. Так, среди русских и украинцев, проживающих в Крыму, они расположились следующим образом.

Таблица 4

	Русские	Украинцы
Обеспечить хорошее образование и профессию	73,6%	65,8%
Обеспечить материально	58,3%	48,7%
Вырастить добрыми, честными людьми	56,6%	52,4%
Оставить в наследство дом, землю	20,4%	19,7%
Воспитать привычку к труду	27,2%	31,7%
Научить их выживать в трудных условиях	44,6%	42,6%
Помогать в повседневной жизни, пока есть силы	17,1%	15,8%
Помогать вырасти физически здоровыми	41,7%	29,3%

Мы видим, что существенной разницы в ценностях воспитания у братских народов не наблюдается. Если не отметить чуть большей практичности украинцев – выше ценящих умение и желание трудиться, чем русские, больше уповающие, чем украинцы на физическое здоровье и материальные ценности.

Большая разница обнаруживается при сравнении представлений о ценностях воспитания ср мужчин и женщин.

Таблиц

	Мужчины	Женщины
Обеспечить хорошее образование и профессию	67,7%	75,1%
Обеспечить материально	58,3%	53,3%
Вырастить добрыми, честными людьми	53,3%	57,6%
Оставить в наследство дом, землю	23,7%	12,1%
Воспитать привычку к труду	32,9%	24,2%
Научить их выживать в трудных условиях	46,7%	41,8%
Помогать в повседневной жизни, пока есть силы	16,4%	16,9%
Помогать вырасти физически здоровыми	30,2%	46,1%

Таким образом, женщины больше, чем мужчины ориентированы на нематериальные ценнос как-то – образование, профессия, этические ценности, здоровье. Мужчины же в большей степени лечены материальными ценностями – недвижимость, обеспеченность, умение трудиться, спос ность выживать в трудных условиях, что вполне объясняется их поло-ролевыми особенностями.

Таблиц

Преобладающие ценности в воспитании детей в крымскотатарских семьях

	Мужчины	Женщины
Обеспечить хорошее образование и профессию	64,4%	66,2%
Обеспечить материально	57,6%	55,4%
Вырастить добрыми, честными людьми	45,8%	53,8%
Оставить в наследство дом, землю	37,3%	30,8%
Воспитать привычку к труду	30,5%	33,8%
Научить их выживать в трудных условиях	33,9%	35,4%
Помогать в повседневной жизни, пока есть силы	18,6%	20,0%
Помогать вырасти физически здоровыми	30,5%	35,4%

Структура ценностей крымскотатарской семьи в общих чертах схожа с аналогичной у русски украинцев Крыма. Но при этом заметно большей ценностью для татар, чем для славян является в возможность оставить в наследство дом, землю. Кроме того, среди их ответов присутствовали ярко

раженные патриотические ценности: "Оставить в наследство Крым", "Привить любовь к своему народу", "Подарить им Родину".

Таким образом историко-культурная ситуация повлияла на соотношение ценностей семьи, а значит, и на специфику социальной адаптации молодежи.

Интересно сравнить какое место семья отводит себе, как социальному институту, в деле воспитания детей. Русские и украинские семьи на вопрос о том, кто играет решающую роль в воспитании детей, ответили: семья – 84,2%, улица – 38,1%, школа – 36,9%, внешкольные воспитательные учреждения – 1,8%. Крымскотатарские молодые родители отводят решающее значение: семье – 77,4%, школе – 16,9%, улице – 3,2%, внешкольным воспитательным учреждениям – 6,5%. Значит, на ребенка крымскотатарской национальности, по мнению родителей, ни школа, ни, тем более, улица – существенного влияния не оказывают.

Интересно, что при высоком рейтинге семьи в деле воспитания (и в славянской, и в крымскотатарской среде), ее воспитательное влияние, очевидно, понижается за счет высокой доли участия школы и улицы в первом случае, и этого практически не происходит во втором случае.

Таким образом, предположим, что более высокая ценность семьи для крымскотатарской молодежи, ценность брака, как союза, освященного религией, стремление к рождению детей – наследников семьи, нации и веры ведет к большей адаптации личности в поликультурной среде.

Литература.

1. Якубова Ю.М., Лавриненко Н.В., Московка М.М.: Батьків не обирають... (проблеми відповідального батьківства в сучасній Україні) – К.: Видавництво А.Л.Д., 1997 – С.33.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тулегенова А. Г., кандидат педагогических наук, доцент

Смена социальной системы, частью которой является педагогическая система, вызвала в нашей стране повышенный интерес к гуманистической школе Запада и попытки перенести опыт ее деятельности на отечественную почву. Однако идея гуманизации отечественной постсоветской школы, широко представленная в теории педагогики последних лет, носит, по нашему мнению, декларативный характер. Ее практическое воплощение в школьную жизнь во многом проблематично, что объясняется, на наш взгляд, рядом трудностей.

Первая из них – подмена концептуального уровня воспитательной модели ее отдельными атрибутами и проявлениями: профильной и уровневой дифференциациями, уважением к личности школьника и пр. Следует признать, что, несмотря на трудный опыт В. А. Сухомлинского и последующий опыт педагогов-новаторов, наша школа в массе своей была и остается полигоном авторитарной, технократической педагогики, в которой воспитание рассматривается как более или менее жесткое руководство учащимися, формирование у них заданных обществом свойств личности. Отсюда – попытки создать педагогические технологии, которые бы гарантировали заданные результаты как в обучении, так и в воспитании.

Еще в 30-е годы А. С. Макаренко разрабатывает вопрос о точном проектировании личности (определение качеств личности как целей воспитания) и о такой организации воспитательного процесса, который приводил бы к реализации заданных целей. Впоследствии советская педагогика строит воспитание именно как управляемый и контролируемый процесс, стремится определить точные цели, задачи, содержание, методы и формы работы (И. С. Марьенко, О. С. Богданова и др.). При этом школа рассматривается как учреждение, регулирующее поведение молодежи через выработку определенных социально одобренных норм, идеологических и поведенческих стандартов, воздействие на эмоции и сознание школьника с целью его развития.

В противовес "жесткой", императивной, технократической педагогике гуманистическая педагогика воспринимает каждого ребенка как цельное и единое образование, неповторимую личность, поведение которой определяется не подкреплением поступающим из внешней среды, а врожденным стремлением человека к актуализации – развитию данных природных способностей, поиску своего смысла и жизненного пути. Отсюда задача учителя – способствовать познавательной активности учащихся, стимулировать их собственную работу по личностному изменению и росту. Дети должны учиться сами, а не пассивно подчиняться требованиям учителя. Целью обучения должно быть не приобретение знаний как набора фактов, теорий и пр., а изменение и развитие личности учащегося, его поведения, его Я-концепции. Такое учение один из основателей гуманистического направления в педагогике К. Роджерс назвал "значимым для человека учением" и

считал, что только таким оно и может быть.

По мысли К. Роджерса учение, в котором ученик обретает самого себя, улучшаются его самооценка, способности, здоровье возможно при соблюдении ряда условий.

1. Ученики решают в процессе учения проблемы интересующие их и значимые для них.

2. Учитель по отношению к детям проявляет себя таким человеком, как он есть.

3. Учитель проявляет безусловное положительное отношение к ученику, принимает его таким, как тот есть.

4. Учитель проявляет эмпатию к ученику – способность проникать в его внутренний мир, понимать его, смотреть его глазами, оставаясь при этом самим собой.

5. Учитель обеспечивает средства учения школьников, в том числе собственные знания и, в случае необходимости, консультации других специалистов; играет роль помощника и стимулятора значимого учения; создает психологический комфорт; обеспечивает свободу ученика.

Что касается воспитания, то в рамках гуманистической педагогики воспитатель должен побудить учащихся к нравственному выбору, предоставив материал для анализа. Поэтому задачи нравственного воспитания не конкретизируются, учащиеся сами определяют свои нравственные ориентации.

Неопределенность, размытость нравственных идеалов; формирование людей занятых собой, не способных к коммуникации и функционированию в обществе; ослабление роли учителя, систематичности обучения, опасность снижения академического уровня обучения справедливо настораживают отечественных оппонентов. По сути дела, в данный момент наша школа выбирает между жестким управлением развития личности и свободным воспитанием. В первом случае есть опасность подавить личность, во втором – не обучить и не воспитать ее.

Стремлением найти оптимальные пути сближения обеих ориентаций объясняется, на наш взгляд, опыт отечественных учителей-новаторов 70-80 годов, в котором прослеживается тенденция не к формальному прохождению программы, а к развитию внутреннего мира детей в ходе учения.

Таким образом, решение проблемы состоит либо в создании нового концептуального подхода, объединяющего достоинства обеих течений, либо в разработке альтернативной концепции отечественной школы, соответствующей гуманистической парадигме современного образования.

Второй уровень трудностей объясняется, по нашему мнению несовершенством технологий обучения, призванных обеспечить процесс гуманизации школьного образования. Вполне понятно, что определенным образовательным стратегиям соответствуют определенные технологии обучения, являющиеся в свою очередь программой действий педагога в рамках той или иной дидактической модели. Так, рационалистические или технократические модели на практике реализуются при использовании так называемой технологии полного усвоения (Дж. Кэрролл, Б. Блум), технологии модульного обучения (П. Яцевичуне, Т. Шамова), программируемого обучения (Б. Скиннер) и в

некоторых современных кальках этих технологий (уровневая дифференциация, технология индивидуального обучения "по Ю.Дралю" и др.). По мнению Д. Левитеса, характерными чертами этих технологий являются:

- планирование обучения на основе определения желаемого эталона в виде набора наблюдаемых действий ученика;
- "программирование" всего процесса обучения в виде строгой последовательности действий учителя и подбора формирующих воздействий;
- сопоставление результатов обучения с первоначально намеченным эталоном, фактически поэтапное тестирование для выявления познавательного прогресса, понимаемого как постепенное усложнение поведенческого репертуара учащихся.

Использование данных технологий в рамках гуманистической педагогики обречено на неудачу. Рассмотрим это положение подробнее на примере дифференцированного обучения. Не подвергая анализу все проблемы дифференциации (несовершенство диагностических методик, сложности формирования Я-концепции, проблемы формирования детского коллектива и пр.) остановим внимание на одной из проблем – проблеме оценивания знаний учащихся.

Признание различного уровня способностей, а следовательно и учебных возможностей учащихся предполагает обязательную дифференцированную оценку их школьных успехов. Но тогда успехи ребенка, который учится на максимуме своих возможностей, независимо от уровневой его принадлежности (сильные, средние, слабые ученики) должны оцениваться высшим баллом. В условиях существующей пятибалльной системы оценивания знаний это невозможно, иначе появятся "5", "4", "3" разного качества. Попытки отечественной школы модернизировать пятибалльную систему оценок, заменить ее десятибалльной, качественной и пр., ничего существенно не изменят, потому что во всех этих случаях знания учащихся будут оцениваться исходя из единых требований соответствия единому стандарту и образцу. При этом, как и ранее, не будут учитываться индивидуальный уровень возможностей, степень затраченных усилий, качественная характеристика динамики школьных успехов каждого ученика.

Стремление изменить что-либо к лучшему, не посягая на традиции, присуще и американской системе оценок успеваемости. Учитель не вызывает ученика к доске. Он ставит условные оценки всем во время дискуссии. И ученики это знают. Раз в две недели или раз в месяц ставится итоговая гласная оценка, в которую входит (но не выделяется) оценка по поведению. Гласная оценка должна строиться на достаточной статистике условных оценок. Рейтинг – более эффективный и эмоционально щадящий способ оценивания. В этом случае общая сумма всех очков – это и есть оценка. Преимущество рейтинга заключается в том, что он более информативен и предохраняет как от амбиций, так и от чувства неполноценности. И наконец самое важное. Гласные итоговые оценки означают, что учитель их конфиденциально сообщает каждому ученику или вывешивает ранговый

список, где вместо фамилии ученика стоит его код, известный только учителю, ученику и его родителям. Оценка в американской школе – "приватная информация", она не должна ущемлять самолюбия ученика, вызывать нездоровый дух соперничества.

В последние годы интерес к проблеме оценки отмечается и в Германии. Исследуя проблему оценивания знаний учащихся К. Ольховский и Д. Ридер (Мюнхен, 1990г.) выступают за вербальную отметку, научно доказывают ее действенность и право на существование. Достоинства вербальной оценки позволяют, в определенной мере, привести в соответствие концептуальный подход гуманистической педагогики и педагогическую технологию оценивания знаний учащихся. По мнению авторов, вербальная оценка дает возможность дифференцированных и индивидуально взвешенных суждений об учащемся. С ее помощью можно учитывать присущие каждому ребенку индивидуальные особенности учебной работы. В ее контексте учение ребенка трактуется как непрерывный процесс, а индивидуальная познавательная деятельность поддается точной и дифференцированной характеристике.

Благодаря вербализированной оценке успеваемости можно адекватно учитывать различные аспекты учебной работы школьника. Например, отношение к ней в целом, темп продвижения в знаниях, способность концентрировать внимание и т.п.

Вербализированная оценка может включать в себя диагностические высказывания о конкретных неудачах. При этом учителем могут быть предложены необходимые корректирующие "опоры". И наконец, педагог в такой оценке выражает психологическую поддержку, вселяет в ребенка веру в собственные силы, укрепляет его стремление учиться.

К сожалению, как справедливо отмечают К. Ольховский и Д. Ридер, вербальная отметка, помимо достоинств, обладает и рядом недостатков: сохраняется опасность псевдопсихологических перекосов и навешивания ярлыков, нередко используются шаблонные формулировки, в которых не находится места индивидуальным особенностям ребенка и пр.

Таким образом, проблема остается открытой, и возникает вопрос: возможны ли в принципе гуманистически ориентированные универсальные технологии обучения, поскольку называясь таковыми, они не способны, как показывает массовый опыт, учесть всю глубину и сложность психологической "конструкции" каждого конкретного ученика? Тем не менее такие разработки существуют, хотя назвать их технологиями в прямом смысле следует с большой осторожностью.

В первую очередь следует назвать психолого-педагогические системы П. Гальперина, Д. Эльконина, В. Давыдова, Л. Занкова, направленные на развитие вполне определенных качеств младших школьников, таких, как теоретическое мышление, умственное развитие, интеллект; технология коллективной мыследеятельности К. Я. Вязиной, направленная на развитие потребностей и способностей личности в процессе обучения; педагогические системы Ш. Амонашвили, Е. Ильина, технология педагогических мастерских.

Данные технологии переориентируют обучение с конечных результатов на процесс овладения учеником этими результатами, осознание способов деятельности и их значимости для себя и для учения. Д. Левитес отмечает основные параметры такого обучения:

- объектом управления становится не ученик, а целостная учебная ситуация;
- цель управления – в развитии сущностных сил ученика, предупреждение тупиков развития;
- демократический, поощряющий стиль руководства;
- поддержка личной инициативы ученика;
- открытость личности учителя, установка на сотрудничество;
- выдвижение на первый план смыслов и мотивов до овладения оперативно-технической стороной учебной деятельности.

И, наконец, последнее. Внедрение вышеупомянутых, в рамках гуманистической концепции образования, моделей обучения или же поиски некой интегральной модели требуют исходить из того, что обучает не содержание образования, "озвученное" учителем, а прежде всего он сам, его интегральная индивидуальность.

Д. Левитес в данном контексте обращает внимание на три важнейших интегративных свойства личности такого педагога:

1. Социально-педагогическая ориентация. На первое место выступает осознание необходимости защитить ученика, – отстаивать его интересы, права и свободы на всех уровнях педагогической деятельности.

2. Рефлексивные способности. Остановиться, оглянуться, осмыслить то, что делаешь.

3. Метолодологическая культура – система знаний и способов деятельности, позволяющих грамотно и осознанно выстраивать свою педагогику в условиях выбора образовательных альтернатив.

Результаты исследования М. Н. Борулава позволяют с достаточной степенью вероятности утверждать, что малая эффективность современных технологий обучения объясняется в том числе и тем, что они по сути дела, игнорируют фактор индивидуальности учителя в педагогическом процессе и основным путем его совершенствования считают постоянное повышение требований к содержанию и методам обучения. Необходимо говорить о приоритетном значении в организации учебного процесса индивидуальности учителя, обладающего ярко выраженным гуманистическим потенциалом.

АМЕРИКАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

О ДРАМАТУРГИИ Юджина О'НИЛА

Алексеевко О. Б., аспирант кафедры греческой филологии

Психологический метод в американском литературоведении сложился под влиянием идей Зигмунда Фрейда – главным образом, на основе его теории влечений и теории бессознательного. Как серьезное литературно-критическое направление он заявил о себе в 20-30-е годы нашего столетия в связи с появлением художественных произведений, авторы которых были хорошо знакомы с психоаналитическими теориями и пытались использовать их в своем творчестве. Фрейдистские мотивы пронизывают почти все творчество крупнейшего американского драматурга Юджина О'Нила и явно сказываются в его наиболее известной у нас пьесе “Траур к лицу Электре”, которая вызывает неослабевающий интерес в психологической литературной критике.

Авторы первых литературоведческих статей, использовавшие в своих исследованиях психоанализ, Ф.Прескотт, ранний В.В.Брукс, Г.О'Хиггинс и многие другие, в своем анализе литературных произведений занимались почти исключительно проблемой фрейдистских комплексов у самих писателей. В последние годы интерес литературных критиков стала привлекать психоаналитическая теория “влечения к смерти”, отчетливо просматривающаяся, в частности, в вышеназванной драме Ю.О'Нила. На эту теорию опирались в своих работах такие известные американские литературоведы как С.Лессер, Л.Фидлер, Л.Льюисон, Н.Арвин и др. В то же время, в связи с дальнейшим развитием психологии и философии, концепции З.Фрейда подверглись радикальному пересмотру.

Наряду с учением швейцарского психотерапевта К.Г.Юнга об “архетипах” в последние десятилетия развивается новое направление психологии – “эго”-психология, базирующаяся на исследованиях крупных современных психоаналитиков Э.Эриксона, М.Клайн, Г.Когута и Э.Криса [1], которые, в отличие от Фрейда, считают, что “ego” не вытесняет “id”, а, скорее, является структурой, развивающейся внутри “id”. Именно эта, осознаваемая часть “ego” стремится в своем развитии (в течение всей человеческой жизни) к сохранению своей цельности и индивидуальности. Такая интерпретация одного из основных положений теории Фрейда предполагает независимость “ego” от единоличного диктата инстинктивных потребностей или запретов социальной среды и возможность компромисса между двумя этими полюсами; при этом социализация не столько подавляет “ego”, сколько его укрепляет.

Творческий процесс при этом объясняется не тем, как бессознательные желания находят выход в результате акта творчества, а в зависимости от того, каким образом бессознательные желания модифицируются предсознательными операциями “ego”. “Эго”-психологи проводят аналогию между функционированием психических энергий в рамках ограничений “ego” и полисемантической слов

внутри культурного контекста. В итоге, при анализе какого-либо культурного явления, акцент переносится с содержания на полисемию слов (в дальнейшем этот метод анализа получил детальную разработку в исследованиях структуралистов).

В то же время получают широкое распространение работы неопрейдистов (К.Хорни, Э.Фромм); так, Э.Фромм [2], уделивший большое внимание близким по своей социальной направленности вопросам символа- и мифотворчества в литературе, настаивает на социологической интерпретации большинства древнегреческих ритуальных и литературных мифов. Конфликты отцов и детей расцениваются в таком контексте как отражение борьбы патриархальных и матриархальных начал.

Показательно, что работы литературоведов послевоенного периода отличаются некоторой эклектичностью, а понятийный и терминологический аппараты психологической критики начинают использовать представители других литературно-критических направлений.

В 70-80-е годы особое значение в литературной критике приобретает структурализм; американские литературоведы (вслед за Ж.Лаканом и другими французскими философами) утверждают, что язык представляет собой смешение фиксированных значений слов и метафор, и проводят аналогию между работой бессознательного и функционированием слов и понятий в языке, поскольку бессознательное структурировано так же, как и система языка. Под влиянием идей К.Леви-Стросса об особой внутренней структуре и логике мифа (при том, что любое литературное произведение воспринимается как личный миф автора) структуралисты были склонны втискивать во все литературные произведения жесткие бинарно-логические схемы (бинарные оппозиции). Так, при анализе драмы Ю.О'Нила "Траур к лицу Электре" акцент делается на внутренней раздвоенности главных персонажей, на постоянной борьбе в их душах "мэнноновского" и "не-мэнноновского" начал. При этом "мэнноновское" начало связывается со смертью, а "не-мэнноновское" – с жизнью. Противопоставление этих начал реализуется в ряде бинарных оппозиций (смерть – жизнь, любовь – ненависть, молодой – старый, свой – чужой), и члены этих оппозиций коррелируются между собой. Но если в мифе оппозиция нейтрализуется (снимается), конфликт в драме Ю.О'Нила остается неразрешенным, что подтверждает и само ее название.

В это же время набирает силу одно из постструктуралистских течений – деконструктивизм, видные представители которого (Дж.Хартман [3], Г.Блум, П. де Мен, Дж.Миллер и др.) вслед за французским ученым Ж.Дерридой отрицают системность языка и определенность закрепленных за словами значений. Анализ художественного произведения при таком подходе зачастую превращается в бесконечную и безрезультатную игру множеством значений слов и контекстов.

Влияние психологической концепции структурализма (с его отличной от фрейдистской трактовкой основных стадий в развитии личности в русле неопрейдизма или "эго"- психологии), феминистски ориентированного психоанализа в духе К.Хорни и Х.Дейтч и экзистенциального

психоанализа, а также деконструктивистского метода распространилось и на такое, недавно возникшее, литературно-критическое направление, как феминистическая психологическая критика. Ее представителями в американском литературоведении выступили С.Гильберт, С.Губар и Е. Моэрс [4]. Они считают, что психологические особенности женщины и ее низкий социальный статус получили неадекватное освещение в классическом “мужском” психоанализе, результатом чего стали превратные изображения и трактовки женских характеров в литературном и литературно-критическом творчестве многих писателей и ученых: по их мнению, в большинстве произведений художественной литературы женщины либо терпели полное и незаслуженное поражение, либо их интеллектуальный и духовный потенциалы недооценивались. Вот почему центральное место в философской проблематике феминистической критики занимает женская психология и рассматривается вопрос о возможности для женщины реализовать себя как личность в различных сферах жизни и искусства.

В настоящее время структурализм и деконструктивизм являются самыми влиятельными литературно-критическими направлениями, не считая набирающей силу герменевтической критики, во многом перенявшей структуралистские методы текстуального анализа.

Однако, своим схематизирующим подходом к литературному произведению, сугубо как к тексту, структуралисты (включая также и некоторых близких к ним представителей “новой” критики) вызывали справедливую критику со стороны представителей других литературно-критических направлений, в частности, феноменологического. Их приверженцы, рецептивные критики Д.Блейх, М.Шварц, Х.Лихтенштейн и Н.Холланд разделяли убеждения “эго”- психологов, что каждый человек с рождения имеет интуитивное, более или менее четкое понятие о себе, как о целостной личности. Они отстаивали ту точку зрения, что акцент при анализе литературного произведения должен быть перенесен с текста на связь текста/автора с читателем. В частности Н.Холланд [5] в своей оценке назначения и особенностей восприятия драматического творчества придерживается того мнения, что в художественном произведении читатель (зритель) видит, прежде всего, выражение личных психологических конфликтов и использует эту интерпретацию как средство их преодоления и адаптации к социальной среде.

В последнее время появляется все больше критических работ, свободных от редуционистских шаблонов ортодоксальной фрейд-юнгянской, структуралистической и герменевтической критики. Примером может служить работа американского литературоведа Тома Скэнлена [6] “Семья, драма и американские мечты” (1978), где он анализирует социологические проблемы американской семьи и их драматические отражения в творчестве знаменитых американских драматургов, в том числе и Ю.О’Нила. В его пьесах, по мнению критика, перед зрителем предстает объективная и удручающая картина неадекватных отношений между обществом и семьей и как результат - тотальная потеря

гармонии в современной драматургу семье и безысходное душевное одиночество. В семье, внутри этой общественной ячейки, человек находится в пожизненном заключении в собственном духовном мире. Семья становится ареной, где бездуховное начало борется с силами духа. Критик считает, что ярче всего эта титаническая борьба показана в биографической пьесе драматурга “Долгий день уходит в ночь”.

Исследование американского литературоведа Дж.Робинсона “Юджин О’Нил и восточная философия: двойное сознание” [7] ставит серьезную проблему влияния философии даосизма на мировоззрение американского драматурга. Робинсон полагает, что личный интерес к буддизму очень сказывается в пьесах О’Нила, в частности в специфике его подхода к категории времени (время – “сансара” обуславливает бесконечный круговорот душ), к циклическому (а не хронологическому) способу изображения мира.

Неразрешенность конфликта в драмах Ю. О’Нила объясняется его восприятием жизни и смерти как двух противоположных фаз ритма бытия, добра и зла, как двух родственных взаимовлияющих сил; особенно это заметно в его драме “Лазарь смеялся”. Тем не менее, О’Нил стремился к созданию реалистических, психологически достоверных портретов в духе западной традиции. Здесь ощутимо влияние Эмерсона, Шопенгауэра, Ницше и, конечно, Фрейда и Юнга, также интересовавшихся восточной философией. По мнению автора книги, соединение западной и восточной традиций в творчестве драматурга и придает пьесам О’Нила новаторство и многоплановость.

Несколько особняком в американском литературоведении стоят такие критики, как М.Бови и Б.Саймон. Их литературоведческие работы содержат полемику с позитивистскими теориями Ж.Лакана и некоторых других влиятельных философов современности. Б.Саймон в своей книге “Трагическая драма и семья”, психоаналитическом исследовании драмы от Эсхила до Беккета [8], разрабатывает новую лишенную фрейдистского детерминизма теорию трагедии и полемизирует с известным “эго”-психологом и философом Т.Куном о природе “трагической вины” героя. М.Бови [9], в противовес Фрейду, ставившему во главу угла психоанализ при исследовании литературных произведений, считает, что литература развивается независимо от любых теорий, в том числе психоаналитических. Таким образом, самым важным является проявление “бессознательного”, того, что связано с восприятием мира, творческой интуицией и вдохновением, т.е. всем тем, что присуще любому писателю или поэту.

Такая точка зрения представляется нам наиболее аргументированной и перспективной, поскольку позволяет расширить рамки исследования, отказаться от жестких схем и концепций при анализе литературы, способствует более глубокому пониманию структуры произведения.

Таким образом, с момента своего возникновения психологический метод существенно изменился, обогатился новыми концепциями и, как мы видели, в настоящее время он продолжает широко использоваться в современной американской литературной критике.

Литература.

1. KRIS Ernst. *Psychoanalytic Exploration in Art.* – №.Y.: Scholten Books, – 1952.
2. FROMM E. *Forgotten Language.* – №.Y., 1951.
3. HARTMAN J. *The Fate of Reading and Other Essays.* – Chicago; L., 1975.
4. WRIGHT Elizabeth. *Psychoanalytic Criticism. Theory and practice.* – L.; №.Y.: Routledge, 1984.
5. HOLLAND Norman N. *The Dynamics of Literary Response.* – №.Y.: Columbia UP, 1989.
6. SCANLAN T. *Family, drama and American dreams.* – Westport (Conn.): Greenwood press, 1978.
7. ROBINSON J.A. *Eugene O'Neill and Oriental Thought: a Divided Vision.* – Carbondale; Edwards-ville: Southern Illinois UP, 1982.
8. SIMON B. *Tragic drama and the Family: Psychoanalytic study from Aeschylus to Beckett.* – New Haven; L., 1988.
9. BOWIE M. *Freud, Proust and Lacan: theory as Fiction.* – Cambridge, L., №.Y., 1987.

МИСТЕРИЯ И ТРАГЕДИЯ В СИМВОЛИСТСКОЙ ТЕОРИИ ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА

Борисова Л. М., кандидат филологических наук, доцент

Идея искусства-культы была средоточием религиозных, социальных и философских воззрений русских символистов. Как высшая форма творчества, мистерия противопоставлялась традиционной драме. Принцип драмы – действие, принцип мистерии – действо, не борьба, но "дионисийское слияние", учил Вяч.Иванов. Гармония дионисийского (по терминологии Ницше, стихийного, творческого) и аполлонического (собственно эстетического, оформительского) удерживает драму в границах искусства. Дионисийский порыв разрушает всякие границы и грани, становится началом и вселенского единения, и всемирного конца.

В статье "Предчувствия и предвестия" Иванов провозгласил «любовь к грядущему», очень похожую на ницшеанскую "любовь к року" (эта любовь предполагает «жертвенное отрешение от иного, с чем мы связаны тончайшими органическими нитями, задушевыми связями» – И, II, 88). А в «Автобиографическом письме» к С.А.Венгерову сделал еще одно важное признание. Вспоминая о своей тяжелой болезни в 1902 году и посещавших его тогда мыслях о смерти, добавил: "... которая сама по себе всегда была мне желанна..." (И, II, 21).

В "Древнем ужасе" Иванов отождествил рок, судьбу с Вечно Женственным, перед которым бессильно "мужественное дерзновение и работорство", в его трагедиях воплощением наивысшего могущества является Адрастея. Ей подвластны и люди, и боги. Боги тоже. Они все сказали, "что сказать велела / святая Правда и судьба извечная". Поэтому, борясь с Зевсом, Тантал у Иванова «покорствует» «Неотвратимой». Ее приговор приводят в исполнение две Мойры, одна из них – в преисподней, другая же – "в нас самих". Кроме рока внешнего, есть "рок сердца" – эрос к року:

... Тому, чье сердце – твой престол, ... внемли, о Неизбежная! (И, II, 31);

Смеется Тантал! Пляшет с им его Печаль, его "Довольно!" слав прощальных! – и его "Приди!" обетованьям Адрастейным... (И, II, 65).

Тантал у Иванова вполне утоляет свою страсть к року, в финале он слышит голос Адрастей: "Ты мой, о Тантал!.. Я была твоей!"

В мире модернизированной античности гонец, приносящий дурные вести, особенно почитаем: "Одарен ты будешь мной". Тантал почти завидует тому, над кем уже разразился рок, и, чтобы ускорить свой собственный, готов добровольно спуститься с Сизифом в Тартар. Такая свобода делает героя богоравным в собственных глазах: "Кого избрал я, рок избрал". "Любовь к року" позволяет Танталу прочувствовать всю полноту жизни, ненависть к своей участи обрекает Бротеса на жалкое прозябание: "Я пресмыкаюсь: мой венец унижил рок..."; "За каждую минуту я позорный торг / веду с судьбой..." (И, II, 48). "Испей свой суд", – призывает его Тантал. И если не о "любви к

року", то по крайней мере о примирении с судьбой говорит жертва Бртеаса "на ниву Правды вечной".

В этом качестве – Правды, Фемиды, Судьба непосредственно вступает в действие в "Прометее". Герой чтит "Единую": "Родимая Фемида!", "Рок велел", "Так Судьба судила", "Пусть боги судят и святая Правда", "А прочее – пусть ведает Судьба". Но символистское "пророчество", как писал Иванов, противоречиво, "любовь к року" нередко сменяется у теургов вызовом мировой необходимости – времени, смерти, судьбе. В "Прометее" богоборческий заряд обладает такой силой, что сражает рок:

Э р и н н и я

За ним стоит Судьба.

П р о м е т е й

Рабыня – за владыкой (И, II, 116).

Прометей сознает свою неуязвимость для рока: "Ни Зевс, ни Рок убить / Бессмертного Титана не возмогут". Как поясняет автор, "подобно своей матери, он сам – судьба и "сильнее себя самого" (И, II, 164).

Стихийность, неосознанный дионисизм прометеевского порыва отчасти очищает действие, придает ему качества действия. Непросветленным в нем (отсюда и трагическая вина) остается лишь отношение героя к Вечной Женственности. Судьба – причинность, необходимость – один из ликов Мировой Души. "Великой неправдой" называет Иванов в "Древнем ужасе" порабощение женского божества и возвеличение мужского начала. "Мне недосуг страдать!"- заявляет Прометей и тем самым изменяет Дионису, страдающему богу. Теперь страдает "Единая":

Ф е м и д а

О, почто сама

Обречена я быть Судьбою, боги! (И, II, 133);

П а н д о р а

Увы, почто повелено, злочастной

Быть рока голосом, судеб орудьем? (И, II, 150).

Но женское исподволь готовит себе новую победу в трагедии. Рок уязвляет героя, поражая его созданыя. Череда смертей, убийств и самоубийств, проходит среди сыновей Прометея – так отвергают они навязанный им дар жизни. Один из них, Архат, убивает Архемира. Другой, Автодик, вдохновляемый мыслью о возмездии ("Тебе отмстить за брата мне велела / Святая Правда"), закаляется на глазах у отца. На первый взгляд, поступок Автодика говорит только о любви к брату, но "любовь к року" у Иванова и есть в значительной мере "рок любви". Любовь – это и оправдание жизни, и необходимое условие того, чтобы человеческое дерзновение из "неправого" стало "правым",

действие сменилось действием, а обособленность – "слиянием": "Мы умрем? – Напрасно жить" – "Научитесь любить!"

Иванов склонял своих героев "под иго первого ужаса", но теургии не всегда разделяли его пафос преклонения пред «Неизбежной». В этом случае сказывалась некоторая эклектичность соединения Ницше и Соловьева в символистской теории.

Соловьева иногда называют среди тех, кто активно противостоял ницшеанской "любви к року" [1, с.28-29]. Но теургия предполагает инициативу человека в преобразении мира и приближении его конца, поэтому критик соловьевской концепции имел все основания заметить: "теургия" (буквально: "действие Бога") означает здесь скорее "действие на Бога", не действие Бога в истории, а "действие человека на высшие силы, определяющие ход истории". В таком случае "уже не Бог преобразует мир, а искусство" [2, с.84, 85]. Надо, однако, заметить, что к идее теургии, так вдохновившей соловьевцев, сам Соловьев относился с осторожностью. Как замечает О.Дешарт, "термин этот он не отменяет, но и не повторяет" (И, II, 796). "Дух музыки", в слиянии с которым состоит дионисийство, в значительной мере и есть тот самый Хаос, от которого, по Соловьеву, нужно освободить Мировую Душу. Символисты в своем отношении к теургии не знали сомнений, подобных соловьевским.

Белый пытался сгладить противоречивость устремлений теургов, объявляя Ницше борцом и глашатаем борьбы с роксом и умалчивая про его "amor fati". Но иногда автору "Пепла" становилось жутко от образов Ницше и, сравнивая его с Ибсеном, утверждавшим тип героя-борца, он признавал, что Ибсен стоит на "гораздо более верной почве", чем Ницше с его дионисизмом.

В своей теории Белый исходил из того же, из чего и Иванов: "Хаос подстилает всякое творчество" (С, 111). Но если Иванов уподоблял хаос "первородному раю", то Белому он внушал поистине панический ужас, хотя в его изображении стихия еще выглядит вполне безобидно: "Хаос расстилался над головой человека густой ночью, шумом деревьев..." (А, 12). Но даже в таком идиллическом виде хаос опасен, потому что будит "ночные голоса человеческой души". Иванов видел трагедию в разрыве "всеединства" и всячески стремился его преодолеть. Белый, стремясь к "всеединству", хотел бы именно оторваться, как можно дальше уйти, загородиться от хаоса. Для него сущность трагического заключается не в господстве рока, а в борьбе с ним. Значение этой категории раскрывается в многочисленных подстановках, к которым Белый прибегает в своих теоретических построениях: "хаос – рок", "рок – отказ от жизнетворчества", "творчество – борьба с косностью жизни", "жизнь в творчестве побеждает рок" и т.д. Понимание творчества как борьбы с роком Белый утверждал в статьях "Символизм как миропонимание", "Апокалипсис в русской поэзии", "Театр и современная драма", "Пророк безличия", "Песнь жизни", "Кризис сознания и Генрик Ибсен", "Революция и культура", сквозь призму этой проблемы рассматривал произведения классиков и современников.

Представления о конкретных формах защиты от рока у Белого менялись. Сначала идеальным средством казалась музыка. Для всех она была олицетворением стихии, хаоса, Белый же проводил здесь серию тонких разграничений: "Содержание образов есть единство мирового хаоса и мировой стихии души, оно распадается на двоицу – на дух музыки и на безобразный хаос нас окружающего бытия" (С, 116). Под "духом музыки" понимался прежде всего ритм, благодаря которому художник и побеждает стихию: "Дух музыки" опочил над хаосом" (А, 56). "Дух музыки" противопоставлялся далее самой музыке, но оказался ненадежным заслоном от «стихии», музыкальный поток, «разрывающий все формы искусства», прорвался в культуру. Предчувствуя в этом потоке гибель, Белый теперь уже искал защиты от музыки в песне. Преимущество песни перед чистой музыкой заключается в том, что она "соединяет ритм (время) и образ (пространство) в слове (причинности)" (А, 57). В своей первой классификации форм искусства в одноименной статье Белый рассматривал изобразительное как частный, едва ли не излишний случай выразительного. Позже он утверждал, что "и ритм требует формы", что "ритм без содержания – хаос" (А, 14), а потому поэзия надежнее музыки. В поэзии же, по Белому, простейшая форма – песня, а наиболее сложная – трагедия.

В отличие от Иванова, которого неизменно притягивала тайна дионисийского, скрытая античной маской, на Белого гипнотически действовал самый вид этой маски: в пустых глазницах ему чудился хаос. С маской настолько связывалось чувство ужаса, что она сама по себе начинала внушать страх. Мотив маски, симающейся в ночной тиши и обнажающей "лик ужаса" становится рефреном в "Пришедшем", одном из фрагментов незаконченной мистерии Белого "Антихрист". О появлении в городе масок сначала говорят здесь ученики Храма Славы, потом новость разносят голоса из толпы ("Среди нас водятся маски", "Маски недавно опять показались в святом месте", "Маски начинают сниматься"). И наконец сам автор показывает в ремарке, как снимается маска: "Он уже не сдерживает себя: из-под маски смотрит испуганное лицо его в бархатистую тьму" [3, с.13]. Лицо Пришедшего в финале тоже напоминает маску, прекрасную и страшную одновременно.

Маска у Белого – не образ, а понятие. "Вглядитесь, сколько масок показалось среди нас!" (А, 131), – пишет он о появлении теургов в обществе. Маска – знак, по которому узнают друг друга посвященные, "заговорщики грядущего действия", страх перед маской – священный ужас, сопутствующий ему. Маска – покров, с которым еще не пришло время расстаться [4, с.37]. Но та же маска – зловещий знак измены в стане посвященных. "Брюсов снял маску", – извещал Белый Блока [4, с.116] и Флоренского [5, с.36] в 1904 году, когда его психологический поединок с "черным магом" достиг своей кульминации.

Белый нередко утверждал, что трагедия – это борьба героя с роком, но к его собственному небольшому опыту в драматическом роде больше подходит другое, "рабочее" определение трагедии, данное им в связи с анализом пьес Блока: "Драма предполагает борьбу или гибель за что-то" (А, 465).

В нем не было бы ничего необычного, если бы не противопоставление борьбы и гибели. Первый из выделенных таким образом типов драмы соответствует ивановскому "действию", второй – "действию". И Белый-драматург, выбирает второй, как истинный символист, отдает предпочтение действию. Его герои гибнут за веру, но при этом в финале "Пасти ночи" не загорается ни одна звезда. В его мистерии нет и намека на драматическую борьбу. Со своеобразной закономерностью действие всякий раз обрывается в момент, чреватый изменением драматической ситуации, – с появлением лжемессии ("Пришедший"), накануне решающего штурма силами мрака последнего из бастионов святости ("Пасть ночи").

"Молитвами праведных враг остановлен. Надолго ли?" [6, с.557], – пишет Ю.К.Герасимов о содержании финальных сцен «Пасти ночи», другого отрывка беловской мистерии. Враг, однако, был остановлен еще до начала действия, а конец его совпадает с началом общего конца. Как и Иванов, Белый придавал особое значение катарсису в мистерии. "Драма должна изображать не только борьбу, но и победу над роком, и если нет в ней "предошущения этой победы, драма – не трагедия" (А, 22). В "Пасти ночи" нужного автору ощущения нет. Первыми гибнут у него во мраке мать и невинный ребенок. Таким выбором жертвы Белый-драматург подтверждал свою же характеристику: "Современная драма символов обрекается на Апокалипсис без Пришествия" (А, 35).

В ощущении торжества хаоса Белому ближе всех "неосознанный", по его характеристике, символист Л.Андреев. Автор "ненаписанной мистерии" настолько чувствовал это родство ("Мне казалось – со мной говорит мое" (А, 469), что порой отказывался судить о произведениях Андреева как критик. А как житнетворец находил в них все те образы, которые преследовали его самого – "хаос души сливается с хаосом жизни", "призраки хаоса", "ужас ночи", "ночную муть". Андреева Белый признавал "единственно верным изобразителем неоформленного хаоса жизни" (А, 489).

Андреев в свою очередь ближе всего к Белому в драме "Черные маски". Как и в "Пришедшем", признаком надвигающейся катастрофы здесь становится вторжение в жизнь героя замаскированных. Разница только в том, что в Храме Славы трепетали перед снятой маской, а в замке Лоренцо с ужасом убеждаются: маска приросла к лицу. В обоих случаях нашествие масок – это только начало трагедии. В "Пасти ночи" их уже нет, зато все шире разливается мрак. Так же и у Андреева в брешь, пробитую масками, хлынула тьма. И перед новыми, черными масками, пугливыми и неловкими, в страхе отступают даже зловещие старые маски. Те, первые, хорошо знали, откуда они пришли ("из ночи"), и кто их послал. Черные ничего не помнят. И если можно сомневаться в реальности жутких карнавальных личин, принимать их за бред Лоренцо, то реальность черных сомнению не подлежит. В финале целые полчища их молча лезут на огонь. Черные маски – это "ожившие частицы мрака", ужас которого у Андреева – действительно "последний ужас".

В воспоминаниях Белого есть один эпизод, показывающий, до какой степени близко было ему

мироощущение Андреева: "Вечером я поднялся к себе, зажег свечку; и вижу: летучая мышь бьется в стены; гоню – все не выгоню; долго боролся с летучею мышью, с кусочком от тьмы, обступающей нас; тьма уже ворвалась в круг света, который был розовым абажуром, бумажным; его разорвали: и ночь ворвалась:

– Плохой знак!" [7, с.188].

В "Пасти ночи" последние христиане защищаются от мрака молитвой (в интерпретации Белого разновидность песни – А, 56). В "Черных масках" музыка в этом случае капитулирует первой – лишь несколько тактов прекрасной мелодии успевают сыграть музыканты, и она "переходит в крики и хохот, в трагическую бессвязность чувств" [8, с.247]. На всем протяжении действия звучит эта дикая, безобразная, замаскированная музыка. Она терзает слух герцога Спадары и тогда, когда ее никто не слышит. У Андреева музыка меньше всего может кого-либо защитить. Сочинение Лоренцо, содержание его души, она сама нуждается в защите. Для того, чтобы восстановить гармонию, необходим героический порыв. Так разрешая конфликт драмы, Андреев выражал беловскую концепцию трагического даже последовательнее, чем сам Белый. Герой Андреева, погибая в огне, торжествует победу. Пророков и праведниц Белого пугает такая перспектива: "Ярче звезд воссияем мы там" – "Страшно заплыть в такой черной бездне, когда под нами мировые пропасти".

Мистерия "Антихрист" создавалась Белым в самую раннюю пору его творчества, концепция трагического окончательно сложилась у него в период кризиса символизма. Именно в это время, защищая теургическую идею от профанации, он пишет статьи против музыки и мистерии, символистскому идеалу лирической драмы противопоставляет трагедию классического типа, основу которой составляет конфликт личности с обществом. "Только такое столкновение рождает трагедию... только здесь начинается подлинная культура: такая трагедия есть нерв истории" (А, 168). Соответственно представлял Белый и смысл мистерии: "Тема ее всегда одна: богоподобный человек борется с роком" (А, 27). Реформу театра он предлагал проделать в направлении, прямо противоположном указанному Ивановым, – к шекспировской драме. А лирический дифирамб, в котором Иванов видел наибольшее проявление жизни в искусстве, в современных условиях считал "декоративным жанром» (А, 218).

Самодовлеющему лиризму символистской драмы противопоставлял в это время борьбу, действие и Блок. Он во многом разделял "нелюбовь" Белого к року, сочувственно отзывался о "Жизни Человека" Л.Андреева, герой которой "вызывал на бой неумолимую, квадратную, проклятую Судьбу" (Б, V, 192), часто цитировал Тютчева: "Мужайтесь, други, боритесь прилежно, / Пусть бой и неравен – борьба безнадежна!" В то же время Блок сам указывал Белому на разницу между ними: "Учел ли ты, что я люблю гибель, любил ее искони и остался при этой любви...» (Б, VIII, 317) Но была ли эта "любовь к гибели" действительно "любовью к року"?

Что-то, похожее на это чувство, Блок испытал летом 1902 года. "Наступит время (момент), когда я твердо узнаю, что моя смерть нужна для известного момента... Этот момент будет отличаться от других моментов тем, что будет содержать в себе особенно интенсивное накопление твердой уверенности в необходимости прекратить его – притом: не непременно в силу отчаянья..., а СКОРЕЕ в силу большого присутствия силы, энергии потенциальной, желающей перейти в кинетический восторг... Высшее телеологически стремление человека – применить наибольшую из своих способностей к наибольшему, что у него есть. Наибольшая способность – "прекратиться", наибольшее, что есть в руках, – собственная цель... Человек может кончить себя." (Б, VII, 53, 53-54).

Однако в статье "О современном состоянии русского символизма", на которую он ссылается в цитированном выше письме к Белому, Блок пишет не о восторге самопредания хаосу, а о последствиях, "ужасных исходах" такого состояния: "Лиловые миры захлестнули и Лермонтова, который бросился под пулю своею волей, и Гоголя, который сжег себя самого, барахтаясь в лапах паука..." (Б, V, 434). И хотя здесь упоминается о любви декадентствующего художника к гибели "от играющего случая", основная мысль автора: от поэта-теурга мир ждет подвига. О том же и статья "Рыцарь-монах": "разил врага", "честный воин Христов", "занес над врагом золотой меч", – пишет Блок о Соловьеве.

По мере того, как в творчестве Блока нарастает мотив возмездия ("внутренняя Мойра" ивановского героя), Судьба у него теряет черты "квадратности" – косности, грубости. В «Песне Судьбы» современная Немезида является прекрасной Фаиной. Идея содействия человека силам судьбы коренным образом изменяет звучание темы. Во время работы над поэмой "Возмездие" Блок писал в дневнике: "В стихотворении Тютчева – эллинское, до-христово чувство Рока, трагическое. Есть и другая трагедия – христианская. Но, насколько обо всем, что дохристианское, можно говорить, потому что это наше, здешнее, сейчас, настолько о христовом, если что и ведаешь, лучше молчать..." (Б, VII, 99). Но, обдумывая "Розу и Крест", поэт уже склонялся к прямо противоположному мнению: "... располагаю в опере все, на что я способен, вокруг одного: судьбы неудачника; по крайней мере в христианскую эпоху, которой мы современники... Если же я (или кто другой) буду располагать все многообразие своих образов вокруг Рока и Бога греческой трагедии. то я буду занят чем-то нереальным, если захочу это показать другим" (Б, VII, 164).

Лирика Газтана в пьесе («Сдайся мечте невозможной, / Сбудется, что суждено») проникнута атмосферой Рока и Бога греческой трагедии – для модернизма это по существу синонимы, именно дионисийство, с его пафосом "слияния", "растворения всего во всем", и означало "любовь к року" [9, с.27]). Но в самом действии у Блока безусловно, побеждает принцип "христианской трагедии". При этом происходит такой обрыв в связи "Блок – Ницше", который может оказаться последним, поскольку ставит в ней под сомнение главное. "Кто не верит в кругообразный процесс вселенной,

должен верить в самовластного Бога: таково мое понимание, в противоположность всем до-сегодняшним теистическим, доньше существовавшим!" [9, с.40]- категорический императив Ницше-Заратустры. "Мир во зле лежит. Всем, что в мире, играет судьба, случай; все, что встало выше мира, достойно управления богом" (Б, VII, 99) – позиция Блока. Его герою не приходится бороться со своей человеческой природой, одной только готовности принять судьбу достаточно, чтобы разомкнуть порочный круг "вечного возвращения": "Боже, твою тишину громовую / Явственно слышит / Бедный твой раб!" (Б, IV, 245)

Вместе с тем символисты не отказались от идеи "современной мистерии". Противопоставляя (и подчас резко) ей трагедию, они лишь пытались активизировать действие и сделать его "в полной мере искусством" (И, II, 640). Белый признавался, что с его стороны нападки на мистику были тактическим приемом [10, с.437-438], а у Блока указание "Мой Шекспир" (по поводу постановки «Розы и Креста») соседствует с другим: "Мой Вагнер" [11, с.286, 287].

Список сокращений

- А – Белый А. Арабески. – М., Мусагет, 1911.
С – Белый А. Символизм. – М., Мусагет, 1910.
Б – Блок А. Собр. соч.: В 8 тт.– М;Л: ГИХЛ, 1960-1963.
И – Иванов В. Собр. соч. – Брюссель, 1971-1987.

Литература.

1. Семенова С.Г. *Odium fati* как духовная позиция в русской религиозной философии // Понятие судьбы в контексте разных культур. - М.: Наука, 1994. - С.26-33.
2. Зеньковский В. Эстетические воззрения Вл.Соловьева // Новый журнал. – 1956 – XLVII. – С.81-92.
3. Белый А. Пришедший // Северные цветы ассирийские. - М., 1905. - С.2-25.
4. Блок А., Белый А. Переписка. - М., Изд-во Гос. лит. музея, 1940. - 354 с.
5. Переписка П.А.Флоренского с Андреем Белым // Контекст 1991. - М.: Наука, 1991. - С.25-61.
6. История русской драматургии: Вторая половина XIX - начало XX века: до 1917 года. - Л.: Наука, 1987. – 662 с..
7. Белый А. Собр.соч.: Воспоминания о Блоке. - М.: Республика, 1995. - С.512.
8. Андреев Л. Полн. собр. соч.: В 8 тт. - СПб., 1913. - Т.7.
9. Ницше Ф. Вечное возвращение // Новый путь. - 1903. - №5. - С.34-51.
- 10.Белый А. Символизм как миропонимание. - М.: Республика, 1994. – 528 с.
- 11.Блок А. Записные книжки. - М.: Худ.лит., 1965. – 664 с.

О ПРОБЛЕМЕ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В КОМПЬЮТЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Данилова Е. А., кандидат филологических наук, доцент

Современный этап развития науки и техники характеризуется бурным внедрением компьютеров в нашу жизнь. Буквально за последние десять лет общение через компьютерную почту, электронные конференции стали неотъемлемой частью жизни огромного количества людей.

Появившаяся в первое десятилетие нашего века новая математическая наука – теория информации – изучает процессы передачи разного рода сообщений, оказывая огромное влияние на многие науки, в том числе и на лингвистику [1, с.15]. Лингвистика исследует вербальную форму коммуникации. Несмотря на различие в формулировках, общим в них является определение коммуникации как динамического процесса, в котором наблюдается взаимодействие многих факторов [2, с.3]. Язык в процессе вербальной коммуникации служит не только средством передачи и получения интеллектуальной, а также эмоциональной информации.

Пристальное внимание лингвистов и психологов направлено на проблему общения. Проблема общения в современной науке становится весьма актуальной по многим соображениям.

В лингвистике, которая традиционно вводила речевое общение в свою объектную область, с изучением проблем речевого общения связываются надежды на создание более адекватных объяснительных систем функционирования речи.

В психологии интенсификация изучения проблем общения была стимулирована необходимостью оптимизировать процессы массовой коммуникации и – в последнее время – требованиями разработки действующих систем общения человека с компьютером.

Психолингвистика своим возникновением, в первую очередь, обязана представлением об общении, заимствованным из теории связи, теории информации кибернетики. Именно представление об общении, введенные в психологию речи, превратили ее в психолингвистику.

В философии также наблюдается проявление интереса к проблеме общения, вызванное необходимостью осмыслить достижения позитивных наук в этой области.

При компьютерной коммуникации проблема обмена интеллектуальной информацией осложняется тем, что человеку бывает недостаточно правильно построить свою мысль, но и нужно выразить ее образно, эмоционально. Задача усложняется, так как собеседники не могут использовать также важнейшие средства передачи эмоционального значения, как фонетические, мимические, язык жестов.

Изучение плана субъективации компьютерного текста и средств выражения эмоциональности имеет большое теоретическое значение, поскольку позволяет глубже и полнее представить связь языка и мышления, выявить новые тенденции и способы выражения эмоций в абсолютно новом виде

коммуникации. Эти знания способствуют уточнению авторской позиции и модифицируют его фактическое содержание, обеспечивая эффективность общения в компьютерной среде.

Фактический материал исследования составляет около 26 000 печатных знаков – переписка по электронной почте, электронные конференции, эхо-конференции. Основным методом исследования явилась процедура семантического и контекстуального анализа лексических, синтаксических структур компьютерного текста, а также различных материалов отечественных и зарубежных авторов.

В данной работе автор исследует то, насколько эмоциональна речь при компьютерной коммуникации. Данная проблема является малоизученной, т.к. компьютеры вошли в нашу жизнь сравнительно недавно, но уже прочно заняли свое место как на работе, так и дома. Автор считает, что назначением компьютерной коммуникации является не только обмен информацией, но и порождение у респондента эмоционального отклика, как и при любом виде общения.

Абстрактный, но бесстрастный компьютерный текст сам по себе не несет никакой эмоциональной информации. Как же быть? Ведь сообщение мыслей составляет основное, но не единственное назначение языка. Язык является не только средством передачи и получения рациональной информации, но и способом выражения эмоций, т.к. он является универсальным средством выражения всего процесса мышления человека. И тут начинается использование графических, синтаксических, лексических средств языка. Новый вид коммуникации требует нового способа выражения эмоций – можно только удивляться тому многообразию вариантов привнесения эмоционального значения в компьютерную коммуникацию, которое придумывается пользователями Интернет.

Для того, чтобы осуществить системный подход к изучению эмоционального значения, автором была рассмотрена совокупность лексических и грамматических средств, являющихся компонентами языковой системы. Материал исследования позволил выявить особенности выражения эмоционального значения при компьютерной коммуникации – основные синтаксические структуры, свойственные подсистеме эмоционального синтаксиса.

Важную роль выражения эмоций при компьютерной коммуникации играют эмоциональные коннотации. Эмоциональная коннотация определяется как дополнительный оттенок значения слова/предложения, который накладывается на его основное значение и выражает эмоциональное состояние говорящего, его оценку ситуации, предмета или лица [1, с.40]

I'm afraid that something is wrong with your e-mail as I have sent you an application three months ago and I still have no answer.

В данном случае подтекст следующий: автор данного послания абсолютно уверен, что не электронная почта виновата в том, что он до сих пор не получил ответа, но таким иносказательным способом он хочет вынудить другую сторону написать ему.

The Russian Birders with us did not speak English at all, but the essentials (such as *Larus ichtyaetus*, sorry for spelling) got across nicely even without interpreter.

В этом примере автор подразумевает то, что он весьма был недоволен тем фактом, что переводчик не владел в достаточной степени орнитологической терминологией.

And now to serious business: birding.

В данном случае автор придает ироничную окраску высказыванию тем, что свое увлечение птицами называет серьезным делом, хотя это и не является для него “смыслом жизни”, а любимым развлечением.

Печатная машинка, папки, раздувшиеся от огромного количества листов с отчетами, докладами – все это вытеснили симпатичные и контактные IBM-ки, Pentium-ы. Уже никого не удивляют компьютеры-чемоданчики (laptops), ставшие незаменимыми для деловых людей. Компьютер открывает новую эру в мире коммуникаций, и имя этой эре – Интернет.

Сегодня трудно открыть газету и не увидеть статью об Интернет. Каждая уважающая себя фирма обязательно даст адрес электронной почты, и все чаще адрес в Интернет. Даже домохозяйки слышаны об уникальных возможностях этой сети (так Интернет фигурирует в жаргоне программистов). Некоторые сравнивают Интернет с системой скоростных магистралей. Другие считают, что из-за множества сетей связи между ними, она напоминает клубок. Однако, несмотря на все ее многообразие и огромные размеры Интернет, вся работа в ней строится на трех основных принципах. Они всегда играют одну и ту же роль, независимо от того, как велика сеть и для чего она используется.

Говоря о синтаксических изменениях, которые происходят под влиянием эмоций, П.Нэпп так характеризует основные особенности эмоциональной речи: «В языке под влиянием эмоций происходят разнообразные формальные изменения... Это нарушение грамматической структуры, сдвиг грамматических времен, повторения, риторические вопросы и другие лингвистические средства» [3, с.141]. Синтаксический анализ исследуемого материала убеждает, что структурные средства выражения эмоциональных коннотаций представляют собой специфические, отличные от других языковые модели. Употребление особой синтаксической модели в эмоциональной речи является отражением эмоции в формальной структуре высказывания. Эту реакцию синтаксиса на наличие или отсутствие эмоций удачно подметил К.А.Долинин [4, с.35]: “Два важнейших типа стилистической окраски были указаны еще Ш.Балли: это собственно эмоциональная окраска и окраска социальная. Эти две характеристики применяются для описания коннотативных значений лексических единиц, однако более пристальное изучение фактов показывает, что они приложимы к синтаксису, хотя в последнем они проявляются более обобщенно. Так, в противоположность лексике,

синтаксис не передает характера эмоций – удивление, гнев, радость и т.д – четко реагируя, однако, на наличие или отсутствие таковой.

Рассмотрение эмоционального синтаксиса со стороны функционального типа высказывания показывает, что эмоциональные коннотации могут быть реализованы в любом коммуникативном типе, хотя наиболее часто встречаемым является восклицание. Это вполне естественно, так как основное коммуникативное задание данного типа предложения – выразить эмоции. Поэтому восклицательным может стать любое предложение, выражающее сильную степень эмоциональной насыщенности.

I want o congratulate you with acceptance to the European Week!

How nice of you to write me at last!

Happy birthday, Seth!

В данном исследовании различают собственно восклицательные и не собственно восклицательные предложения. Собственно восклицательные обладают специфической структурой, например:

What + noun!

What a festive party we've had!

That + noun!

That is really a boom!

How + adjective!

How sweet of him was to come here!

К ним также относятся восклицания, которые используют готовые языковые штампы и междометия типа:

For God's (Heavens, Goodness) sake!

Lord!

My Lord!

God, when did you see her?

For God's sake, show him this message!

К несобственно восклицательным предложениям относятся предложения трех коммуникативных типов – вопрос, повествование, побуждение, которые часто становятся носителями эмоционального заряда.

Из всех видов вопросов наибольшими возможностями в плане выражения эмоциональных значений обладает – риторический. Эта синтаксическая конструкция совпадает по формально-

грамматической структуре с любым видом вопроса, но резко отличается от него по своему смысловому содержанию: риторические вопросы не требуют ответа собеседника и, таким образом, являются предложениями, находящимися на стыке двух коммуникативных типов вопроса и повествования. Существует точка зрения, что риторический вопрос – это « эмоциональное утверждение или отрицание в форме вопроса “ [1, с.38].

Don't you know that you will take the consequences of this blunder?

Beer or two beer? (риторический каламбур)

Don't you know that it is human to err?

Отбор языковых средств для выражения побуждения в каждом конкретном случае определяется интенцией говорящего выразить тот или иной оттенок побудительной модальности, а также нормами речевого этикета, правилами вежливости, принятыми в данном языковом коллективе для данной ситуации. В правилах этикета отражаются некоторые социально существенные типы отношений, к числу которых относятся, например, отношения пола, возраста, общественного положения [5,с. 270].

Главным предназначением речевого этикета является установление контакта между людьми, регулирование их отношений на основе принципа вежливости, которые конкретизируются в более частных правилах – нормах этикета.

Языковой материал свидетельствует о том, что наименее вежливыми в английском языке являются прямые побудительные формы, содержащие эксплицитные перформативы и безимперативные побудительные предложения.

I prohibit you to borrow the car.

Bring me rubber gloves tomorrow.

При компьютерной коммуникации такие высказывания чрезвычайно редки, т.к. за определенным исключением, существуют неофициальные правила компьютерного этикета, одним из которых является вежливость. Поэтому гораздо чаще употребляются утвердительные и отрицательные предложения, содержащие модальные глаголы should, would, could и конструкции I would like to и I want you to, которые относятся к косвенным средствам побуждения.

I should understand that they do not need you, you just a kind of a toy for them.

I would like to ask you several questions.

I want you to pick me up at Tongelreset street corner.

Нейтральными являются побудительные предложения, содержащие глагол – сказуемое в императиве. В случае введения “please” (“pls” в излюбленном компьютерном варианте) в структуру данных предложений значение побуждения смягчается и становится более вежливым:

Please, buy me a rucksack and something to put on in case of possible rain.

Tell me please your telephone number.

Наиболее вежливыми по форме являются вопросительные предложения в функции побуждения, так как вопрос формально дает адресату право отказаться от выполнения действия:

Could you be so kind and inform me about your decision?

Would you join us? This trip is going to be pretty nice.

Will you bring me these island pictures? I am dying to see them!

В некоторых случаях довольно вежливыми являются имплицитные формы побуждения, которые могут быть правильно интерпретированы только в соответствующей речевой ситуации.

You are lucky to live in Tome! Everything around you is permeated with air of history. My golden dream is to visit this place but I have no idea who can help me.

В данном примере автор явно намекает на то, что ему очень бы хотелось, чтобы адресат пригласил его к себе в гости, но сказать прямо он стесняется. Здесь «I have no idea who can help me» является вежливой имплицитной формой побуждения, которая в подобной ситуации более вежлива, чем традиционно вежливая вопросительная форма типа «Can you invite me?»

Вместе с тем данная градация побудительных предложений по степени вежливости требует уточнений в связи с коммуникативно-стилистическими особенностями употребления некоторых побудительных средств.

Итак, синтаксический анализ исследуемого материала убеждает, что структурные средства выражения эмоциональных коннотаций представляют собой специфические, отличные от других языковые модели. Употребление особой синтаксической модели в эмоциональной речи компьютерной коммуникации является отражением эмоции в формальной структуре высказывания. Наиболее часто эмоциональные коннотации реализуются в восклицательных структурах. Из всех видов вопросов наибольшими возможностями в плане выражения эмоциональных значений обладает риторический. Наиболее вежливыми по форме являются вопросительные предложения в функции побуждения.

Литература.

1. Нушикян Э.А. Типология интонации эмоциональной речи. Киев-Одесса.: Вища школа, 1986
2. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа. 1984
3. Expressions of the emotions / P.H.Knapp.– New York: Academic press, 1963.
4. Долинин К.А. О некоторых понятиях лингвистической стилистики // Сб. Научных трудов МГПИИЯ, 1973.
5. Храковский В.С. О правилах выбора «вежливых» императивных форм. – Изд. АН СССР. Серия Литература и язык. 1980.

ФИЛОСОФСКИЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ

*Джиоева М. Г., соискатель кафедры методики преподавания филологических дисциплин СГУ,
преподаватель кафедры русского языка КМУ*

Время сказало: “Я мир созидаю, что
полон красы” – “Мы же тебя созидаем, о
время”, – сказали часы.

Р. Тагор

Введение

Категория времени являются, бесспорно, одной из самых фундаментальных и самых универсальных философских категорий. В то же время на протяжении тысячелетий не стихают научные споры и высказываются самые разноречивые мнения по проблемам данной категории.

Такой интерес к категории времени представляется вполне обоснованным. Ведь еще и сейчас невозможно с полной определенностью дать ответ на многие вопросы, связанные с феноменом времени. За многовековую историю изучения категории времени мнение о ее сложности, многоаспектности и даже принципиальной непознаваемости стало уже общим местом в научной литературе. Между тем не всегда ясно, о каком, собственно, времени идет речь. Время – субстанция? Время – порождение психической деятельности человека? Время – некая “сеть”, которую человек “накидывает” на мир с целью его упорядочения? Обращаясь к различным философским системам – как древним, так и современным, мы получаем совершенно различные и, на первый взгляд, одинаково убедительные ответы. Однако нельзя утверждать с полной уверенностью, что за всю свою многовековую историю человечество хотя бы на один шаг приблизилось к разрешению проблемы времени.

I. Связь философских представлений о времени с его отражением в языке и культуре

1.1. Будучи одной из самых фундаментальных философских категорий, категория времени, естественно, получила полное и всесторонне выражение в языке, а следовательно, и в культуре, ибо “язык – специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов” [1, с. 8]. Как отмечает В.А. Маслова, “языковая картина мира (а следовательно, и картина времени – авт.) не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В

силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир” [1, с. 49].

II. Некоторые особенности отражения категории времени в русском языке и культуре

(на примере ЛСГ “единицы измерения времени”)

2.1. Из всего массива лексики, обозначающей время, (за исключением, может быть, номинаций религиозных и народных праздников) наиболее эксплицитной национальной спецификой обладает ЛСГ “Единицы измерения времени”. Так как в основе ЛСГ, обозначающей единицы измерения времени, лежат календарные понятия, это положение подтверждает факт существования у разных народов различных календарей, а значит, и различного членения времени. Мы попытаемся выяснить, как реализуется русское национальное видение измерения времени и временных единиц в лексике русского языка.

2.2. По нашему предположению, в ЛСГ “Единицы измерения времени” должны входить имена существительные, так или иначе обозначающие счет времени. Считаем также возможным для удобства исследования условно включить в эту группу и соотносительные прилагательные и наречия. Наибольшую трудность представляет отделение предполагаемых номинаций единиц измерения времени от номинаций не-единиц. При выделении этой группы мы руководствовались положением, что “семема принадлежит данной ЛГ, если она может быть идентифицирована с помощью избранного “имени поля” (непосредственно или опосредованно...)” [2, с. 52]. В результате сплошной выборки из МАСа [3] был получен список семем, формирующих, предположительно, ЛСГ “Единицы измерения времени” (индекс внизу справа обозначает место семемы в структуре лексемы, вверху справа – номер омонима).

август ₀	минута ₁	столетие ₁
апрель ₀	неделя ₀	суббота ₀
будни ₁	ноябрь ₀	сутки ₀
век ₁	октябрь ₁	трехлетие ₁
вторник ₀	полмесяца ₀	трехсотлетие ₁
выходной ₃	понедельник ₀	тридцатилетие ₁
год ₁	пятидесятилетие ₁	тысячелетие ₁
годовщина ₀	пятинеделька ₀	февраль ₀
дата ₀	пятилетие ₁	час ₁
декабрь ₀	пятилетка ₁	час ₂
декада ₁	пятница ₀	четверг ₀
день ₂	пятисотлетие ₁	четырёхлетие ₁

день ₃	секунда ₁	четырёхсотлетие ₁
десятидневка ₀	семидесятилетие ₁	число ₂
десятилетие ₁	семидесятипятилетие ₁	шестидесятилетие ₁
июль ₀	семидневка ₀	шестидневка ₀
июнь ₀	семилетие ₁	шестилетие ₁
календы ₀	семисотлетие ₁	шестисотлетие ₁
май ₀	сентябрь ₀	эпоха ₃
март ₀	сорокалетие ₁	эра ₁
месяц ₁	среда ²	январь ₀

Это лишь предварительный и гипотетичный список; действительную же принадлежность выделенных семем к ЛСГ “Единицы измерения времени” необходимо проверить. Такая проверка осуществлялась, в первую очередь, путем тщательного анализа словарных формулировок. В результате исключёнными из первоначального списка оказались будни, выходной, годовщина, дата, день, календы, эпоха, эра. Однако эти семемы также представляют интерес, поскольку помогают выявить парадигматические связи данной ЛСГ с другими. Внутри ЛСГ “Единицы измерения времени” эмпирически выделяются несколько более или менее однородных групп, которые могут быть представлены в виде схемы:

Единицы измерения времени

<i>по календарю</i>			<i>функционально</i>		<i>по часам</i>
месяц	неделя	год	день	год	час
полмесяца	сутки	век	пятидневка	трехлетие	час
число	день	столетие	шестидневка	тридцатилетие	минута
январь	понедельник	тысячелетие	семидневка	трехсотлетие	секунда
февраль	вторник		десятидневка	четырёхлетие	
март	среда		декада	сорокалетие	
апрель	четверг			пятилетие	
май	пятница			пятилетка	
июнь	суббота			пятидесятилетие	
июль	воскресенье			пятисотлетие	
август				семилетие	
сентябрь				семидесятилетие	

октябрь	семидесятипятилетие
ноябрь	семисотлетие
декабрь	

Попытаемся рассмотреть некоторые из этих групп.

2.2. Названия дней недели – одна из самых сложных микрогрупп, несмотря на то, что количество лексических единиц в ней невелико. Слова, обозначающие названия дней недели, образуют свою внутренне замкнутую систему, построенную, на первый взгляд, вполне рационально. Все названия дней недели обладают прозрачной внутренней формой, кроме, быть может, слова *суббота*. Некоторые исследователи, в том числе В. Колесов [4], высказывали предположение, что у языческих славян недельный цикл состоял из шести дней, которые следовали друг за другом в таком порядке: неделя (нерабочий день), понедельник (идет за неделей), вторник, среда, (середина рабочей недели), четверг, пятница. В таком членении дней недели наблюдается любопытная особенность: являются производными от числительных только номинации трёх рабочих дней. Название же выходного дня этимологически совсем иное: *не-деля*. Выделенность, отмеченность нерабочего дня тем не менее ясна. Сложнее объяснить, почему понедельник по аналогии с другими днями не назван, скажем, единичником. Видимо, это могло быть связано с восприятием понедельника как “тяжелого” дня (ср. у В. Даля: “понедельник – похмельник”) [5]. Не случайно само название производно от недели: *по-недельник* – “после недели”. Существуют, впрочем, и другие объяснения: “Понедельник по своей внутренней форме – видовое обозначение для каждого из будних дней недели, ибо “по-недельность”, т. е. следование после недели, – признак, относящийся к каждому из них. Закрепление видового названия за первым (или главным) в ряду – достаточно обычное явление в номинации...” [6, с. 158].

Исконным, обусловленным христианской традицией выходным днём является воскресенье. Связь названия нерабочего дня с религиозной традицией наблюдается и в других языках. Например, у евреев это суббота, у арабов – пятница (يوم الجمعة). Иначе обстоит дело в украинском, английском и хинди. В украинском языке сохранилось название *неділя*; в английском и в хинди название воскресенья связано с Солнцем (Sunday, *सनिवा*). В этих языках, однако, очевидна отмеченность, выделенность воскресенья среди других дней недели, чего нельзя сказать, например, об арабском, где воскресенье (يوم الأحد) – лишь первый день в ряду других дней. И ещё: ни в русском, ни в украинском, ни в арабском языках название дня, следующего за выходным, не содержит количественной семантики и не является производным от числительного.

Кроме того, во всех рассматриваемых языках существуют слова, являющиеся общим названием для рабочих дней, и слова, являющиеся общим названием для выходного / выходных дней. Для нерабочих дней это: рус. *выходные дни* и *выходные* (субстантиват); укр. *вихідні*; англ. *week-end*;

хинди शुक्र ; араб. يوم . Причем в русском, украинском, арабском и хинди внутренняя форма этих слов производна от *выходить*. В английском же это “конец недели”. Названия рабочих дней: рус. *будние дни, будни*; укр. *будні*; англ. *week days*; хинди सप्ताह के दिन ; араб. يوم . В русском и украинском внутренняя форма происходит от *будить*; в английском это “дни недели”, в хинди – “время работы”, в арабском – “дни”.

Кроме общего названия семидневного цикла (рус. *неделя*; укр. *тиждень*; араб. أسبوع ; хинди सप्ताह), существуют также слова, которые являются как бы “родовыми” по отношению к названиям дней недели. Эти семемы *день* и *сутки*. И если под слово *день* (укр. *день*; англ. *day*; араб. يوم ; хинди दिन) во всех языках подводится одно и то же понятие, то со словом *сутки* дело обстоит намного сложнее. Прежде всего, не во всех языках существует представление о сутках как о чем-то едином и целостном. И если в украинском языке имеется слово *доба*, соотносительное с русским *сутки*, то в английском и в хинди его заменяет перифрастические сочетания *twenty four hours* и २४ घण्टे (“24 часа”). В арабском же слово يوم используется для обозначения дня и суток недифференцированно. Однако и в тех языках, где существует восприятие суток как целого, оно также различно. Например, в русском языке для того, чтобы подчеркнуть целостность суток, используется словосочетание *круглые сутки*, с которым соотносятся прилагательное *круглосуточный* и наречие *круглосуточно*. В украинском языке то же понятие выражается словосочетанием *ціла доба* и соотносительными прилагательным *цілодобовий* и наречием *цілодобово*. В русском языке, таким образом, подчеркивается цикличность суток, в украинском же – лишь их целостность.

2.3. Следующая группа, доминантой в которой является семема *год*, выделена нами лишь по формальному признаку “календарный”. В этой группе проблематичным является разграничение конкурирующих семем *век* и *столетие*. МАСом они представлены как синонимичные. Нельзя, однако, не обратить внимание на некоторую ограниченность использования слова *век* в контекстах, где эксплицитно или имплицитно выражена произвольность точки отсчёта. Хотя этимология этого слова, восходящая к значениям “сила”, “жизнь” [1], свидетельствует об обратном. Любопытно, что, например, в английском для обозначения века употребляется только слово, содержащее компонент “100”: *century*. Причём примечательно, что в слове *century* компонент “100” выражается не с помощью исконно английского *hundred*, а с помощью восходящего к латыни *cent* (ср. *cent*, *percent*). В украинском, хинди и арабском существуют параллельные формы: *вік – сотліття*; $\text{सदी} - सौ साल$; قرن سنة .

2.4. Анализ микрогрупп, входящих в ЛСГ “Единицы измерения времени”, позволяет сделать следующие выводы:

1. Среди единиц измерения времени выделяются единицы измерения по календарю, функционально, по часам.

2. Единицы измерения времени по календарю обладают циклической динамичностью; функциональные единицы измерения времени внутренне статичны и в большей степени обладают признаком “произвольность точки отсчета”.

3. В группе названий дней недели наблюдается связь с христианской и дохристианской традицией.

4. Поскольку речь идет об измерении времени, многие слова являются производными от числительных, особенно это касается функциональных единиц.

5. В названиях календарных единиц сильно представлено о цикличности, что выражается в существовании фразеологизированных сочетаний с прилагательными *круглый*.

6. На важность для лексико-семантической системы, “концептуальность” того или иного слова указывает в том числе и наличие разветвлённой словообразовательной парадигмы.

Таким образом, ЛСГ “Единицы измерения времени” представляет собой замкнутую и довольно рационально построенную систему, обладающую ярко выраженной национальной спецификой.

Литература.

1. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. – М.: Наследие, 1997 – 207 с.
2. Рудяков А. Н. Семантические исследования с использованием ЭВМ. – К.: УМК ВО, 1988 – 84 с.
3. Словарь русского языка: В 4т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.
4. Колесов В. В. История русского языка в рассказах. – М.: Просвещение, 1982 – 191 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4т. – М.: Русский язык, 1978-1980.
6. Толстая С. М. К соотношению христианского и народного календаря у славян: счет и оценка дней недели. // Языки культуры и проблемы переводимости. – М.: Наука, 1987 – 251 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь: В 4т. / Под ред. Б.А. Ларина. – М.: Прогресс 1986-1987.

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

*Макеева Л. Н., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

До сих пор явление формирования терминологий на базе общелитературного языка изучалось с того момента, когда уже можно говорить о появлении термина, т.е. после его образования. Почти не рассматривался вопрос о том, какие внутренние семантические процессы обуславливают его появление и возможность перехода лексических единиц из общелитературного языка в разряд терминов. И эти процессы, несмотря на конечный результат, очевидно, дифференцируются для разного разряда слов.

Из всех попыток дать термину логическое определение и как-то отграничить его от нетермина, мы полагаем, что только увязывание сущности термина с соотносимым с ним понятием подводит под его изучение прочный научный фундамент, и именно на этом, как на главном признаке термина сходятся во мнениях терминологи и лингвисты.

Тем не менее, даже этот постулат, будучи верным в смысле подхода к решению проблемы термина, не решает проблемы отграничения термина от нетермина. И такие традиционные характеристики термина как стремление к однозначности, точность, безразличность к контексту и стилистическая нейтральность являются скорее желательными качествами, а не существующими реально в языке.

Мы полагаем, что рассмотрение термина как части специальной лексики и противопоставление ее общелитературной лексике отражает реальные явления языка и является перспективным в плане исследования, т.к. граница противопоставления термин – нетермин лежит не между единицами языка, а внутри смысловой структуры номинативной единицы, функционирующей в сфере терминологии или общелитературного языка. Поэтому рассмотрение данной проблемы на семантическом уровне и получение определенных данных является важным для выяснения вопроса о сущности термина.

Очевидно, что данная проблема связана непосредственно с проблемой смысловой структуры слова и ее анализом. Анализ лексических значений единиц (далее ЛЕ), основанный на возможности расчленения значения слова на семантические составляющие и получивший в лингвистике название компонентного, дифференцируется в связи с методикой вычленения компонентов.

Одной из наиболее актуальных и одновременно сложных проблем, требующих тщательного исследования обширного материала, является проблема лексико-фразеологического варьирования в специальной литературе.

Поиски критериев для описания значений слов приводят лингвистов к анализу сочетаемости исследуемых языковых единиц.

Изучение лексико-семантического варьирования слова, начатое В. В. Виноградовым, основывается на противопоставлении слова – лексемы как единицы системы реализованному слову – словоупотреблению и исходит из разграничения им языка как системы средств и речи как реальной коммуникативной деятельности.

Материальным условием реализации значения в речи является контекст, который определяется языковедами по-разному.

Поскольку границы контекста и его специфика определяются задачей и целью исследования, в нашей работе контекст понимается в том плане, в каком он обозначается в лексикологии, т.е. ближайшее и необходимое окружение слова, позволяющее выявить его сочетательные потенции, реализуемые в синтагматических моделях.

С проблемой контекста неразрывно связана проблема различения словарного и контекстуального значения слов.

Мы присоединяемся в данном вопросе к точке зрения на проблему Л.С.Бархударова, подразумевающего под контекстуальным значением не реализующееся в контексте одно из словарных, т.е. регулярно закрепленных в системе языка за данной многозначной лексической единицей значений, но возникающие лишь в определенном контексте и обусловленное им [1,с.5]. Критерием разграничения словарных и контекстуальных значений является факт вхождения данного значения полисемантического слова в толковый или двуязычный словарь.

Таким образом, жесткая контекстуальная обусловленность предопределяет связанность значения, – это безусловно, однако любое из словарных значений, реализуемых в тексте, также требует определенного контекста, конкретных условий для своей реализации, и граница между ними лежит в степени устойчивости контекста, взаимной связи между значением и сочетающимся со словом указательным минимумом.

Следует отметить условность употребления "свободное значение", поскольку, как известно, "любое сочетание двух слов дает не сумму смыслов, а новые смыслы [2], он употреблен, чтобы дифференцировать степень "смыслового приращения к целому, возникающего за счет взаимодействия значений, актуализированных применительно к обозначаемым в конструкции реалиям и их связям"[3,с.253] связанных значений слов и их сочетаемости.

Идеи А.М.Пешковского [4,с.16] о том, что форма существительного обозначает предмет, форма прилагательного и глагола – признак... связаны с представлением о том, что "значение всего словосочетания может быть определено так: такой-то предмет производит такой-то признак" (там же).

Эти положения соотносятся с представлением о семантике слова как о сложном комплексе смысловых компонентов, которые затем реализуются в синтаксическом плане языка через сочетаемость. Зависимый элемент словосочетания можно рассматривать как реализацию семантического компонента определяемого слова.

Проанализировав соответствующую совокупность текстового материала, в которых употребляются выбранные для исследования слова, и проанализировав их дистрибуцию, можно затем вывести более весомый семантический компонент, выявляющий значимый для рассматриваемого слова аспект смыслового содержания.

Взаимодействие значения компонентов друг с другом и со значением всего словосочетания предполагает учет соотнесенности слова, и словосочетания, т.е. степень их семантической спаянности взаимозависимости, выявление которой предполагает в свою очередь синтез двух уровней семантического анализа – лингвистического и экстралингвистического [5].

А.Р.Вайнер выдвигает три критерия семантической спаянности словосочетания, связанные с тремя ее разновидностями [6,с.6-7]

а) критерий структурно-семантической обусловленности компонентов словосочетания, проявляющийся в определенной контекстуальной обусловленности значений компонентов;

б) критерий структурной разложимости, связанный с ограниченной возможностью узуальных структурных преобразований;

в) критерий референтной мотивированности проявляющийся в характере соотношения словосочетания с действительностью.

Применяя данные положения к рассматриваемому материалу анализируемые словосочетания можно отнести к семантически спаянным, поскольку они служат "минимальным контекстом" в пределах которого реализуется значение одного из компонентов [7,с.32].

Значения не обусловлены в пределах словосочетания, т.к. они однозначны в пределах данного подязыка, поэтому сочетание "Auxin was applied in fruit thinning" или ... "was applied in glowing shoot" обладает нулевой семантической спаянностью с точки зрения обусловленности именного компонента-термина и в то же время обладает семантической спаянностью с точки зрения глагольного компонента, т.к. сочетаемость единицы "apply" в модели N+V и V+N с существительными терминами обуславливает реализацию его значения "применять" в первом случае и значение "наносить" во втором (все остальные значения элиминируются в этих сочетаниях). Итак, глагол "apply" по своим дистрибутивным свойствам относится к глаголам "направленного действия"[8,с.68] и, следовательно, характеризуется сочетаемостью с синтаксическими элементами, находящимися в зависимой от него позиции. В анализируемых моделях обязательного окружения

выполняют специальные слова, вступая в контакт с которыми, глагол образует несвободные словосочетания, обладающие следующими характеристиками:

а) нарушение правил формальной грамматической сочетаемости: вектор синтаксической зависимости направлен от глагола к существительному, вектор семантической зависимости направлен в противоположную сторону – от существительного к глаголу, т.е. налицо комплетивная зависимость;

б) связью семантической контекстуальной детерминации со специализированным окружением;

в) нулевой семантической спаянностью с точки зрения именного компонента;

г) семантической спаянностью с точки зрения глагольного компонента;

Таким образом, жесткая контекстуальная обусловленность предопределяет связанность значения. Любое из словарных значений, реализуемых в тексте, требует определенного контекста, конкретных условий для своей реализации, и граница между значением и сочетающимся со словом указательным минимумом.

Как видно из вышеизложенного для определения степени фразеологичности существует ряд внутриязыковых показателей, хотя на наш взгляд, не меньший интерес представляют условия функционирования, порождающие тот или иной тип словосочетаний, как свободных, так и связанных.

Довольно интересна точка зрения Я.Балажа, полагающего, что различия между сигнификативной ценностью свободных словосочетаний и устойчивых вызвано тенденцией лексикализации, которую следует четко отграничивать от синтагматизации, под которой автор понимает взаимное дополнение функций группы языковых знаков [9,с.45-46].

При синтагматизации компоненты сохраняют относительную самостоятельность и поэтому каждый из них способен, не меняя своей коммуникативной ценности, указывать на тот же ситуат и самостоятельно, т.е. они в отдельности относимы к своему ситуату: в данном случае мы имеем дело со свободным словосочетанием. При лексикализации два языковых знака ("а" и "в") в своей коммуникативной ценности совместно указывают на какой-либо ситуат.

Несмотря на правомерность положений данной теории, анализирующей явления свободных и связанных сочетаний через призму знаковой теории, для нашего исследования, выполненного в русле лексической семантики, она не является ориентиром, т.к. не отвечает на вопрос, какие именно компоненты и почему в одних случаях сохраняют самостоятельность, а в других – утрачивают ее. С другой стороны, понятие "свободы" противопоставляется понятию связанности, фиксированности, идиоматичности сложных образований. Все эти параметры присущи фразеологической единице, т.е. словосочетанию, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной разделенностью составляющих его элементов. Однако в реальном языке между

свободными словосочетаниями и фразеологизмами нет резкой разницы, поэтому при анализе семантической структуры единицы на передний план выдвигается изучение на компонентном уровне степени семантической монолитности, которая связана со степенью переосмысления семантического результата сочетаемости, каким является сочетание. Поэтому в работе принята точка зрения В.Н.Телия, трактующей связанное значение как особую категорию, особый структурно-семантический тип лексического значения, а "различия между ними и свободными значениями слов коренятся не столько в том, что они обозначают ... и как приспособлен тип их семантики к обозначению элементов внешнего и внутреннего мира человека, сколько в самой языковой технике обозначения, которая характерна для косвенной номинации [3,с.253] слов и их сочетаемости.

Так как при анализе семантической структуры единицы на передний план выдвигается изучение на компонентном уровне степени семантической монолитности, которая в свою очередь связана со степенью переосмысленности семантического результата сочетаемости, каким является словосочетание, степень монолитности фиксируется нами семным анализом структуры интенционала и импликационала, переаранжировкой сем в этих частях структуры, сигнификативного значения.

Спаянность словосочетания или его свобода обуславливаются степенью того, насколько подвергается перестройке семантическая структура сочетающихся единиц при процессе комбинаторики смыслов. Если семантическая структура подвергается коренной перестройке, т.е. в структуре интенционала значения, полученной в результате сочетаемости фиксируются семы ранее не входившие в интенционалы исходных единиц – такие семы являются как бы приобретенными номинативной единицей на стадии сложения смыслов – такое сочетание будет спаянным, устойчивым, на лексическом уровне структурный тип его – фразеологическое. Если же интенционал значения – семантического результата – формируется лишь по способу переаранжировки, но не замены, то такое словосочетание должно быть отнесено к тем, степень спаянности которых меньше, оно прозрачно мотивировано, значение семантического результата сочетаемости легче выводимо из значений его компонентов. Такое сочетание отнесем к полустойчивым словосочетаниям.

Так, при анализе глагола "reduce" в биологических, химических, географических, математических и экономических текстах мы руководствовались данными по семе "изменение с оттенком минимализации", предполагающими количественные изменения: 1) "make less,smaller in size,degree,etc" (биол.). Если проанализировать смысловую структуру глагола и особенности, характерные для каждого из его значений, можно увидеть что в ЛСВ "восстанавливать", объект, включенный в смысловую структуру глагола, обладает признаком, указывающим на его лексико-семантический разряд и семантический тип: "to correct by bringing displaced of broken parts (onto)" компонент "parts" указывает на лексико-грамматический разряд объекта – неодушевленное существительное конкретной семантики, нечто, обладающее структурой, которую возможно

расчленив, а потом вернуть в исходное состояние. В специальном ЛСВ появляется признак "возвращение в исходное состояние", отсутствующий в общем значении, а также изменяется тип объекта, при сохранении признака воодушевленности, т.к. им становятся химические вещества, обладающие помимо признака членности, специфическими свойствами, вступать в реакцию; 2) "this application reduced oxygen..." (хим., геогр.). Таким образом, интенционал расширяется за счет нового признака: взаимодействие с реагентами, а признак "количественные изменения" полностью вытесняется из него. То есть, если в первом примере мы можем назвать словосочетание свободным, то во втором, где в интенционале значения сохраняется только признак "изменение", а сема "минимализация количества" заменяется "качественными изменениями", тип словосочетания термируется нами, как полустойчивый. По характеру появления в языке словосочетания такого рода трактуются как первоначально свободные номинирующие комплексы, подвергающиеся в дальнейшем отборочному и закрепляющему действию узуса и представляют собой цельные номинации развернутого типа с постоянным составом компонентов.

В математических и экономических текстах сема качественных изменений, присутствующая в специальном значении, образованном от производного, дополняется оттенком каузативности:

1. Equation (4.1) reduces to (4.5) again, with solution (4.6).

2. We reduce this problem to the condition of regularity.

А также признаком целенаправленности и осознанности (bring to a specified state or condition).

Возвращаясь к примеру с глаголом "apply", мы можем отнести словосочетание "to apply auxin to ..." к несвободным словосочетаниям, т.к. признак "наносить" не входил в интенционал значения глагола, а появился в нем только при сочетании с существительным, обозначающим жидкое вещество.

Итак, развитие формирования типов словосочетаний идет от свободного через узуальное, традиционное к фразеологическому. Эти типы отличаются степенью спаянности. Спаянность на семантическом уровне может быть косвенно установлена методом компонентного анализа семантической структуры, т.е. анализом лексического значения.

1) При свободном словосочетании интенционал значения формируется выдвижением "в общий интенционал нужных понятийных признаков". Этот способ сложения смыслов сопровождается перестановкой понятийных признаков в семантической структуре.

2) При формировании же полустойчивых словосочетаний возможен некоторый, очень незначительный переход определенных понятийных признаков из интенционала в импликационал, или наоборот, но, в общем, целостность сочетающихся смыслов полнозначных единиц остается неизменной, что всегда отличалось при анализе таких формирований тем, что значение

семантического результата сочетаемости может быть легко выведено из значений его сочетающихся компонентов.

3) При интеграции смыслов в условиях фразеологического словосочетания интенционал значения семантического результата – сложной номинативной единицы, незначительно совпадает по составу с интенционалами значения исходных сочетающихся единиц, кроме того в него входят такие понятийные признаки, которые являются приобретенными в процессе интеграции смыслов в новое качество. Эти понятийные признаки вытесняют из интенционала в импликационал ранее входившие в интенционал признаки (семы) таким образом, формируя качественно новый интенционал значения.

Литература.

1. Бархударов Л.С. Контекстуальное значение слова и перевод. – Сб. научных трудов МГПИИЯ, № 238, М., 1984. – С.5
2. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. – Известия АН СССР, отдел общественных наук, 1931, прим.1.
3. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости. В кн.: Аспекты семантических исследований. – М., Наука, 1980. прим.1.
4. Пешковский А.М. Школьная и научная грамматика. – Берлин, 1922, – С. 16.
5. Гинзбург Р.С. О двух уровнях семантического анализа. – Actes do X^e. Congres International des Linguistes, Bucarest, 1970.
6. Вайнер Л.Р. Опыт исследования семантической спаянности словосочетания. – Минск, 1972. – С. 6-7.
7. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: ЛГУ, 1963. – С. 32.
8. Почепцов П.П. – О принципах синтагматической классификации глаголов // Филологические науки. – № 3, 1969. – с. 68.
9. Балаж Я. Синтагматизация и лексикализация. – Сб.: Лексикология и лексикография. – М., Наука, 1972. – С. 45-46.

ОСОБЛИВОСТІ ВІДМІНЮВАННЯ ІМЕННИКІВ-МІКРОГІДРОНІМІВ БАСЕЙНУ РІКИ СТРИЮ

Матіїв М.Д., асистент

В українській мові активно досліджувались та досліджуються говори району Карпат (праці І. Верхратського, О. Брока, В. Гнатюка, А. Семеновича, Л. Чопея, І. Панькевича, І. Зілінського, Й. Шемля, М. Пшеп'юрської, Я. Пури, Й. Дзензелівського, В. Німчука, Д. Бандрівського, Я. Закревської, В. Добоша, П. Приступи, М. Керницького, М. Онишкевича, О. Горбача, С. Бевзенка, І. Матвіяса, М. Лесіва та ін.). Як справедливо зазначає Й. О. Дзензелівський, карпатські говори ще й до Жовтня були значно краще вивчені, ніж інші українські діалекти [4, с.184]. Однак задовольнитися досягненням науковців не можна, оскільки не охоплено все багатство говорів, зокрема мікрогідронімію як складову частину лексики національної мови.

Предметом нашого дослідження є гідроніми басейну ріки Стрию, більшість яких побутує на території Бойківщини. Якщо «Словник гідронімів України» [10] реєструє близько 350 бойківських гідролексем басейну ріки Стрию, то нами додатково зібрано 750 основних і 148 варіантних назв у Сколівському і Турківському районах Львівської області. Матеріал записувався нами особисто з уст людей переважно старшого покоління.

Зібраний фактаж ще не був предметом наукових студій. Тільки деякі гідролексеми басейну ріки Стрию, які зафіксовані в «Словнику гідронімів України», досліджувались мовознавцями: О. М. Трубачов [12], Я. Розвадовський [15] дали етимологічну інтерпретацію окремим назвам; пояснював походження одиничних гідролексем О. С. Стрижак [11]; етимологію кількох назв детально розглянув С. О. Вербич [3]; З.Т.Франко на граматичному рівні дослідила незначну кількість мікрогідронімів [13]; В. П. Шульгач, розглядаючи фонетичні явища в топонімії України, аналізує дві назви зазначеного басейну [14]; І. М. Железняк три денотати відносить до давньої європейської гідронімії [5].

У статті подаємо синхронний опис відмінкових форм іменникових назв мікрогідронімів Бойківщини, що належать до басейну ріки Стрию. Збережені давні закінчення бойківського говору частково розглядаємо в порівняльно-історичному аспекті.

Через технічні труднощі набору тексту назви у фонетичній транскрипції не подаються, фонетичні варіанти та варіативні флексії опускаються.

Назви, які, крім відмінкових парадигм, мають інші фонетико-морфологічні особливості бойківського говору до літературної норми не наближуємо, подаємо їх народно-розмовні варіанти: Потік із-під Занних Буковинок (звукосполучення нн); Закутя (відсутність подвоєння кінцевого

приголосного); Ростока (с замість з); Глибоке (рефлексія Q як у) і т.ін. Виняток становлять конструкції із прийменником **с-під**, які замінені літературним **із-під**.

Називний відмінок однини

Закінчення - е 1) жіночого роду: Брешице як* л. Кам'янки п. Опору п. Стрию(с. Кам'янка Сколівськ. р-ну); Границе л. Труханового п. Стрию (с. Труханів Сколівськ. р-ну); Кирнице л. Довбушевих Скал л. Церквіного л. Уричанки л.Стрию (с.Урич Сколівськ. р-ну); Кичере п. Сможанки п. Стрию (с. Мохнате Турківськ. р-ну); Решіце л. Славки-д. Волосянська - п. Опору п. Стрию(с. Волосянка Сколівськ. р-ну); Свининце п. Стрию (с. Верхнє Висоцьке Турківськ. р-ну); 2) середнього роду: Перехресте д.Рожанка п. Опору п. Стрию (с. Нижня Рожанка Сколівськ. р-ну); Покуте л. Стинавки л. Стрию (с. Орів Сколівськ. р-ну);

закінчення - и 2) жіночого роду: Волосани п. Плаве-Вадрусівки-д. Укерник д. Головчанка д. Головечанка- л. Опору п. Стрию (с. Плаве Сколівськ., р-ну).

Називний відмінок однини субстантивованих прикметників

Закінчення -и: Глибоки л. Стрию (с. Комарники Турківськ., р-ну).

У назвах зафіксована тверда вимова прикметника: Трета Ростока л. Другої Ростоки п.Побуку л. Труханового п. Стрию (с. Побук Сколівськ. р-ну); Верхнє Багно п. Багна п. Брички п. Стрию (с. Крушельниця Сколівськ. р-ну); Верхній Ванч л. Бутивлі л. Оряви л. Опору п. Стрию (с. Коростів Сколівськ. р-ну).

Називний відмінок множини

Закінчення - е чоловічого роду: Горб'яне л. Стрию(с. Верхнє Висоцьке Турківськ. р-ну); закінчення -и жіночого роду: Закопанци л.Соколівки л.Уричанки л.Стрию (с.Пігородці Сколівськ. р-ну); Опалинци п.Плаве-Бринівки л.Плаве-Вадрусівки -д.Укерник д.Головчанка д. Головечанка-л.Опору п.Стрию (с.Плаве Сколівськ. р-ну); Повзанци п.Стинавки л.Стрию (с.Орів Сколівськ. р-ну).

У назвах збережений давній суфікс -ця, який вторинно активізувався під іншомовним впливом окремих суфіксів у тій чи іншій слов'янській мові [6, с. 150].

Родовий відмінок компонентних назв, останні компоненти яких ужиті в однині

Закінчення -а чоловічого роду: Потік із-під Прислопа л. Глибокого Потіку л. Опору п. Стрию (с. Лавочне Сколівськ. р-ну); Потік із-під Менчела п. Рожанки п. Опору п. Стрию (с. Верхня Рожанка Сколівськ. р-ну); Потік із-під Пилипового Хліва п. Ягистового л. Опору п. Стрию (с. Тухля Сколівськ. р-ну); Потік із-під Лана п.Уричанки л.Стрию (с.Урич Сколівськ. р-ну). У говірках н.п.Тухля, Урич Сколівськ. р-ну поруч вживається флексія -у: Потік із-під Пилипового Хліву (с.Тухля); Потік із-під Лану (с.Урич); закінчення -и жіночого роду: Потік із-під Гари л.Плаве-Бринівки л.Плаве-Вадрусівки-д.Укерник д.Головчанка д.Головечанка-л.Опору п.Стрию (с.Плаве

Сколівськ. р-ну); Потік із-під Погари як л.Брешиці як л.Кам'янки п.Опору п.Стрию (с.Кам'янка Сколівськ. р-ну);

закінчення -ого чоловічого роду: Потік із-під Острого л.Плаве-Бринівки л.Плаве-Вадрусівки-д.Укерник д.Головчанка д.Головечанка-л.Опору п.Стрию (с.Плаве Сколівськ. р-ну).

Родовий відмінок компонентних назв, останні компоненти яких ужиті в множині

Закінчення -и чоловічого роду: Потік із-під Стовби п.Стрию (с.Корчин Сколівськ. р-ну);

нульове закінчення чоловічого роду: Потік із-під Дім п.Стрию (с.Крушельниця Сколівськ. р-ну). Тут порушено чергування, що в свою чергу відкинуло закінчення родового відмінка (форма Дімів не притаманна говірці).

У говірках Бойківщини велика кількість деяких об'єктів сприймається мовцями як одичне ціле: вимовляють в однині, але розуміють множину. Жителі гір говорять: збирав камінь; на новині один камінь; нич ни вродило через камінь і т.ін.

Множинні поняття, що вжиті в однині, фіксуються у мікрогідронімії: Потік із-під Каменя п.Кривих Зворів-д.Звір-п.Сигли п.Опору п.Стрию (с.Либохора Сколівськ. р-ну). Пор. назву в орудному відмінку: Потік за Каменьом (гідрографічна локалізація подається нижче). Подібне явище відбулося на позначення поняття «ліс»(смереки,ялини і под.). У деяких говірках збережена ця особливість: Потік із-під Ялини п.Укерника-д.Головчанка д.Головечанка-л.Опору п.Стрию (с.Риків Сколівськ. р-ну); Потік із-під Ялинки п.Плаве-Вадрусівки-д.Укерник д.Головчанка д.Головечанка-л.Опору п.Стрию (с.Плаве Сколівськ. р-ну); Потік із-під Трепетосика л.Секульської п.Рожанки п.Опору п.Стрию (с.Верхня Рожанка Сколівськ. р-ну). У говірках н.п. Верхня Рожанка,Плаве,Риків Сколівськ. р-ну множинні поняття передаються в однині: ходивим ладити смереку на хату; уже двацять літ рубаю смереку в лісі і под.

Орудний відмінок однини

Закінчення -оў, -еў: За Хамниковатоў л.Рожанки п.Опору п.Стрию (с.Верхня Рожанка Сколівськ. р-ну); Під Відренкоў п.Довгого Потоку п.Стинавки л.Стрию (с.Орив Сколівськ. р-ну); Поточина між Лисоў і Парунівськоў л.Рожанки п.Опору п.Стрию (с.Верхня Рожанка Сколівськ. р-ну).

Рідше виступає флексія -еў, м'яких основ: Під Чорнанеў (Чорнаня) л.Уричанки л.Стрию (с.Урич Сколівськ. р-ну).

У більшості говірок закінчення твердих основ вплинули на флексії м'яких: За Вільхованоў л.Великого Потоку п.Труханового п.Стрию (с.Труханів Сколівськ. р-ну). Вільхованя « поле,що заросло вільхою «; Під Млакованоў (Млакованя) л.Ростоки п.Стрию (с.Верхнячка Сколівськ. р-ну). Змішування флексій твердих і м'яких основ відоме багатьом українським говорам [9, с. 51].

Флексія -оў,-еў, що наявна й в інших говорах української мови [1, с.170, 171, 213], виникла з -оју,-еју внаслідок занепаду звука [j] і переходу кінцевого [y] в [ў] [2, с. 94; 8, с.57]. Як пише І.Г.Матвіяс, такої думки про походження цих форм був О.О.Потебня [8, с. 57];

закінчення -ом: Поточина між Базниковатцем і Балажівцем л.Рожанки п.Опору п.Стрию (с.Верхня Рожанка Сколівськ. р-ну); Потік за Каменем л.Плаве-Вадрусівки-д.Укерник д.Головчанка д.Головечанка л.Опору п.Стрию (с.Плаве Сколівськ. р-ну); за Чертежом л.Річки л.Сигли п.Опору п.Стрию (с.Либохора Сколівськ. р-ну).

Флексія -ом у деяких мікрогідронімах характерна на певній стадії їх формування. З часом, при переході назви з орудного відмінка в називний, закінчення -ом відпадає: Закутя ← Закутьом ← Закутьом. Недостатньо сформована гідроназва Закутьом п.Орявчика л.Оряви л.Опору п.Стрию (с.Орявчик Сколівськ. р-ну) в окремих говірках уже лексикалізувалась й отримала назву Закутя: 1.п.Потоку із-під Тростяна л.Опору п.Стрию (с.Тернавка Сколівськ. р-ну); 2.л.Потоку (Солотвина) п.Сигли п.Опору п.Стрию (с.Либохора Сколівськ. р-ну); 3.д.Кирнички д.Роп'яна л.Погарського-д.Орява-л.Опору п.Стрию (с.Погар Сколівськ. р-ну). Принагідно зазначимо, що подвоєння приголосного перед закінченням відсутнє. Відсутність подвоєння кінцевого приголосного основи фіксується у пам'ятках Львівщини та Прикарпаття XVI ст. [7, с. 68]. Стягнення пом'якшених д,т,з,с,ц,л,н і шиплячих ж,ч,ш властиве південно-західним діалектам, які різко протиставляються решті українських діалектів [2, с. 84].

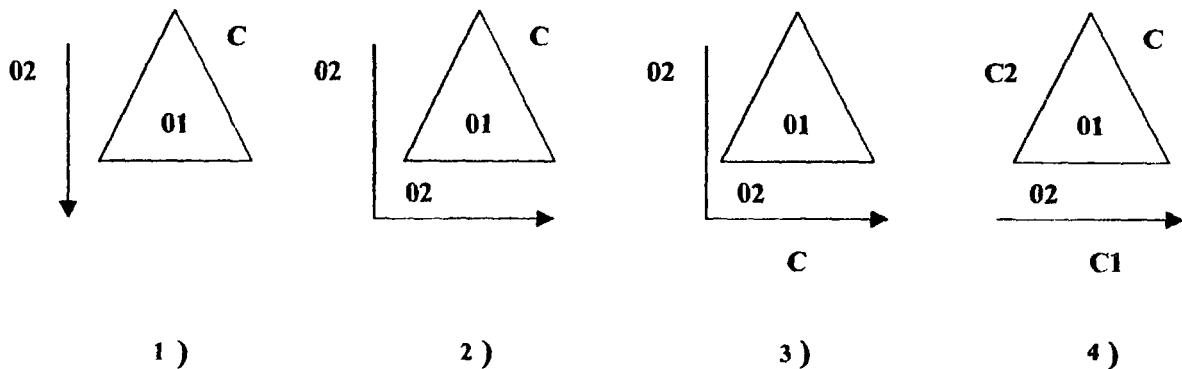
Походження флексій -ом, -ем Я. О. Пура відносить до пізнішого періоду, ніж -оў, -еў [9, с. 53]. І.Г.Матвіяс погоджується з думкою О.О.Шахматова, який у свою чергу заперечував твердження деяких мовознавців, що форми на -ом давніші від форм на -оў і що другі розвинулися з перших [8, с. 58].

Можна допускати, що форми на -ом, -ем почали розвиватися з XVI ст., але в цей час вони ще не мали поширення. І.М.Керницький, аналізуючи пам'ятки XVI ст., форми на -ом, -ем відносить до рідкісних, оскільки вони підтверджуються тільки кількома прикладами [7, с. 89, 90, 282].

Нам видається слушною думка І.Г.Матвіяса, який не виключає, що на утворення -ом, -ем могла вплинути сусідня польська мова [8, с. 58], бо досліджувана територія, як відомо, входила до складу польської держави.

Заслужують на увагу конструкції з прийменниками *за, поза, під, між*, вжитими із знахідним відмінком: Під Зелене л.Плаве-Бринівки л.Плаве-Вадрусівки-д.Укерник д.Головчанка д.Головечанка л.Опору п.Стрию (с.Плаве Сколівськ. р-ну); Під Греблі л.Тарасівки як п.Кам'янки п.Опору п.Стрию (с.Кам'янка Сколівськ. р-ну); Під Роспуця л.Брешиці як л.Кам'янки п.Опору п.Стрию (с.Кам'янка Сколівськ. р-ну); За Медвежого л.Лугів-1 л.Тарасівки як п.Кам'янки п.Опору п.Стрию (с.Кам'янка Сколівськ. р-ну); За Згарь п.Заніцького л.Тарасівки як п.Кам'янки п.Опору п.Стрию (с.Кам'янка Сколівськ. р-ну); Межи Хати п.Стинавки л.Стрию (с.Верхня Стинава Сколівськ. р-ну).

Формування мікрогідронімних назв (і відповідно їх відмінкових форм) залежить від місця розташування (проживання) суб'єкта до об'єкта. Під яким кутом зору мовець спостерігає гідрооб'єкт, під таким і передає бачення через мовлення. Проілюструємо це за допомогою схем:

С (C1, C2) - суб'єкт (мовець); O1 - об'єкт (поле, урочище, гора, ліс і т.ін.); O2 - гідрооб'єкт.

1) Назви з прийменниками **за, поза**. Між С і O2 розміщений O1. Фіксується конструкція із прийменником **за**, вжитим із знахідним відмінком: За Росоху п. Литвинки п. Стинавки л.Стрию (с. Орів Сколівськ., р-ну).

У випадку, коли відбивається ширше поняття просторового відношення до прийменника **за** приєднується прийменник **по (поза)**: Поточина поза Полянку л.Річки л.Сигли п.Опору п.Стрию (с.Либохора Сколівськ., р-ну);

2) Назви із прийменниками **за, під**. В O2 змінений напрямок течії, протікає попід O1. У С відповідно до напрямку виникають дві конструкції із прийменниками **за** і **під**: Поточина за Полянку (конструкція із прийменником **за**, вжитим із знахідним відмінком); і Поточина під Полянкою (конструкція із прийменником **під**, вжитим із орудним);

3) С (суб'єкт) знаходиться під O1, O2. На відміну від позицій 2) у С наявна тільки одна назва з прийменником **під**, вжитим із орудним відмінком: Поточина під Полянкою.

4) O2 протікає тільки попід O1. Конструкція з прийменником **під** незмінна незалежно від місцезнаходження С. У трьох позиціях - Поточина під Полянкою. Прийменник **під** вжитий із орудним відмінком.

Із наявних двох назв у позиції 2) перемагає та конструкція (із прийменником **за**, вжитим із знахідним відмінком або конструкція із прийменником **під**, вжитим із орудним відмінком), яку вживає більшість мовців.

Формування закінчення іменників у прийменникових конструкціях мікрогідронімії Бойківщини, можливо, відбувається також і за іншою моделлю – шляхом стягнення закінчення: $\emptyset \leftarrow \text{И} \leftarrow \text{ОМ}; \text{О} \leftarrow \text{ОМ}$.

Пор. Наприклад: За Чертіж л.Драбанівця п.Стрию (с.Комарники Турківськ., р-ну); За Чертежи п.Заніцького л.Тарасівки як п.Кам'янки п.Опору п.Стрию (с.Кам'янка Сколівськ., р-ну); За Чертежом л.Річки л.Сигли п.Опору п.Стрию (с.Либохора Сколівськ., р-ну); Потік за Черенино л.Секульської п.Рожанки п.Опору п.Стрию (с.Верхня Рожанка Сколівськ., р-ну); За Черенином (та ж назва, котра вживається поруч).

Як видно з наведених прикладів, відмінкові форми знаходяться у динаміці й досі.

Серед проаналізованих флексій у мікрогідронімії найтипівіші виступають такі:

називний відмінок: -е, -и

родовий відмінок: -а, -у, -и, рідко: -Ø, -ого

Орудний відмінок: -оў, -еў, -ем, -ом.

На сьогодні архаїчні флексії у мікрогідронімії Бойківщини ще збереглися, але в окремих говірках паралельно з давніми формами вживаються літературні закінчення, які поступово витісняють релікти давніх основ.

Скорочення

л. – ліва притока

п. – права притока

д. – зміни назв того самого водотоку на різних відрізках течії

*як – означає злиття водотоку одночасно або майже одночасно з другим

Література.

1. Атлас української мови. Т. II. – К., 1988.
2. Бевзенко С. П., Українська діалектологія. – К., 1980. - 246 с.
3. Вербич С. О., Верхньодністерський гідронімікон у контексті прикарпатсько-хорватських топонімічних зв'язків//Мовознавство. – №1. – К., 1997. – С. 65-73.
4. Дзєндзелівський Й. О., Генетична спільність закарпатських говорів з говорами південно-західного наріччя та іншими українськими діалектами//Українські Карпати/Матеріали міжнародної наукової конференції «Українські Карпати: етнос, історія, культура» (Ужгород, 26 серпня – 1 вересня 1991 р.). – Ужгород, 1993. – С. 184-197.
5. Железняк И.М., Среднеподнепровское Правобережье и этногенезис славян (на материале гидронимии)// Автореф. дис. ... докт.филол.наук.– К., 1988. – 38 с.
- 6.Закревська Я. В., Нариси з діалектного словотвору в ареальному аспекті. – К., 1976. – 164с.
7. Керницький І. М., Система словозміни в українській мові. – К., 1967, – 288 с.
8. Матвіяс І. Г., Іменник в українській мові. – К., 1974.- - 184 с.

9. Пура Я. О., Говори західної Дрогобиччини. – Львів, 1958. – 88 с.
10. Словник гідронімів України. – К., 1979. – 782 с.
11. Стрижак О. С., Назви розповідають. – К., 1967. – 39 с.
12. Трубачев О. Н., Название рек правобережной Украины. – М., 1968. – 298 с.
13. Франко З. Т., Граматична будова українських гідронімів. – К., 1979. -- 186 с.
14. Шультгач В. П., Делабіалізація у>і і її відображення в топонімії України//Східнослов'янські мови в їх історичному розвитку/Збірник наукових праць, присвячених пам'яті професора С. П. Самійленка. Частина I. - Запоріжжя, 1996. – С. 43 – 45.
15. Rozwadowski J., Studia nad nazwami wod slowianskich. – Krakow, 1948. –344 s.

STUDIA HUMANIORA: К ГЕНЕАЛОГИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Буряк В. В.

§ 1. Ф. Бэкон: ревизия эпистемы.

Традиционно, термины "наука", "знание", в сознании обыденном, а зачастую и в академическом, вольно или невольно ассоциируется с "естествознанием", "знанием", "техникой", "прогрессом", "научно-техническим прогрессом" [1,2,3,4,5,6]. Происхождение этой сциентистской идеологии восходит к началу XVII века и фокусируется в широко известном высказывании Фрэнсиса Бэкона: *scientia est potentia*, что обычно переводится как "знание – сила". Однако, *scientia* может быть переведено с латыни не только как "знание, умение, искусность" [7], но и как "наука". В пользу именно этого толкования свидетельствует и название незавершенного главного произведения Бэкона "*Instauratio Magna Scientiarum*" т.е. "Великое восстановление наук", частью которого был трактат "*Novum Organon Scientiarum*", "Новый органон" 1620 г. Да и в современном английском слове в *science* закреплены в первую очередь такие смыслы как 1) наука 2) собир. естественные науки, а уж затем 3) умение, ловкость, техничность, и только на последнем месте, да и только как устаревшее значение – 4) знание. Более того, английский термин *scientist* указывает на 1) ученого 2) естествоиспытателя. Специалист в области гуманитарного знания обозначается довольно таки размытым культурно-историческим клише *humanist* 1) гуманист 2) специалист в области гуманитарных наук [8]. Итак, "сциентист" это однозначно "ученый", а "гуманист" это "специалист".

Антиавторитаризм, индуктивизм и экспериментальный метод – до сих пор являются несомненными критериями естественно-научного знания, и основы этих принципиальных положений установлены были именно Бэконом, – стоявшим у истоков науки Нового времени. Он с успехом преодолел, как ему казалось, две предшествовавшие формы "научной идеологии": средневековую *Sacra theologia* и ренессансную *Humaniora*. И он же неявно отделил естествознание от гуманитарного знания. До этого времени, в едином поле науки, со времен классической античной "эпистемы" сосуществовали в синкретическом единстве различные формы научного знания. У Платона это философия (диалектика), арифметика, геометрия, астрономия и музыка. У Аристотеля – философия (метафизика), физика, математика, политика, этика, поэтика. В поздней античности и в средние века эти науки составили основу как образования, так и науки в целом в качестве "тривиума" и "квадриума" [9].

Классификация и кодификация системы образования в поздней античности и в средние века происходила постепенно. Однако можно выделить несколько ключевых моментов в эволюции этой системы образования.

Плиний Старший и Варрон в список свободных наук включают кроме грамматики, диалектики, риторики (тривиум), геометрии, арифметики, астрономии, музыки (квадривиум), еще и медицину и

архитектуру. Но Марциан Капелла не включает эти две последние в систему из семи предметов, которую он называет *disciplinae ciclicae*, т.е. энциклопедией.

Затем уже Северин Боэций придает этой системе образования более совершенный и систематический вид. Его старший современник Флавий Кассиодор не внося содержательных изменений, поднимает вопрос о соотношении терминов "наука" (*disciplina*) и "искусство" (*ars*). Он приходит к мнению, что научное знание всегда аподиктично, а искусство несет в себе вероятностное знание. Эта проблематика перешла в схоластику (*septem artes liberales*).

Бэкон кардинально изменил образ науки и образ ученого. Вспомним, что его современник Джордано Бруно в 1600г. погиб "за идею", отстаивая свои метафизические и теологические принципы, в то время как Бэкон простудился и скоропостижно умер в ходе "научного эксперимента" по замораживанию курицы, т.е. погиб "за технологическую идею". Как один из родоначальников современной "идеокритики" в своем знаменитом "учении об идолах" (*idola tribus, idola specus, idola fori, idola theatri*) Бэкон подверг пресмотру предшествующую синкретическую парадигму науки, основанную на доверии к традиции и дедуктивной методологии теологического дискурса. Для него *idola theatri* – это один из "опаснейших" предрассудков, поскольку он основан на деятельности "метафизического разума". сформировавшегося еще во времена Платона и Аристотеля, упрочившегося затем в средневековой схоластике.

§ 2. Панэтий Родосский: манифестация *humanitas*.

Хотя образ античной философии и науки как синкретического образования был закреплен в системе стоицизма, являвшейся образчиком "научно-гуманитарного" симбиоза (логика, физика, этика, учение о человеке и прикладная мораль), этот же образ в позднем стоицизме был поколеблен и трансформирован в направлении гуманитарного знания.

Основатель римского стоицизма Панэтий Родосский (185-110), учитель Цицерона, отказавшись, по сути, от принципа апатии, одного из фундаментальных для древней Стои, выдвинул на первый план общественно-политические идеалы и ценности. Он доказывал, что необходимо стремиться к достижению блага не только внутреннего, но главным образом внешнего, при этом наслаждаясь жизнью. Именно он и является предтечей первой в европейской культуре парадигмы преимущественно гуманитарного знания и образования, не зависящего от естественных наук. Панэтий собственно и создал понятие *humanitas*.

Задолго до гуманистов XV-XVI в.в. последователи Панэтия, Цицерон и Авл Гелий уже использовали термин *humanitas* для обозначения культуры в целом и для "ментальной культуры, присущей лишь человеку" в частности; кроме того, под термином *humanitas* понималась система свободного образования вообще, причем филология занимала одно из центральных мест. Можно

констатировать, что во времена Цицерона понятия *humanitas* и *cultura* были если не синонимичны, то весьма близки по значению. Если мы возьмем греческое понятие для обозначения образования, *paideia*, как оно использовалось Платоном и Аристотелем (хотя у Аристотеля образование это еще и *mathēsis** и *didaskalia****) и сравним с *humanitas* Цицерона, то обнаружим, что "математическая составляющая" убывает, а "филологическая составляющая" замещает ее в системе образования. *Humanitas* – это, решающим образом, морально-этическое и филологическое знание.

§ 3. Гуманизм: *philologus contra theologus*.

Гораздо позже, в эпоху Ренессанса понятие и смысл *humanitas* будет востребовано и преобразовано в *Humanismus*. "Философский смысл понятия гуманизм происходит от Панэтия Родосского и завершает поиски обнаружения сущностного определения человека, поиски этических и иных регулятивов для жизни как отдельного индивидуума, так и для всего общества, благодаря которым можно достичь полного осуществления родовых и индивидуальных способностей" [10].

Поскольку движение гуманистов было в своей основе историко-литературным, то его "архэ" обнаруживается в античных текстах, художественных, филологических философских. Исследование этих текстов, знание языков и реалий античности, было предварительным условием реализации проекта *Humanitas*. Поэтому, именно письменные памятники греческой мудрости (*graecae de philosophia literae*) и латинской учености (*doctus et humanus*) создали образ ренессансной науки, литературно-текстуальной по преимуществу, что очевидно в одной из ее номинаций – *studia literarum*.

Это было связано с тем, что естествознание в XIV-XV в.в. еще находилось в тени схоластики, эмансипация от теологической догматики началась именно благодаря "возрождению" интеллектуального климата античности в его гуманитарном измерении. Это проявлялось в скрупулезном исследовании *litterae humaniores* "светских текстов" [11]. Сами термины *l. humaniores* и *l. divinitas* уже использовались в зрелой схоластике, чтобы отделить "подлинные" авторитетные тексты (*divinitas*), от комментариев и прочей литературы, созданной человеком (*humaniores*) вне

* *Mathesis* (обучение) – "...обучение надо иногда начинать не с первого и не с того, что есть начало в предмете, а оттуда, откуда легче всего научиться"; Аристотель. Соч. в 4-х т.т. Т.1. М. "Мысль". 1976. С. 145.

** *Didaskalia* (обучение) – "...Примерами же мы пользуемся точно так же, как чувственным восприятием при обучении, но не так, чтобы без них нельзя было доказывать"; Аристотель. Соч. в 4-х т.т. Т.2. М. "Мысль". 1978. С. 193.

Как видим под *mathesis* Аристотель подразумевает методологический аспект образования (обучения), а под *didaskalia* – методический. Греческий термин *paideia* указывает на самый общий смысл образования-воспитания.

непосредственного влияния "божественного вдохновения". В схоластике *divinitas* и *humaniores* это две противоположные в онтологическом плане сферы.

С XV века термин *humanitas* применяется в основном по отношению к исследованию классических литературных текстов Греции и Рима. Как у Цицерона, у гуманистов раннего Ренессанса *humanitas* и *cultura* фактически синонимичны. Средневековая парадигма знания основана на принципах *sacro-sanctus* (священный, неприкосновенный, нерушимый) и *doctrina** (учение, наука, ученость). Схоластическая ученость фундирована схоластической логикой (аристотелевским силлогистическим "тэхне") и догматической эрудицией**. Ученый средневековой науки, *doctor* (учитель, преподаватель), в отличие от ренессанского *literator**** и *literatus***** это прежде всего учитель, наставник и непререкаемый авторитет, чье мнение часто оказывается истиной в последней инстанции, чье звание и знание подтверждено институционально (церковью, университетом), к тому же *doctor* это и *eruditus* (см. почетные титулы средневековых философов: *doctor fundatissimus* – основательнейший доктор, Эгидий Римский, 1247-1316; *doctor universalis* – всеобъемлющий доктор, Альберт Великий, 1206-1280).

Ренессанский тип ученого это в наименьшей степени *doctor* и даже *eruditus*, но прежде всего *literatorus*, ибо для гуманистов обретение подлинно человеческой культуры оказывается возможным лишь на пути изучения и освоения духа античности, скрывающейся под оболочкой *Humaniora*. А это в свою очередь изучение древних языков, античной риторики, греческой и римской философии. Человек, находящийся вне этого круга знания, достоин сожаления, *homo sine literis* – это и тот, кто не получил научного образования.

Литература.

1. Проблемы гуманитарного познания. Новосибирск. Наука. 1986.
2. Проблема закона в общественных науках. Сб. ст. МГУ. 1989.
3. Роль философии в научном исследовании. Л. ЛГУ. 1990.
4. Наука и ее место в культуре. Новосибирск. Наука. 1990.
5. Традиции и революции в истории науки. М. Наука. 1991.

* *doctrina* и *doctor* производны от *docēo*, что значит: учить, обучать, объяснять, доказывать. Это точно характеризует схоластический дискурс.

** *eruditio* от *e-rudis*, где *rudis* это: необработанный, невыделанный (шерсть, поле, голос, язык); необразованный, несведущий. Поэтому *eruditio* имеет противоположное значение: обучение, ученость, познание (т.е. результат процесса образования).

*** *literator* от *litera* буква, почерк, письмо, сочинения, науки; это знающий языки, филолог, грамматик.

**** *literatus* – грамотный, ученый.

6. Гуманізація і гуманітаризація – пріоритетний напрямок державної політики України в галузі вищої освіти. Дніпропетровський університет. 1992.
7. Латинско-русский словарь. Сост. Шульц Г. СПб.1877. Далее все латинские термины интерпретируются исходя из значений, взятых в этом издании.
8. Англо-русский словарь. Ред. Мюллер В. К. М. "Русский язык". 1978.
9. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М. "Мысль". 1979.
10. Halder A. Müller M. Philosophisches Wörterbuch. Freiburg. Basel. Wien. Herder/Spektrum. 1993. s. 224.
11. The British Encyclopedia. 1933. Odhams pres. L. V.6. p.14.

УСЛОВИЯ НАБЛЮДАЕМОСТИ МИРА И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ

Вилесов Ю. Ф., кандидат технических наук

Лазарев Ф. В. доктор философских наук, профессор

В начале нашего века произошла революция в физике, повлекшая за собой революционные изменения взглядов на природу и в философии. Однако насколько сильно отличаются новые представления, возникшие в ходе создания квантовой и релятивистской механики, и взгляды на мир с точки зрения простого здравого смысла? Можно ли считать представления квантовой механики более удаленными от обыденной практики, чем взгляды классической физики? Для ответов на эти вопросы целесообразно рассмотреть условия, при которых окружающий нас мир может быть наблюдаем, и к каким физическим представлениям должны приводить эти требования наблюдаемости.

Единственным источником информации для нас являются наши органы чувств. Поэтому рассмотрению подлежит только информация, полученная через органы чувств (непосредственно, или через приборы), или задавать и рассматривать можно только те вопросы, которые, по определению Гейзенберга, можно задать экспериментально. Все существующее в нашем мире должно воздействовать на органы чувств и мир должен быть наблюдаемым.

При постановке вопроса о существовании объекта одновременно ставится вопрос о его принципиальной наблюдаемости. Существует только то, что непосредственно или косвенно наблюдаемо, либо участвует во взаимодействиях, которые наблюдаемы. Нельзя говорить о существовании вещей, которые мы не наблюдаем, и о которых не имеем ни малейшего представления, так как нет никакой возможности проверить высказанные тезисы, и на основе фактов доказать правильность высказываний.

Универсум может содержать мир, наблюдаемый посредством наших органов чувств, и множество миров, не воздействующих на наши органы чувств. Понятие бытия вещи и понятие о его существовании целесообразно разграничить. В дальнейшем мы ограничимся рассмотрением существования объектов в наблюдаемом нами мире.

Требование наблюдаемости, требование воздействия на органы чувств, предполагает наличие у наблюдаемых объектов способности *взаимодействовать*. Наблюдается только то, что участвует во взаимодействиях, воздействует прямо или косвенно на органы чувств.

Вторым важнейшим условием наблюдаемости и существования является *отличие*. Объект, который существует и должен наблюдаться, должен отличаться, выделяться, обладать некоторой индивидуальностью свойств. Объект должен отличаться по своим свойствам либо от окружающих объектов, либо от среды, в которой он существует. В частности, частица должна отличаться от вакуума, если она находится в вакууме, либо от других частиц, если она находится в системе частиц. Должны быть критерии, характеристики, которые определяли бы отличие конкретной частицы от других, либо

отличие частицы от вакуума. Частица должна отличаться от вакуума, в противном случае частица не существует. Объекты, не обладающие индивидуальностью свойств, не отличающиеся от других, наблюдаться не могут, и, следовательно, не существуют. Не существует, например, “рисунка”, нарисованного на гладкой поверхности стола без соприкосновения с этим столом, поскольку “рисунок” ничем не отличается от поверхности стола, и стол с “рисунком” взаимодействует с другими объектами так же, как без него. Никакой объективный эксперимент не обнаружит этого “рисунка”. (Если эксперимент обнаружит “рисунок”, то это будет означать наличие отличия во взаимодействиях, обусловленных этим “рисунком”).

При отсутствии отличия для наблюдателя или информационной системы становится безразличным, объект это или среда. Для того, чтобы наблюдаться, объект должен с чем-нибудь сравниваться, он должен отличаться хотя бы одним своим свойством от других объектов или среды. Например, строение клетки живого организма практически невозможно наблюдать путем простого освещения, так как ее ткани имеют практически один показатель преломления и коэффициент поглощения света, и детали строения клетки просто не видны. Однако различные структурные компоненты клетки имеют различие в своих химических свойствах, что дает возможность выборочной окраски и наблюдения.

Для возникновения возможности наблюдения также необходимо наличие хотя бы одного *общего свойства*. Невозможно сравнивать вещи, не имеющие ни одного общего свойства. Невозможно измерять протяженность объекта с помощью линейки, не имеющей длины, бессмысленно выяснять, что ярче-звук или химическая активность кислоты. Так, для возникновения возможности наблюдения клетки, необходимо наличие общего свойства взаимодействовать с излучением электромагнитной природы. Наблюдаться может только то, что отличается, и одновременно имеет хотя бы одно сходство.

В принципе возможно существование двух или нескольких Вселенных в одном объеме пространства, в каждой из которых существуют объекты, наблюдаемые лишь в своей Вселенной. Все объекты одной Вселенной имеют хотя бы одно общее свойство и, следовательно, существуют в данной Вселенной. Но они не имеют общих свойств с объектами других Вселенных и не существуют в них. Например, все объекты нашей Вселенной в той или иной степени участвуют в трех фундаментальных взаимодействиях (гравитационном, электро-слабом или сильном). Если объект не участвует ни в одном из этих взаимодействий, то наблюдать его практически невозможно (если не существует неизвестного на данный момент взаимодействия).

Способность взаимодействовать предполагает *изменчивость* взаимодействующих объектов. В процессе взаимодействия происходит обмен энергией между взаимодействующими объектами и изменение их состояний. Если бы взаимодействие не изменяло состояние наблюдателя и объекта, то

либо нарушался бы закон сохранения энергии, либо не происходило самого взаимодействия как физического процесса.

Здесь мы столкнулись с основным противоречием между квантовой и релятивистской механикой. В классической физике и теории относительности влиянием процесса наблюдения на состояние наблюдаемого объекта пренебрегают. Основным постулатом теории относительности является независимость физических явлений от выбора инерциальных систем координат, или от способа описания явления. Наблюдатель "привязывается" к системе отсчета. Выбор системы отсчета влияет на характеристики системы отсчета (например, изменяется длина, временной промежуток, понятие одновременности событий, величины полей), но не влияет на протекание физических явлений, не изменяет состояние наблюдаемых объектов. В квантовой механике процесс наблюдения изменяет состояние и наблюдателя, и наблюдаемого объекта [1]. Как видим, квантовая механика гораздо ближе к здравому смыслу, чем классическая и релятивистская механики.

Необходимость отличия и необходимость наличия общих свойств предполагают также наличие *постоянных свойств* у объекта. Если объект существует, если он наблюдаем, то должны быть свойства, которые сохраняются, которые позволяют идентифицировать объект, отличать его от неobjекта. Наблюдение без наличия постоянных свойств у объекта и в окружении наблюдателя невозможно. Любой объект наблюдается на фоне чего-то неизменного, сравнивается с другим объектом, который можно считать постоянным, либо сам объект неизменен, и меняется окружение объекта. Например, лягушка видит только движущиеся предметы и не видит неподвижные. Т.е. сами постоянные объекты могут и не фиксироваться органами чувств непосредственно, а быть фоном, на котором наблюдается объект, некоторой привязкой объекта, например, системой отсчета.

Для измерения чего либо должен быть эталон, при сравнении с которым производится измерение. Например для измерения длины необходим эталон метра, или, если он отсутствует, какойнибудь другой эталон, как в мультфильме "тридцать восемь попугаев" для измерения длины удава служит попугай. Для проведения измерения необходимо наличие не только различия между объектами, но и наличие общих свойств. При измерении длины общим свойством является наличие такой характеристики как длина, различие - в пространственных координатах. Т.е. для того, чтобы что-то измерить, между эталоном и измеряемым объектом должно быть как тождество хотя бы в одной характеристике, так и различие как минимум в одной характеристике.

Из критерия общности следует, что если объект обладает постоянными свойствами, то и наблюдатель должен ими обладать. Т.е. постоянство свойств обусловлено как условиями возможности наблюдения, так и общностью свойств. Наблюдаемые объекты должны одновременно обладать свойствами *общности* и *различия*, быть *постоянными* и *изменчивыми*. Существовать может только то, что обладает двойственной природой: постоянством и изменчивостью. Причем Вселенная должна со-

держат как минимум два объекта, например частицу и вакуум, иначе приведенные выше рассуждения о существовании, наблюдаемости и отличии бессмысленны.

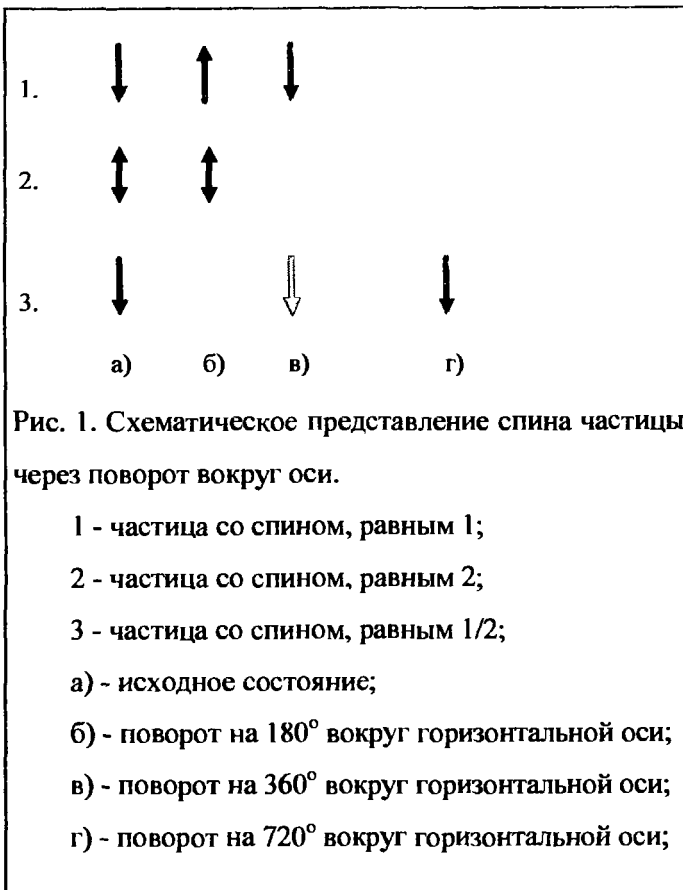
Проиллюстрируем двойственность свойств существующего на примере кристалла, в котором могут быть дефекты, обусловленные отсутствием в узле кристаллической решетки иона, либо наличием лишнего иона между узлами. Причем речь идет об ионах одного и того же химического элемента, и регистрироваться будет именно дефект кристаллической структуры, а не ион. Наличие или отсутствие дефекта можно определить, например, просвечивая кристалл излучением, прозрачным для бездефектного кристалла. Если на неоднородностях, обусловленных дефектами, свет рассеивается, то дефекты существуют, если рассеяния нет, то нет и дефектов. Т.е. дефекты взаимодействуют, следовательно, существуют. Отличие дефекта (или дефектной области) от недефекта (бездефектной области кристалла) выражается в нарушении симметрии кристалла. Дефектная область обладает другой симметрией по сравнению с бездефектной, следовательно, отличается от нее, следовательно, может взаимодействовать, следовательно, существует. Границу кристалла и окружающей среды также можно считать дефектом: в этом случае, если наблюдатель локализован внутри кристалла, то наблюдается и существует окружающая кристалл среда, если вне его, то в окружающей среде существует кристалл.

Каким образом совместить взаимоисключающие требования к существующему: быть постоянным и изменчивым. Дело в том, что постоянство свойств имеет смысл стабильности. Например, в процессе роста кристалла происходит присоединение к кристаллу ионов, симметрия которых совпадает с симметрией ионов кристалла (включая размеры ионов) и отталкивание прочих ионов и частиц. В процессе многократной кристаллизации - растворения совершенство кристалла не ухудшается, а, наоборот, улучшается. Таким образом, различие в симметрии между кристаллом и окружающей средой (раствором) позволяет кристаллу существовать и сохраняться несмотря на огромные изменения в окружении кристалла. Кристалл от некристалла отличается симметрией. Отличие в симметрии является не только условием наблюдаемости, но и сохранения. Различие в симметрии позволяет провести четкую грань между кристаллом и некристаллом. В процессе существования кристалла (например, в моменты его роста и растворения) происходит повышение упорядоченности вещества в отличие от уменьшения упорядоченности во всем окружающем мире. В локальной системе кристалла в процессе циклической рекристаллизации происходит очищение кристалла от примесей и локальное понижение энтропии с локальным нарушением второго начала термодинамики. Причем в процессе рекристаллизации состав конкретных ионов кристалла может сильно измениться, а сохраняется только его структура.

Проиллюстрируем условия существования на примере элементарных частиц. Частицу можно охарактеризовать зарядом, массой покоя, спином, координатой, скоростью и некоторыми другими параметрами, которые пока можно не рассматривать.

Наиболее труден для обыденного понимания спин частицы. Спин частицы дает нам сведения о том, как выглядит эта частица, если смотреть на нее с разных сторон [2]. Частица со спином 0 похожа на точку – она со всех сторон выглядит одинаково. Частицу со спином 1 можно сравнить со стрелой – с разных сторон она выглядит по разному и принимает прежний вид лишь после полного оборота на 360° . (Рис. 1). Частицу со спином 2 можно сравнить со стрелой, заточенной с обеих сторон – любое ее положение повторяется после поворота на 180° . Аналогичным образом частица с более высоким спином возвращается в первоначальное состояние при повороте на еще меньшую часть полного оборота. Однако существуют частицы, которые после полного оборота не принимают прежний вид – их нужно дважды полностью повернуть. Такие частицы обладают спином $1/2$. Схематично такую частицу можно представить как стрелку, имеющую разный цвет сверху и снизу. При повороте на один оборот вокруг вертикальной оси она поворачивается на пол оборота вокруг собственной и изменяет свой цвет. При следующем обороте она повернется еще на пол оборота и возвратится в первоначальное положение.

Все известные частицы во Вселенной можно разделить на две группы: частицы со спином $1/2$, из которых состоит вещество во Вселенной, и частицы со спином 0, 1, 2, которые создают силы между частицами вещества.

Одинокая частица в вакууме существовать может, поскольку из-за наличия спина она отличается своей симметрией от вакуума. Для существования двух или более частиц в квантовой системе необходимо, чтобы частицы отличались хотя бы одной своей характеристикой. Если две одинаковые частицы имеют одинаковые координаты, скорости и спин, то они не могут существовать.

Рассмотрим более подробно последнее утверждение. Обе частицы по отдельности отличаются от вакуума и могут существовать по отдельности. Однако если частицы полностью идентичны, имеют полностью совпадающие характеристики, становится невозможным отделить частицу от нечастицы, идентифицировать ее.

Если обе частицы полностью одинаковы, нельзя ответить, где из них которая. Тожественные частицы можно менять друг с другом, поскольку эксперимент не обнаружит такой замены. Частица одновременно является сама собой и второй частицей. Эти частицы не могут взаимодействовать друг с другом, поскольку если они провзаимодействуют, они должны будут получить отличие друг от друга и перестанут быть одинаковыми.

Так, если электрон, находящийся на Альфа Центавра, ничем не отличается от электрона на Земле и от электрона в соседней галактике, то замена земного электрона на электрон в Альфа Центавра или на электрон в соседней галактике ничего в природе не изменит. Если земной электрон провзаимодействует, изменит свои характеристики, то, естественно, изменит свои характеристики и электрон на Альфа Центавра, с которым он поменялся, и, вообще говоря, все электроны Вселенной. Т.е. если все электроны тождественны друг другу, и при замене одного электрона на другой в природе ничего не меняется, то взаимодействие с конкретным электроном становится невозможным. Взаимодействие с конкретным электроном означает одновременное взаимодействие с тождественным ему. Следовательно, тождественные частицы не могут существовать. Попарно или в большем числе могут существовать только антитожественные частицы, которые должны отличаться хотя бы одной характеристикой, и замена которых друг на друга изменяет состояние изучаемой системы.

Из приведенных рассуждений вытекает принцип запрета Паули. Две или более частиц с полуцелым спином не могут существовать в одном состоянии, принцип суперпозиции для них неприменим. Частицы с целым спином, которые передают взаимодействия, подчиняются принципу суперпозиции. Эти частицы не отличаются своей симметрией от вакуума и вследствие этого не могут существовать в "чистом" вакууме. Однако они существуют только потому, что имеют свойство взаимодействовать с частицами с полуцелым спином и отличаются от них. Невозможно провести эксперимент без частиц с полуцелым спином, который показал бы наличие частиц с целым спином.

Рассмотрим стабильность существования элементарных частиц. Будем считать, что все частицы являются возбужденными состояниями вакуума. Вакуум представляет собой плотно упакованную структуру, все энергетические уровни которой заполнены частицами (такое представление о вакууме стало господствующим с 50-х годов нашего столетия [3]). При возбуждении вакуума частица выбивается со своего энергетического уровня и появляется свободная частица. В вакууме на месте ушедшей частицы появляется вакансия - дырка. Дырку можно считать античастицей. Частица и античастица возникают одновременно и парой. Если частица займет вакантное место в вакууме, то она исчезнет вместе с античастицей – произойдет аннигиляция.

Поскольку вакуум (окружающее нас пространство) обладает спином равным 1, а частицы спином 1/2, то они существуют, поскольку отличаются своей симметрией. Частица не может исчезнуть, погибнуть, быть поглощенной вакуумом, потому что частица и вакуум обладают разной симметрией.

Частица может быть поглощена или уничтожена только другой частицей или античастицей, обладающей такой же симметрией (спином).

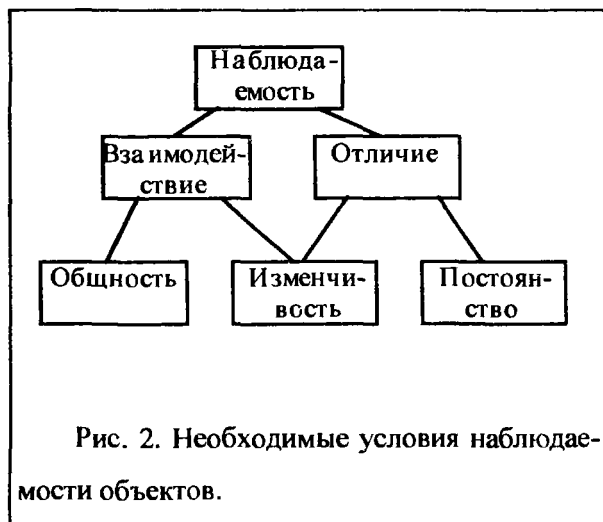
Элементарные частицы в модели вакуума представляют собой возбужденные состояния вакуума, локальное изменение его структуры, симметрии. Непосредственно наблюдаются не сами составные элементы вакуума, как считал первоначально Дирак (частицы, из которых состоит вакуум), а локальное изменение структуры этих элементов вакуума. Тем более, что частицы, считавшиеся элементарными в момент выдвижения гипотезы, не считаются элементарными по современным представлениям.

По аналогии рассмотрим вопрос о возможности самопроизвольного зарождения, сохранения и развития жизни. Для того, чтобы сохраниться, не быть поглощенным окружающей средой, живая материя должна отличаться своей симметрией от неживой. Например, обладать осью симметрии пятого порядка, которой нет в неживой природе. Американские ученые, исследовавшие глины, нашли в неживой природе структуры, способные по аналогии с кристаллами притягивать "живое вещество" и отталкивать неживое. Органическое вещество осаждается на поверхности глины, неорганическое нет. Симметрия исследованных глин такова, что концентрация органических веществ на их поверхности на несколько порядков превышает концентрацию в окружающем пространстве. В результате повышения концентрации скорость биохимических реакций значительно возрастает. Получившаяся структура из глины в качестве скелета и органического вещества относительно стабильна во времени и имеет возможность обмена органическим веществом с окружающей средой. В качестве прообраза живой клетки она гораздо стабильнее капли органического вещества. Если жизнь на Земле зародилась самопроизвольно, то она зародилась на поверхности неорганических структур, аналогичных описанным глинам.

Все живые молекулы на Земле закручены как левовращающиеся спирали и этим отличаются от неживых органических веществ, где право и левовращающиеся молекулы распределены почти поровну. Сохранение жизни означает не сохранение вещества организма, а сохранение его структуры.

Попытаемся подвести итог всему, сказанному выше. Мы рассматриваем только тот мир, который наблюдаем, и признаем существование в этом мире только тех объектов, которые могут наблюдаться непосредственно органами чувств, или косвенно, с помощью приборов. Каковы же должны быть свойства объектов, которые мы можем наблюдать? Необходимыми условиями возможности наблюдения являются способность объектов: 1) *взаимодействовать*, и необходимость наличия: 2) *отличия* объекта от других объектов или окружающей среды. Взаимодействие возможно только в том случае, если имеется: 3) *общность* свойств и 4) *изменчивость* объектов. Если провзаимодействовавшие объекты не отличаются от непровзаимодействовавших, то такое взаимодействие ненаблюдаемо и, следовательно, не существует в наблюдаемом нами мире. Отличие предполагает: 5) *посто-*

яство свойств у наблюдаемых объектов и изменчивость (Рис. 2). Объект должен быть тождественным самому себе, поэтому должен обладать постоянными свойствами. Если постоянные свойства отсутствуют, его невозможно идентифицировать, органы чувств наблюдателя не смогут отличить один хаос от другого. Отсутствие изменчивых свойств сделает невозможным отличие.

Как видим, наблюдаемый мир должен обладать противоположными, на первый взгляд взаимоисключающими, свойствами: общностью и различием, изменчивостью и постоянством.

Какими же свойствами должен обладать наблюдаемый мир исходя из приведенного выше анализа и схемы? Во-первых, наблюдаемый мир не может быть детерминистским. Это связано с тем (как утверждает квантовая механика), что процесс наблюдения изменяет состояние наблюдаемого объекта и невозможно экспериментально одновременно точно измерить все характеристики объекта. Поэтому о любом событии можно говорить, что оно произойдет с некоторой вероятностью. Задачей квантовой механики является определить эту вероятность.

Однако, даже если влиянием наблюдения на изучаемый процесс пренебречь, и точно определить все параметры объекта, все равно строго закономерный мир не наблюдаем. Если мир описывается системой уравнений, которая позволяет определить состояние этого мира в любой момент времени, то от чего должна отличаться эта система уравнений, для того, чтобы мир был наблюдаем, что должно в этом мире измениться? Каким образом определить направление изменения времени? В мире, где все наперед задано и наперед известно, ничего не происходит. Наблюдать такой мир живому существу нет возможности и не имеет никакого смысла.

Однако, даже если влиянием наблюдения на изучаемый процесс пренебречь, и точно определить все параметры объекта, все равно строго закономерный мир не наблюдаем. Если мир описывается системой уравнений, которая позволяет определить состояние этого мира в любой момент времени, то от чего должна отличаться эта система уравнений, для того, чтобы мир был наблюдаем, что должно в этом мире измениться? Каким образом определить направление изменения времени? В мире, где все наперед задано и наперед известно, ничего не происходит. Наблюдать такой мир живому существу нет возможности и не имеет никакого смысла.

В мире, где все изменчиво, где нет ничего постоянного, где господствует хаос, наблюдение также невозможно. Живой организм не способен отличить один хаос от другого. Органы чувств воспринимают не информацию, а сигналы из окружающего мира. Информация возникает в мозгу при раскодировке полученных через органы чувств сигналов. В мозгу наблюдателя имеется раскодирующая система, некоторая интерпретационная матрица, позволяющая раскодировать сигналы. Если все в мире меняется и нет ничего постоянного, то такая раскодирующая система просто не сможет возникнуть, а если возникнет, то сразу же окажется устаревшей, бесполезной. Мир должен быть таким, чтобы в нем смог появиться и развиваться человек (антропный принцип).

Как видим, наблюдаемый мир не может быть строго закономерным и не может быть хаотичным. Мир должен содержать постоянные элементы и изменчивые элементы.

Как устранить противоречие между требованием постоянства и изменчивости, каким образом должны быть взаимосвязаны постоянные и переменные элементы, для того чтобы это противоречие исчезло? Если, например, невозможно точно определить основные наблюдаемые характеристики частицы - координату и импульс, то каким образом определить постоянные характеристики частицы, каким образом определить, есть ли вообще постоянные характеристики у частицы, а, следовательно, существует ли она? Выход из противоречия в том, что должна быть строгая взаимосвязь между параметрами, которыми оперирует наблюдатель, и параметрами объекта. Должна существовать взаимосвязь между "чувственным" и "умопостигаемым", между изменчивым и неизменным. Если изменчивые параметры связаны с неизменными некоторым соотношением, дающим постоянную величину, противоречие между этими требованиями будет устранено.

Если иметь в виду конкретного наблюдателя, то все существующее он способен воспринимать в пространстве в виде некоторых сил (взаимодействий, воздействий на органы чувств). Если предельно упростить описание, то можно считать, что он способен воспринимать некоторые воздействия, например звуковые, световые, осязательные и т.д. из определенных точек пространства. Весь окружающий мир человек способен описать с помощью импульса и координаты. Так вот, все существующее должно взаимодействовать и изменять свои импульс и координату. Должна быть взаимосвязь между импульсом и координатой, с помощью которых человек наблюдает и воспринимает объект, и внутренней характеристикой объекта. Должна быть операция над импульсом и координатой, которая дает величину, характеризующую состояние частицы, и это состояние должно быть неизменным, независимым от наблюдателя. Необходимо найти такое соотношение между координатой и импульсом, которое равно постоянной величине. Мы получаем необходимость наличия в наблюдаемом мире соотношения, аналогичного соотношению неопределенностей Гейзенберга, хотя сам вид этого соотношения из наших рассуждений не следует (то, что постоянной величиной является их произведение, равное постоянной Планка или нескольким постоянным Планка. При изменении состояния частицы произведение координаты на импульс может изменяться только на целое число постоянных Планка).

Соотношение неопределенностей объединяет Парменидовское "бытие есть, небытия не существует" с Гераклитовским "все течет, все изменяется". Состояние частицы постоянно, неизменно, но эта неизменность может проявляться в форме совокупности, соотношения изменчивых характеристик.

Как видим, простейшие рассуждения о возможности наблюдения приводят нас к необходимости наличия в наблюдаемом мире таких важных законов природы, как принцип запрета Паули и соотношение неопределенностей Гейзенберга, несмотря на то, что эти законы противоречат представлениям

классической физики, не вписываются в нее. Квантовая механика гораздо ближе к простому здравому смыслу, чем классическая, хотя научная общественность привыкла к противоположному мнению.

Литература.

1. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание М. 1961.
2. Хокинг С. Вселенная от большого взрыва до черных дыр. М. "Мир" 1989 г.
3. Протодьяконов М.М., Герловин И.Л. Электронное строение и физические свойства кристаллов. М, "Наука" 1975, с. 5-118.

**ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩАЯ СИСТЕМА
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КРЫМА»**

Апатова Н. В., Иловайская Е. И.

В мировой практике все большее распространение получают компьютерные информационно-обучающие системы. Они имеют различные формы реализации, включая лазерные компакт-диски и страницы компьютерной сети INTERNET. Такие системы находят различных пользователей, которые хотят получить не просто справку в компьютерной форме, а использовать компьютер для самосовершенствования и развития. Поэтому является целесообразным разработка комплексных информационно-обучающих систем, ориентированных на различных потребителей, от учащихся средних учебных заведений до специалистов, желающих повысить квалификацию в данной предметной области.

На рынке Украины уже появились системы на основе мультимедиа технологий, но практически все они либо на английском языке, либо скопированы с иностранных разработок. Мультимедиа - это сумма технологий, позволяющая компьютеру хранить и обрабатывать информацию в виде текстов, графиков, оцифрованных неподвижных и подвижных изображений, видео и звуков. Особо актуальным является создание продукции с краеведческой тематикой, объединяющей сведения различного характера: географические, исторические, экономические и справочно-информационные. К последним относятся адресные книги, телефонные справочники, статистические сборники, проспекты туристических фирм.

В Украине ежегодно значительно увеличивается число компьютеров как в различных организациях, так и у граждан. Это позволяет использовать новые формы получения информации, в том числе учебной. Устройства, реализующие мультимедиа технологии, постоянно дешевеют, что делает их общедоступными. Актуальным требованием компьютеризации является получение разнородных данных без смены используемого программного обеспечения и технология мультимедиа для этого наиболее эффективна. В связи с этим повышается спрос на компьютерные компакт-диски, позволяющие увидеть рисунки, фотографии, видеофильмы, а также получить доступ к большим объемам текстовой информации самого различного содержания. Особенно возрос спрос на отечественные объекты: музеи, географические и исторические достопримечательности, другие культурные ценности. Это объясняется тем, что бумажные носители дорожают, выпуск новых альбомов, учебников и энциклопедий становится нерентабельным, а имеющиеся издания по цене значительно превышают компьютерные компакт-диски. Такая тенденция замены традиционных изданий их компьютерными версиями прослеживается и в других странах. Особую ценность

представляют те разработки, которые включают многоплановую информацию, а также элементы моделирования. Они способствуют развитию личности, позволяют осуществлять самообразование.

Разрабатываемая на кафедре информационных систем Симферопольского госуниверситета информационно-обучающая система «Экономические и рекреационные ресурсы Крыма» включает набор карт по административным районам Крыма, тексты и иллюстрации по населенным пунктам, историческим и рекреационным объектам. Система представлена в виде гиперкарты, являющейся основой геоинформационных систем.

Геоинформационные системы (ГИС) представляют собой обычные системы управления базами данных, к которым добавлены средства демонстрации различных карт. Однако существенным отличием ГИС систем является то, что обеспечивается доступ к любому изображенному на карте объекту. В описание объектов баз данных вводится дополнительное свойство - пространственное положение (на практике не менее 60-70% данных имеют географическую привязку, то есть, по сути, являются пространственными). Свойство пространственности (территориальности) качественно расширяет возможности анализа информации и, помимо стандартных запросов к базе данных, ГИС позволяют формулировать пространственные запросы типа "найти все гостиницы, расположенные не далее 1км от гостиницы "Ореанда". Пользователь получает максимально наглядную модель территории, которая его интересует. Спектр предложений программного обеспечения для ГИС в настоящее время очень широк: от полнофункциональных, ГИС стоимостью нескольких десятков тысяч долларов, до узкоспециализированных справочных систем по цене менее пятидесяти долларов США. Независимо от стоимости, все ГИС основаны на работе с цифровыми картами.

ГИС можно рассматривать как системный подход для решения различных социальных, экономических и природоохранных проблем. С помощью ГИС можно также решать различные рекреационно-туристические задачи.

ГИС - это система сбора, классификации, упорядоченности и сохранения географической информации, которая, согласно А.Дегани, включает:

- динамически организованное множество данных (динамическую базу данных или банк данных);
- множество моделей, реализованных на ЭВМ для расчетных графических и картографических преобразований этих данных на пространственную информацию.

Из особенности географической информации - отображения системной организации объектов и взаимосвязей между ними - вытекает ряд ее особенностей:

- территориальная привязка географических объектов (и информации о них) к конкретной точке или территории;

- системная связанность (территория с географической точки зрения всегда в явном или неявном виде рассматривается как система).

Среди разновидностей ГИС выделяют:

- информационные системы топографической картографии;
 - информационные системы в области управления земельной собственности;
 - информационные системы тематического и статистического картографирования;
 - документальные информационно-поисковые системы;
 - системы географических данных, связанных с сетью дорог и другими топографическими объектами
- системы обработки аэрокосмических изображений;
 - обучающие информационные системы.

Гиперкарта - компьютерный способ представления изображений с отмеченными объектами. Гиперкарту отличают три главные особенности: 1) набор узлов (вершин графа); 2) сеть, связывающая эти узлы; 3) система мультимедиа. Отмеченные на карте объекты служат узлами графа и точками входа в сеть, в которой информация представлена либо в структурированном, либо в неструктурированном виде. Мультимедиа – это сумма технологий, позволяющая компьютеру хранить и обрабатывать информацию в виде текстов, графиков, оцифрованных неподвижных и подвижных изображений, видео и звуков. Актуальным требованием компьютеризации является получение разнородных данных без смены используемого программного обеспечения и технология мультимедиа для этого наиболее эффективна.

Гиперкарта "Крым" представляет собой объединение на одной базовой основе - цифровой карте Крыма - различных по назначению информационно - обучающих систем. Она может использоваться в различных звеньях управления для получения изображений экономической, географической, исторической, туристической и других карт Крыма в различных масштабах; для выдачи текстовой информации для отмеченных на карте объектов на украинском, русском и английском языках в форме рефератов и статей; для получения как интегрированных карт, со всеми возможными объектами, так и дифференцированных, с изображением только объектов данной отрасли; для выдачи видеоинформации (слайдов, графиков). В обучении студентов географического, исторического и экономического факультетов гиперкарта может использоваться и как пособие, обладающее большой наглядностью и содержащее энциклопедические сведения, так и для контроля знаний.

Гиперкарта включает в себя несколько различных карт, имеющих единую концепцию. Экономическая карта содержит административные районы и центры, промышленные отрасли и предприятия, агрохозяйства с учетом специализации, и транспортные магистрали. Программная система позволяет осуществлять математическое моделирование для экономических деловых игр по

размещению новых хозяйственных объектов. Карта природы Крыма содержит основные объекты физической географии, месторождения полезных ископаемых. На исторической карте нанесены главные исторические памятники, виды Крымского полуострова в различные исторические периоды, имеется возможность подключения временного ряда. На рекреационной карте нанесены различные туристические маршруты, здравницы, гостиницы, турбазы, кемпинги и прочие объекты.

Для представления различных географических, экономических, исторических и других знаний использована новая форма, позволяющая не только усилить наглядность, но и сделать систему интеллектуальной, основанной на базе знаний. С этой целью знания структурируются, представляются в виде фреймов, содержащих процедуры математического и компьютерного моделирования.

В рамках проекта разработан электронный вариант административной карты Крыма, который представил районное деление Автономной Республики Крым. На эту карту накладываются следующие информационные слои: культурный, промышленный и рекреационный. Это позволяет быстро и удобно представлять различного рода информацию на экране компьютера, а также использовать полученный массив данных в обучающих целях в курсах по рекреационным ресурсам и экономической географии.

Данная версия системы обладает следующими функциональными возможностями:

- отображение различных картографических слоев административной карты Крымской области;
- предоставление различного рода информации о выбранном районе или населенном пункте в виде рисунков, фотографий, текста, раскрывающихся ссылок;
- создание закладок, поддерживающих переход к предыдущим слоям карты;
- использование средств контекстного меню, например, для выбора подтипа информации. Так, при рассмотрении рекреационного ресурса можно выделить следующие подтипы: здравницы, санатории, лечебные климатические зоны и др.

Дальнейшее развитие системы предполагает:

- пополнение информационного фонда актуальными данными о новых объектах, как в графическом, так и в текстовом представлении;
- подключение блока статистической обработки для анализа наиболее часто используемой информации в целях создания различного рода прогнозов, например, о посещаемости данного объекта в курортный период;
- реализацию обучающего режима;
- запись системы на CD-ROM.

Данная версия разработана в среде Director 6.0 и может работать на компьютере начиная с 386DX40, оснащенном 8 Мб ОЗУ и Win31.

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ермоленко Г. Г., кандидат технических наук, доцент

В последние годы структура кредитного рынка Украины претерпела серьезные изменения. Если в прошлые годы кредитование выполняло роль механизма бесконтрольного получения государственных средств, то в последние годы ссудная деятельность финансовых институтов стала обретать современные черты в области краткосрочного и долгосрочного кредитования [1, с. 12].

Однако эти две формы кредитных отношений развиваются существенно различными темпами.

Преградой развития долгосрочных вложений является конъюнктура рынка ресурсов. Для развития долгосрочного кредитования не хватает свободных ресурсов и эффективных целевых программ. При этом предприятия, получающие такие кредиты, как правило, – предприятия монополисты с износившимся более 50% основными фондами и устаревшими технологиями. Что увеличивает риск невозврата кредита. В связи с этим долгосрочное кредитование сегодня есть удел крупных полугосударственных банков, а ресурсы для кредитования появляются из бюджета.

Наиболее развитым сектором кредитного рынка Украины на сегодня является краткосрочное кредитование субъектов деятельности негосударственной формы собственности и физических лиц.

Исходя из этого целью данной работы является обоснование и решение проблем, связанных с кредитованием предприятий в Украине.

В работе проведен анализ факторов влияющих на кредитный процент, представлен статистический материал по динамике учетной ставки НБУ и реакции на нее процентной ставки ком. банков. Такими основными факторами являются: 1. Учетная ставка НБУ.

В Украине существует двухуровневая банковская система поэтому базисной процентной ставкой является ставка рефинансирования центрального банка, которая применяется при кредитовании коммерческих банков. Последние устанавливают процентную ставку по своим кредитным операциям, как правило выше учетной ставки центрального банка.

2. Уровень инфляции. Уровень инфляции обязательно учитываться при установлении как учетной ставки центрального банка, так и ставки процентов по ссудам коммерческих банков. В настоящее время в Украине уровень инфляции снизился до 12%, что отразилось и на кредитных ставках – 50% -70%.

3. Срок ссуды. Уровень процентной ставки находится в прямой зависимости от срока ссуды. Чем срок длинней, тем выше процентная ставка, т.к. при более длительных сроках ссуды выше риск потери от не возврата кредита и от обесценения ссуженных средств в связи с инфляцией.

Динамика объемов договоров заключенных коммерческими банками Крыма в зависимости от уровня процентной ставки и срока кредита представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Зависимость объемов договоров от уровня процентной ставки

	Процентная ставка на 01.01.97г.	Заключено договоров	Процентная ставка на 01.01.98г.	Заключено договоров
ВСЕГО:	62,8	1162	49,8	1033
сроком до 1 мес.	63,8	377	57,8	223
от 1 до 3 мес.	66,8	377	49,9	196
от 3 до 6 мес.	68,7	135	48	134
от 6 до 12 мес.	49,2	180	48	367
Долгосрочные кредиты (свыше 6 мес.)	29,4	93	33,2	113
Межбанковский кредит	45,4	29	39,3	34
Депозиты	23,3	26920	20,3	14489
Депозиты до востребования	8,2	21611	5,7	10518
Депозиты: до 1 мес.	30,2	312	27,7	255
до 3 мес.	46,4	2549	31,2	2234
от 3 до 6 мес.	22,5	157	28,2	602
от 6 до 12 мес.	34,7	918	24,6	562
более 1 года	49	137	38,1	316

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА АР КРЫМ

Банковская система в Крыму представлена Крымским Региональным Управлением НБУ и коммерческими банки. На территории Крыма находится – 13 самостоятельных коммерческих банков (все банки универсальные). Эти банки занимаются расчетно-кассовым обслуживанием юридических лиц, которые являются клиентами этих банков, устойчиво работают на рынке валют, а также активно стали работать на рынке ценных бумаг и на рынке платежных пластиковых карточек. Среди них

ведущие: Черноморский банк развития и реконструкции, Интеркомбанк, Крым-кредит, Крым-банк, Таврия, Объединенный коммерческий банк и др.

Кроме того, на территории Крыма размещаются филиалы 12 украинских банков. Такие как: Проминвестбанк – 9 отделений, Сбербанк – 27 отделений, "Украина" – 23 отделения, Укрсоцбанк – 9 отделений, Аваль – 5 отделений, Привекс-банк 1 отделение, Югбанк – 1 отделение, Приватбанк – 6 отделений, Славянский 1 – отделение, Укрсимбанк – 1 отделение, Укринбанк – 1 отделение, Укрнефтегазбанк – 1 отделение.

ДОЛГОСРОЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

При долгосрочном кредитовании важно оценить стабильность финансового положения заемщика. Плата за пользование долгосрочным кредитом определяется банками с учетом продолжительности срока кредитования, предоставленных заемщиками гарантий своевременного возврата кредита, спроса и предложений кредитных ресурсов и их цены, а также наличия кредитного риска. Устанавливаемые банками процентные ставки должны обеспечивать полное покрытие их расходов и получение прибыли [2, с. 191].

Долгосрочный кредит используется на оплату поставленных на стройку машин и оборудования, строительных конструкций, деталей, блоков и материалов, а также выполненных строительно-монтажных, проектных и других работ. Нестабильность экономической ситуации в Украине, высокий уровень инфляции обуславливают сокращение доли долгосрочных кредитных вложений коммерческих банков в развитие экономики. В настоящее время эта доля составляет всего лишь 1 – 2% в общем объеме кредитных вложений.

Из динамики объемов долгосрочных инвестиций видно, что за последние два года объемы таких кредитов практически не увеличились и предоставляются они в основном филиалами крупных украинских банков.

Направление долгосрочных кредитов выданных в 1997 году в Крыму: 1. Кредиты предприятиям, переселенцам, членам ЖСК на строительство жилья; 2. Кредиты предприятиям за счет бюджетных средств; 3. Кредиты под целевые программы.

КРАТКОСРОЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ

В предыдущие годы 1993-1995 гг. сектор кредитования крымских банков давал огромные прибыли, вырастая на дрожжах инфляции, когда инфляция в тысячи процентов порождала спрос на кредитные ресурсы ценой в 260-400% годовых. Не возвраты прошлых лет еще долго будут числиться в отчетах банков о прибылях и убытках. И такие известные в Крыму банки, как "Лесбанк", банк

"Возрождение" и другие прекратили свое существование, в первую очередь именно благодаря не возврату кредитов.

В таблице 2 представлена динамика объемов краткосрочных кредитов Крымских банков и их филиалов.

Таблица 2.

Динамика объема краткосрочных кредитов

	на 01.01.97г. в тыс. грн.	Удельный вес в %	на 01.01.98г. в тыс. грн.	Удельный вес в %
ВСЕГО	109158,6	100	136176,8	100
Самостоятельн о КБ, кроме филиалов	28753,8	26,3	32373,2	23,8
Филиалы КБ	80404,8	73,7	103803,6	76,2
из них:				
ПИБ	21569,9	19,8	22370,3	16,4
"Украина"	15791,3	14,5	24401,3	17,9
УСБ	31660,8	29	36479,6	26,8
Эксимбанк	819,6	0,8	1079,7	0,8
Сбербанк	2890	2,6	31105,8	2,3
Др. Банки	7673,2	7	16366,9	12

Из нее видно, что в 1997 году произошло оживление кредитования и объемы возросли в 1,3 раза по сравнению с 1996 годом. При этом основную массу кредитных вложений в Крыму осуществляют Филиалы Украинских банков(76%).

Основные направления краткосрочных кредитов представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Направление краткосрочных кредитов в национальной валюте

	на 01.01.98г (в тыс. грн.).	Удельный вес	В том числе самост. КИБ (в тыс. грн.)
1.	2.	3.	4.
ВСЕГО	136176,8	100	32373,2
в том числе:			
Материальные ценности и затраты предприятий госсектора	12006,1	8,8	768
Материальные ценности и затраты предприятий с негосударственной формой собственности	33573,7	24,7	8074,7

1.	2.	3.	4.
Товары для реализации	19699	14,5	4527,3
Кредиты для расчетов с сельхоз производителями	4677,3	3,4	1229
Авансы, предоставленные хозяйствам, гражданам, поставляющим сельхозпродукцию	150	0,1	150
Сырье, материалы, ценности и затраты производства МП, кооперативов	9113,5	6,7	3985,8
Материальные ценности и затраты производства арендаторов и фермерских хозяйств	61,9	-	7,5
кредиты гражданам на потребительские цели	10297	7,6	5027,1
Другие затраты производства	3,6	-	3,6
Экспорт, импорт товаров и затраты на внешнеэкономическую деятельность	660	0,5	20
Затраты на незавершенное производство	2089,2	1,5	439,5
Кредиты под залог ценных бумаг	188	0,1	188
Кредиты необеспеченные (бланковые)	3863,6	2,8	15,5

Из таблицы видно, что такими направлениями являются 1. Материальные ценности и затраты предприятий с негосударственной формой собственности; 2. Товары для реализации; 3. Материальные ценности и затраты предприятий гос. сектора; 4. Сырье материалы, затраты производства НП, кооперативов.

В таблице 3 представлены краткосрочное кредитование в разрезе отраслей народного хозяйства.

Из нее следует, что таковыми являются: 1. Промышленность; 2. Торговля, общепит; 3. Сельское хозяйство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потенциально только национальная банковская система заинтересована в развитии нашего отечественного бизнеса. Делать ставку на западные кредиты – бессмысленно. Такие кредиты преимущественно выступают, как средство кредитования их собственного производителя. В Крыму традиционно существует полная секретность информации о банках, их финансовом состоянии, видах и стоимости услуг. Информация о рейтингах банков, которая публикуется в средствах массовой информации и специальных изданиях, содержит очень мало данных, действительно полезных для клиента, не имеющего специальной подготовки.

Автор считает такую практику губительной для доверия клиентов к самим банкам, особенно в настоящее время, когда комиссии от клиента превратились в один из основных источников доходов крымских банков. Практически, для реального получения кредита в крымском банке необходимо иметь личное знакомство с одним из руководителей банка, либо быть представленным ему доверенным лицом руководства банка. Перед обращением в банк за финансированием нужно постараться собрать как можно больше сведений о текущем положении дел в банковской сфере через информацию в прессе или мнения специалистов.

Получить кредит в Крыму малому предприятию трудно, но возможно. Реально получить в банках "Аваль", "Славянский", "Черноморский" сроком на 1 месяц под 45-60% годовых. Неразумное использование дорогих кредитных средств может стать причиной ухудшения финансового состояния предприятия.

Литература.

1. Дзюблук О.В. Основи організації та функціонування комерційних банків в умовах ринкової економіки. – К., КДЕУ, 1995, 22 с.
2. Основы банковского дела / Под. Ред. А.Н. Мороза. – Киев: ЛИБРА, 1994г. – 330 с.

СТРАТЕГИЯ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КРЫМА

Миронова Т. Л., Процай А. Ф.

Анализ отраслевой структуры народного хозяйства Крыма позволяет сделать вывод о том, что такие ведущие отрасли как химическая, промышленность строительных материалов, предприятия топливно-энергетического комплекса, сельского хозяйства являются малопроизводительными, затратными, высокоэнерго и трудоемкими производствами. Отсутствие в условиях экономического кризиса возможности перехода к новым технологиям приводит к их острому конфликту с природными комплексами Крыма. В результате загрязнения окружающей среды и, прежде всего таких важнейших ее компонентов, как атмосферный воздух, вода, почва ухудшается состояние биоты в целом и, в частности, здоровья населения, что приводит к снижению качества и количества трудового потенциала, усиливает миграцию населения.

Осознание количественных ограничений возможностей окружающей природной среды и трагических последствий превышения их предельного уровня является необходимой отправной точкой для структурной перестройки народного хозяйства Крыма.

Инновационную политику следует проводить в органичном единстве со структурной политикой, т.к. вложения средств в экономически невыгодные, социально и экологически ущербные структуры приведут к тому, что Украина и Крым навсегда останутся аутсайдерами мировой общности.

Исходя из концепции устойчивого развития Крыма и приоритетности развития рекреационного комплекса структурная перестройка отраслей народного хозяйства Крыма, должна быть направлена на сохранение природы, восстановление нарушенной среды обитания, использование возобновляемых ресурсов. Устойчивое развитие отраслей народного хозяйства должно предусматривать природо- и ресурсосберегающие технологии, носить защитный, а не разрушительный характер для природы. Экономический учет вредных воздействий должен повлечь за собой переориентацию технического прогресса. Вместе с его финансовым балансом должен рассматриваться и экологический баланс.

В Крыму имеется возможность путем реструктуризации, реконструкции и рационализации использовать, хотя качественно неоднородный, но достаточно мощный ранее созданный производственный потенциал.

Не только положительные, но и отрицательные результаты предыдущего сверх индустриального развития при определенных условиях могут быть использованы как уникальные ресурсы широкомасштабного, наукоемкого, комплексного использования элементов природной среды, а именно накопленных отходов, территорий, занятых свалками, хранилищами, отвалами, поврежденных земель, промышленных площадок и коммуникаций.

Определенная часть материально-вещественных результатов ранее сделанных капиталовложений может стать одним из главных стратегических потенциальных ресурсов и эффективно использоваться в интересах устойчивого развития. Так, миллионы тонн накопленных отходов могут стать надежной, разнообразной и дешевой сырьевой базой для производства нетрадиционных материалов и изделий, создания широкомасштабной отрасли природовосстанавливающих производств. Тысячи кубических метров выработанного горного пространства карьеров могут быть использованы для размещения сохраняемых в минимально необходимом объеме природоразрушающих производств, складирования отходов, размещения высоких технологических систем, формирования эколого-сообразных рекультивированных и реабилитированных техногенных ландшафтов и др. Многие сотни удобно расположенных промышленных площадок и объектов инженерной инфраструктуры после их реконструкции или приспособлений могут быть использованы в самых разнообразных целях: для промышленного и гражданского строительства, создания торгово-транспортных узлов, плантационных хозяйств, объектов нетрадиционной энергетики и др.

Крым может возродиться при условии коренного оздоровления природной среды. Это возможно путем сочетания: 1) качественного переформирования сложившейся производственно-технологической структуры как основы принципиально нового сочетания природопользования, охраны и восстановления окружающей среды; 2) наукоемкого широкомасштабного комплексного использования биологически активных веществ природного происхождения, в первую очередь получаемых из торфов и из морской биоты; 3) использования ресурсов Черного моря, шельфа и прибрежных территорий.

Первый из названных путей связан со снижением потребления минеральных ресурсов. Сегодня этот путь является главным направлением экологизации природопользования. Он представляет собой триединство: 1) сворачивания традиционных природо- и ресурсоемких производств; 2) развития высоких технологических систем; 3) создания новой отрасли народного хозяйства – природовосстанавливающей.

Второй из названных путей связан с рациональным использованием агробиологических ресурсов. Этот путь является одним из наиболее мощных факторов устойчивого развития. Он даст возможность в сравнительно короткие сроки (5-10 лет) значительно повысить продуктивность сельского хозяйства, очистить биоту от тяжелых металлов, пестицидов и радионуклидов, депонировав их в биологически устойчивые соединения, снять большую долю накопившегося генетического груза человека, улучшить его репродуктивную функцию, а также развить разнообразные биотехнологии и др.

Третий путь связан с комплексным использованием ресурсов моря, шельфа и побережья. Сегодня этот потенциал реализуется в совершенно недостаточной мере. Без использования третьего

пути невозможно достигнуть интеллектуальноемкой и рекреационной направленности развития хозяйства Крыма.

Оздоровление географической среды и человека в Крыму невозможно без широкомасштабного залесения полуострова. Для этого должны быть использованы не только различные неудобья, но и высвобождаемые из-под свалок, хранилищ, отвалов земли, выработанное горное пространство и части пахотных земель.

Главным фактором, определяющим выбор направления развития сельскохозяйственного производства Крыма, должно быть его ориентация на наиболее полное и устойчивое использование уникального природного и биоклиматического потенциала полуострова. Это значит, что в первую очередь следует развивать те отрасли, которые в других почвенно-климатических зонах страны малоэффективны, или невозможны. В связи с этим, должны получить приоритетное развитие такие отрасли как виноградарство, плодоводство, овощеводство, табаководство, эфиромасличное производство, шелководство.

Наличие малогумусных и рекультивированных почв может стать основой создания новых зон выращивания эфирносов, в первую очередь – лаванды и полыни лимонной, розы. Эта специфически южная отрасль экономически выгодна, т.к. спрос на ее продукцию, и цена на мировом рынке с каждым годом растет, а регионов, подходящих по своим почвенно-климатическим условиям для выращивания этих культур не много.

Расчлененность поверхности Крыма, малая мощность почв, ограничивая развитие сельского хозяйства, создает условия для создания экологической инфраструктуры: кустарнико-лесных участков, естественно-степных биоценозов и т.д.

Учитывая рекреационную направленность Крыма, сельское хозяйство должно обеспечить его диетическими, экологически чистыми продуктами. Развитие молочного животноводства будет способствовать не только сохранению, но и улучшению экологической обстановки, т.к. будет сопровождаться расширением площадей многолетних трав, созданием пастбищ, увеличением количества органических удобрений. Это приведет к понижению вероятности возникновения пыльных бурь, уменьшению количества применяемых ядохимикатов, гербицидов.

Стратегия перестройки химического комплекса Крыма видится в перепрофилизации тех его объектов, которые работают на привозном сырье и выпускают продукцию, почти полностью вывозимую за пределы Крыма. Для химической отрасли необходимо техническое перевооружение, перевод ее на безотходные технологии, решение вопросов утилизации вредных сбросов, создания очистных сооружений.

Перспективным направлением химического производства может быть выпуск лечебных экологически чистых препаратов с использованием выращиваемых уникальных лекарственных растений (солодка, лаванда) на землях засоленных степей и неудобьях. Сырьем для производства

таких препаратов могут служить лечебные грязи, минеральные воды, морская вода. На стыке эфиромасличного и химического производства может получить развитие парфюмерно-косметическое производство.

Стратегию развития электроэнергетики связывают с использованием экологически чистых нетрадиционных источников энергии: солнечной, ветровой, геотермальной, биогазов.

Экономическая эффективность нетрадиционных источников энергии проявляется в быстрых сроках окупаемости, значительно меньших капиталовложениях, а экологическая эффективность – в безопасной для окружающей среды и человека технологии и в отсутствии практически каких-либо отходов.

Коренное стратегическое противоречие между потребностью оздоровления среды и человека, отсутствием достаточных экономических ресурсов и необходимостью повышения жизненного уровня благосостояния народа не может быть решено в рамках традиционных парадигм, ориентиров, методов и форм жизнедеятельности. Поэтому национальная политика в ее эколого-производственной части должна сочетать максимальное заимствование достижений передовых стран с применением отечественных прорывных технологий, основанных на нетрадиционных природных эффектах и наиболее полно учитывающих особенности региона.

Реструктуризация и реформирование производственно-технологической системы всех секторов экономики одновременно выявляет уникальные ключевые экологические проблемы без решения которых невозможно исследование и разработка устойчивого развития Украины. К ним следует прежде всего отнести:

- комплексное наукоемкое использование накопленных промышленных отходов, в частности минерального происхождения, а также токсичных после обезвреживания;
- рекультивацию и реабилитацию тысяч гектаров нарушенных земель;
- широкомасштабное применение биологически активных веществ природного происхождения в медицинских, рекреационных, рекультивационных, реабилитационных, биотехнологических и других интересах;
- восстановление бионитета естественных и искусственных угодий, в частности черноземных земель;
- комплексную мелиорацию и переход к экологически чистому сельскому хозяйству;
- крупномасштабное залесение страны;
- комплексное использование, охрану и восстановление ресурсов Черного моря, шельфа и побережья, в частности организацию плантационного производства аквакультур и развития рекреации;
- использование нетрадиционных энергоисточников малой и средней мощности (солнца, ветра, биогаза и спирта из древесных и других органосодержащих отходов и сельскохозяйственных культур, водорода и др.).

ТНК И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭКСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОНАХ

Никитина М. Г.

В современных условиях основным каналом экспорта производительного капитала из индустриальных стран стали транснациональные корпорации (ТНК), на долю которых приходится свыше 90% всех прямых зарубежных инвестиций в мире. ТНК превратились в главную силу международного разделения труда, доминирующий фактор мировой торговли и международной специализации, определяющий их основные формы и стратегию развития.

Феномен ТНК неразрывно связан с ростом прямых зарубежных инвестиций, т.е. вложениями капитала, приводящим к созданию производственных и сбытовых филиалов фирм в других странах. Организуя такие филиалы (в том числе и путем приобретения уже существующих предприятий), ТНК стремятся увеличить свои прибыли за счет переноса производства к рынкам сбыта, источникам сырья и дешевой рабочей силы, обойти таможенные барьеры, преодолеть сковывающие рамки национальных правовых норм (например, антимонопольное, трудовое, природоохранное законодательство), избежать высоких налогов и т.д. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что в ряде стран, особенно малых, отдельные корпорации «переросли» возможности местного рынка и в дальнейшем могли расти только за счет внешних рынков. Международное производство позволяет ТНК преодолевать ограниченность внутренних рынков отдельных стран, добиваться повышения размеров предприятий и серийности выпускаемой продукции, максимально использовать выгоды международной специализации и кооперации производства.

Общепринятого определения ТНК нет. В общем плане ТНК можно рассматривать как международную монополию, которая не просто приносит в другие страны часть производственных и сбытовых операций, а организует свою международную деятельность таким образом, при которой все элементы интернациональной структуры компании рассматриваются ею как составные части единого механизма. Центр ООН по ТНК долго относил к ним такие фирмы, которые имели оборот, превышающий 100 млн. долларов, и филиалы не менее чем в шести странах. В последнее время этот критерий подвергся некоторому уточнению: теперь о «международном статусе» фирмы свидетельствует удельный вес ее продаж, реализуемых за пределами страны-резиденции (по этому показателю лидером является швейцарская компания «Нестле» - 98%), а также размеры ее заграничных активов и их доля в активах общих.

В настоящее время ТНК контролируют треть производства частного сектора в мире. В 1992 г. объем продаж ТНК за рубежом составил 5,5 трлн. долларов и превысил совокупный мировой экспорт (4 трлн. долларов). ТНК контролируют 50-60% внешней торговли, более 80% патентов на новую технику и технологию, около 70% валютных и ликвидных средств в капиталистическом мире. На их

предприятиях занято до 50 млн. человек, или каждый десятый занятый в капиталистических и развивающихся странах. Примерно 60% ТНК занято в обрабатывающей промышленности, 37% - в сфере услуг и 3% - в добывающей промышленности и сельском хозяйстве. Внутри обрабатывающей промышленности ТНК наиболее активно действуют в новейших технологически сложных видах производства. В середине 80-х гг. до половины общих и зарубежных продаж ТНК было сосредоточено в четырех отраслях - электронике, общем и транспортном машиностроении, химической промышленности. ТНК по-прежнему контролируют преобладающую часть переработки и сбыта минерального и сельскохозяйственного сырья, особенно в «третьем мире». К примеру, ТНК так или иначе контролируют более 70% экспорта риса, кофе, кукурузы, какао, табака, джута, меди, бокситов и т.д. Расширяется активность «транснационалов» в сфере услуг, особенно в услугах делового, технического и информационного характера, в туристическом бизнесе и т.д.

Если в 70-х годах насчитывалось семь тысяч ТНК, то к началу 90-х гг. их число достигло 37 тыс., а число зарубежных филиалов - 170 тыс. Штаб-квартиры более 90% ТНК находятся в развитых странах. Однако если в 1970 году половина ТНК происходила из США и Великобритании, то теперь половину составляют фирмы, имеющие штаб-квартиры в четырех странах - США, Японии, Германии и Швейцарии. В «двадцатку» крупнейших нефинансовых ТНК входят: семь американских корпораций, три японские, две немецкие, две англо-голландские, две швейцарские, а также по одной из Великобритании, Нидерландов, Италии и Франции. Примерно 70% заграничных филиалов современных ТНК находится в развитых капиталистических странах.

ТНК и созданное ими отдельными международное производство, система межфирменных и внутрифирменных связей, образуют как бы «вторую мировую экономику», в известной мере не зависящую от национальных хозяйств, отрывающуюся от национальной почвы и руководствующуюся не столько критерием прибыльности отдельного звена, сколько критерием глобальной прибыли, т.е. прибыльности совокупности расположенных в разных странах филиалов той или иной ТНК. То, что на поверхности выступает как торговля или иное хозяйственное взаимодействие между суверенными государствами, на поверку часто оказывается внутрифирменной торговлей между разными подразделениями одной и той же международной монополии (в целом на долю внутрифирменного обмена приходится до 40% капиталистического экспорта).

Наиболее важной сферой деятельности ТНК - прямое извлечение прибыли из своих филиалов и предприятий, оперирующих на внутренних рынках принимающих стран. Вторая по значению область их активности - расширение экспорта из стран базирования и из принимающих стран. В пределах таких промышленных конгломератов как ТНК специализация и кооперирование принимают глобальный характер. Образуются транснациональные хозяйственные комплексы, в рамках которых предприятия различных стран объединяются в общем процессе производства той

или иной продукции. В этот процесс постепенно втягиваются все новые государства, особенно «новые индустриальные» страны, выступающие как поставщики специализированных изделий, узлов для промышленности индустриальных стран, играя, таким образом, роль отдельных «цехов» ТНК. В настоящее время на зарубежные филиалы ТНК приходится 97% экспорта электронной и электротехнической промышленности Сингапура, 82% - Тайваня, 75% - Южной Кореи, свыше 75% экспорта продукции машиностроения Бразилии.

Фактором повышенного внимания со стороны ТНК к СЭЗ является то, что созданный в них благоприятный инвестиционный климат, позволяет им реализовать свои стратегические цели с большим экономическим эффектом.

Основная цель создания любой экспортно-промышленной зоны (ЭПЗ) - это привлечение иностранного капитала. Действующие ЭПЗ на деле являются продуктом сотрудничества между ТНК, как важнейшими инвесторами капитала и правительством принимающей страны. Однако ТНК обладают значительно большими конкурентными преимуществами: они по существу являются монопольными владельцами инвестиционного капитала и современной технологии и, в то же время, они свободны в своем выборе стран и регионов для размещения инвестиций. Принимающие же страны вынуждены конкурировать друг с другом. В связи с этим можно говорить, что успех СЭЗ зависит, прежде всего, от того насколько параметры зоны соответствуют интересам ТНК. Организационная структура СЭЗ должна соответствовать требованиям ТНК по интернационализации производства.

Результатом конкурентной борьбы за привлечение иностранного капитала стала следующая модель ЭПЗ. На принимающую сторону ложатся проблемы создания первичной инфраструктуры зоны и подготовки рабочих. ТНК же обладают правом бесконтрольного распоряжения капиталом и прибылью. ЭПЗ призваны максимально приблизить иностранных потребителей к такому малоподвижному ресурсу как рабочая сила. Унификация принципов функционирования зон в разных странах еще более усиливает мобильность капиталов и производства, обостряя при этом конкуренцию между принимающими странами.

Степень мобильности иностранного капитала имеет принципиальное значение в вопросе о стоимости СЭЗ. Все затраты при организации СЭЗ условно могут быть разделены на две категории:

1. Реальные расходы на подготовку территории, персонала, организацию рекламу и т.д. Так, например, по имеющимся данным, затраты на строительство объектов инфраструктуры СЭЗ, возникающих в странах азиатско-тихоокеанского региона (АТР), составляют от 25 до 40 млн. долларов США на 1 кв. км, а расходы на подготовку 1 кв. км территории зон в Китае почти вдвое превысили этот уровень.

Такие крупные затраты с экономической точки зрения могут быть оправданы при условии длительного функционирования СЭЗ с высокой эффективностью.

2. Недополученная прибыль, под которой понимают доходы, которые принимающая сторона могла бы получить, если бы предприятия, находящиеся в зоне, не пользовались льготами.

Опыт работы с иностранными инвесторами показал, что для них финансовые льготы имеют далеко не первостепенное значение. Наиболее важное значение ими придается упрощению бюрократических и организационных процедур, стабильности действующего законодательства, заинтересованности правительства и населения.

При организации зон необходимо учитывать, что ТНК обладают эффективной системой внутрифирменного перераспределения финансовых ресурсов, поэтому предоставление прямых финансовых льгот принесет принимающей стране значительные неоправданные потери.

Приход ТНК в СЭЗ имеет положительный эффект с точки зрения: привнесения новых технологий, роста занятости, повышения квалификации трудовых ресурсов, роста валютных поступлений. Однако на наш взгляд абсолютизировать подобные заключения было бы ошибочно.

Доступ к современной технологии по-прежнему остается одним из основных приоритетов отечественной внешнеэкономической политики. Практика же показывает, что ТНК придают исключительное значение защите своей интеллектуальной собственности, т.н. «невидимым активам». В связи с этим ТНК предпочитают распространять результаты НИОКР по внутрифирменным каналам, а не через систему продажи лицензий. По-видимому, ТНК создают дочерние компании в СЭЗ с целью обеспечения максимального уровня защиты ноу-хау фирмы.

Традиционным каналом распространения новых технологий считается обучение национальных трудовых ресурсов и развитие кооперационных связей с местными предприятиями.

Действительно, одной из главных предпосылок прихода ТНК в СЭЗ - это наличие дешевой, готовой к интенсивному труду рабочей силы. Современное разделение труда в рамках даже наукоемких производств позволяет вычлени операции, где используется неквалифицированный труд. Подобные простейшие операции и выносятся на предприятия зоны. В результате, полученные навыки не представляют никакой ценности вне конкретного технологического процесса.

Относительно кооперационных связей с местными производителями то практика вновь противоречит ожиданиям принимающей стороны. Так, например, в СЭЗ Пенанг (Малайзия) в 1978 г. иностранные предприятия импортировали 87% материалов из заграницы, около 9% закупали у зональных фирм, и только порядка 3% покупали на национальной рынке. Низкая степень активности на местном рынке связана с глобальной стратегией ТНК. Поскольку они заинтересованы в высоком уровне мобильности капитала, то они избегают долгосрочных контрактов с местными фирмами. ТНК предпочитает опираться на поставщиков действующих, в таком же масштабе. Это связано с

возможностью получать сырье и материалы независимо от того, в какой стране ведется производство, а также с вопросами юридической защиты технологий.

Что касается вклада СЭЗ в создание новых рабочих мест, то успехи зон здесь неоспоримы. Вместе с тем следует учитывать, что спрос на рабочую силу, используемую в СЭЗ, имеет специфическую половозрастную структуру (спрос предъявляется в основном на молодых неквалифицированных незамужних женщин), вследствие чего вызывает незначительный мультипликационный эффект. Готовность населения работать на предприятиях зоны свидетельствует о достаточной материальной компенсации. Однако прямое сопоставление уровня зарплаты внутри зон и за их пределами не дает представления об интенсивности труда и других особенностях трудового процесса.

Выплаты рабочим заработной платы является одним из источников валютных поступлений для принимающей стороны. Но его значение изначально ограничено тем, что в саму идею функционирования СЭЗ заложена ориентация на минимальную оплату труда.

В целом распространение СЭЗ в мире свидетельствует об определенной пользе для принимающих стран. Однако их практический опыт побуждает к сдержанному отношению к роли СЭЗ как центру распространения передовой технологии, повышения квалификации рабочей силы и технического уровня предприятий. С целью повышения эффективности функционирования СЭЗ необходимо установление определенной формы государственного контроля над иностранным капиталом при параллельном формировании национального экспортного потенциала за пределами свободной экономической зоны.

Литература.

1. Воронин С.Н., Воронина Л.А. Зоны свободного предпринимательства. -М.: Дело, 1993.-224 с.
2. Дергачев В.А. Свободные экономические зоны в современном мире. - Одесса, 1992.- 70 с.
3. Загородний А. Свободные экономические зоны: мировой опыт создания и функционирования. - Экономика Украины, 1995.- №4.- с. 11-21.
4. Игнатов В., Бутов В. Свободные экономические зоны. - М., 1997. -192 с.
5. Семенов Г. Мировая практика образования СЭЗ. - Вопросы экономики, 1995. - №10.

РАЦИОНАЛЬНОЕ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Подсолонко В. А.

1. Основы и содержание концепции рационального ресурсопользования

Еще в 80-е годы основными направлениями экономического и социального развития страны на период до 2000 года была поставлена задача превратить ресурсосбережение в решающий источник удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства, чтобы прирост потребностей в топливе, энергии, сырье и материалах на 75-80 % удовлетворялся за счет их экономии. Эта задача не потеряла актуальности и на рубеже 2000 года Она не решена. Для ее решения требуется разработка концепции рационального ресурсопотребления в регионах страны.

В составе отмеченной выше задачи также намечалось достичь снижения металлоемкости национального дохода почти в 2 раза. Эта задача касается прежде всего предприятий металлопотребляющих отраслей. В расчете на сопоставимый размер национального дохода, создаваемого только в машиностроении и строительстве, расход металла в нашей стране был выше, чем в США более чем на 30 млн. т. Это приводило к необоснованному наращиванию мощностей всех металлургических переделов в черной металлургии, нерациональным затратам трудовых и материальных ресурсов. Только дополнительный перерасход металлопроката из-за повышенной конструктивной металлоемкости в машиностроении составлял 5-6,5 млн.т, из-за высокого коэффициента использования металла – около 5 млн.т, низкого уровня унификации производства – не менее 2 млн.т, перерасхода на ремонтные нужды – 9-10 млн.т.

В условиях предпринимавшихся попыток осуществления ориентации всех звеньев народного хозяйства на работу в условиях полного хозяйственного расчета для любого предприятия имел большое значение уровень использования его продукции, определяемый совокупностью производственно-технологических факторов предприятий-потребителей этой продукции и зависящий как от производителей, так и от потребителей металлопродукции. В данном случае, когда потребляющие отрасли вынуждали производить черную металлургию избыточное количество проката (почти на 30% его годового объема) и всех потребных для этого видов переделного металла, сырья и топлива, когда сама черная металлургия имела внутренние резервы увеличения выпуска готового проката на тех же мощностях и при достигнутых объемах выплавки стали, возникла потребность учитывать взаимоотношения предприятий черной металлургии с предприятиями металлопотребляющих отраслей.

Известно, что концепция перестройки управления в стране имела своей целью переориентировать экономический рост промежуточных на конечные, социально значимые

результаты, на удовлетворение общественных потребностей, создать надежно действующий противозатратный механизм. Исходя из этих положений концепция рационального ресурсопользования в отраслях всех регионов страны должна ориентировать развитие технологических процессов на получение максимальных конечных народнохозяйственных результатов и исходных материальных ресурсов. Несмотря на нарушенные хозяйственные связи в экономике 90-х годов это условие не потеряло своего значения и на рубеже 2000 г.

Для реализации этой концепции возникла необходимость решить ряд задач:

дать предметную классификацию всех видов конечных народнохозяйственных результатов развития и деятельности предприятий разных отраслей хозяйствования и исходных для их получения сырьевых, материальных и топливно-энергетических ресурсов;

дать оценку степени совершенства конечных результатов и полноты использования для их получения исходных ресурсов;

оценить степень совершенства применяемых экономических рычагов и стимулов обеспечения достижения максимальных конечных народнохозяйственных результатов и дать предложения по их совершенствованию;

создать нормативную и информационную базу для управления получением максимальных конечных народнохозяйственных результатов из исходных ресурсов;

обеспечить переподготовку руководящих кадров и специалистов для организации эффективного получения максимальных конечных народнохозяйственных результатов развития отраслей регионов страны на основе ресурсосбережения;

осуществить научно-техническую аттестацию технологических процессов по критериям мало- и безотходности в отраслях хозяйствования и аттестацию экологического состояния окружающей среды в регионах.

Решение перечисленных задач позволяет комплексно использовать природные и материальные ресурсы, максимально устранять потери и нерациональные расходы, широко вовлекать в хозяйственный оборот вторичные ресурсы, а также попутные продукты, сохранять и восстанавливать окружающую среду.

В целях обеспечения методологического единства в решении отмеченных задач в соответствии с отмеченной концепцией можно сформулировать концептуальные основы каждой из этих задач.

Так, под конечным народнохозяйственными результатами понимаются:

непосредственно продукция, выпускаемая на предприятиях;

побочная и попутная продукция, получаемая из сырьевых, материальных и топливно-энергетических ресурсов и отходов производства продукции;

изделия, услуги или работы, получаемые потребителями на основе полуфабрикатов для их продукции;

экологическая чистота производства и безопасность труда персонала;

экологическая чистота окружающей среды в регионе.

В основе оценки степени совершенства конечных результатов должно лежать соизмерение массы производимой отраслью продукции с конкретными потребительскими характеристиками ее применения (единицами мощности, производительности, эффективности и т.п. на единицу массы производимой продукции). Полнота использования исходных ресурсов определяется отношением их массы к массе готовой (конечной) продукции любого назначения, производимой из этих ресурсов. Допустимым вариантом оценки полноты использования исходных ресурсов может быть исчисление величины прибыли, получаемой с единицы расходуемых ресурсов (или со стоимости исходных ресурсов).

Экономические рычаги и стимулы формируют основы хозяйственного механизма, а степень их совершенства определяет степень надежности этого механизма. Существующие методы планирования и экономического стимулирования расхода материальных и топливно-энергетических ресурсов, не способствуют ускорению разработки и внедрения малоотходных и безотходных технологий, как основы эффективного использования этих ресурсов. В планировании должно предусматриваться последовательное достижение в применяемых технологиях полного использования расходуемых ресурсов, а система оплаты труда должна побуждать решение этой задачи. Цены, приплаты и скидки к ним, штрафные санкции должны пресекать нерациональное использование как исходных ресурсов, так и готовой продукции у потребителя. Штрафные санкции должны позволять органам регионального руководства привлекать инвесторов для решения задач устранения отрицательных экологических последствий применяемых устаревших технологий за счет средств виновников этих последствий.

Создание нормативной и информационной базы является важным звеном совершенствования хозяйственного механизма, обеспечивающего ускорение разработки и внедрения малоотходных и безотходных технологий в отраслях хозяйствования. Нормативы расхода исходных ресурсов должны предусматриваться ужесточающимися по годам, либо по более крупным периодам времени пятилетиям, десятилетиям в направлении достижения вначале лучших мировых значений, а в последующем – теоретически достижимых, позволяющих обеспечить полное использование расходуемых (вовлекаемых в оборот) ресурсов на получение конечных народохозяйственных результатов. Информационная база должна формироваться с позиций обеспечения ею возможности выбора наиболее эффективного варианта применения малоотходных и безотходных технологий, замены ими традиционных технологий на основе комплексной эколого-экономической оценки вариантов.

Осуществление всего комплекса задач рационального ресурсопотребления на базе расширения применения малоотходных и безотходных технологий в отраслях хозяйствования требует соответствующей переориентации традиционных технологий, а для этого – кардинальной переподготовки руководящих кадров и специалистов в вопросах обеспечения разработки и внедрения малоотходных и безотходных технологий. Условием решения этой задачи служит подготовка специальной учебной программы, охватывающей все этапы подготовки к замене традиционных технологий мало- и безотходными.

Непосредственно аттестация технологических процессов по критериям мало- и безотходности должна заканчиваться перечнем организационно-технических мероприятий и экономических мер по реализации этих технологий с наибольшей эффективностью.

2. Технологические направления улучшения ресурсопользования в отраслях хозяйствования Украины

Изложенная выше концепция рационального ресурсопотребления в отраслях хозяйствования и регионах ориентирует на базе малоотходной и безотходной технологии развитие технологических процессов на получение максимальных конечных народнохозяйственных результатов из исходных материальных ресурсов.

В середине 80-х годов в практике Советского Союза и Украины была предпринята попытка сравнивать не только свои показатели в динамике, но и аналогичные показатели из лучшего мирового уровня. Именно тогда констатировалась металлоемкость национального дохода, вдвое превышавшая зарубежный уровень. Анализ структуры этого превышения позволил выявить основные его причины и негативные последствия. В первую очередь повышенный расход металла приходится на машиностроение, где выпуск его основных изделий (автомашин, тракторов, станков и т.д.) уже не одно десятилетие проходит под знаком превышения их веса над аналогичной зарубежной технологией как в абсолютных их величинах, так и в относительных (на единицу их мощности или полезной работы) на 25-40%. Отсталая технология обработки металла резанием дает также значительные потери металла, как и малый удельный вес листового проката в структуре его потребления машиностроителями. Кроме того структура металлургического производства и его технология дают потери металла еще около 30% в виде стали и проката. Все это приводит к необходимости добычи вдвое больше нормально потребной исходной железной руды, угля для кокса, нерудных вспомогательных материалов, вдвое больше производства огнеупоров, агломерата, кокса и чугуна. На этой основе многократно усугубляется экологическая обстановка в районах добычи сырья и топлива и самых “грязных” производств агломерата, кокса и чугуна. Отвлекается для практически ненужной обществу работы масса населения, выплачивается зарплата, на которую часто

нечего купить, поэтому возрастают вклады населения в сберегательном банке (в 1991 г. они составили у населения 4,5 среднемесячных зарплаты в среднем по Украине).

Назначением деятельности отраслей промышленности является в конечном итоге производство продукции и товаров, оказание различных услуг по удовлетворению потребностей населения. Этот процесс весьма многоступенчат и базируется на вовлечении многообразных природных ресурсов, от минеральных, топливных и энергетических до растительных и животных в технологии их преобразования в готовую к потреблению продукцию.

В этот процесс укрупненно входит ряд стадий:

добыча исходных минеральных и топливных ресурсов;

преобразование их в сырьевые и энергетические ресурсы;

производство полуфабрикатов и готовых конструкционных материалов;

производство оборудования, приборов, рабочих машин и транспортных средств;

строительство зданий и сооружений;

производство сырьевых и материальных ресурсов для товаров народного потребления и продуктов питания;

производство товаров народного потребления и продуктов питания;

обслуживание, транспорт и связь.

К исходным минеральным ресурсам следует отнести прежде всего железную и марганцевую руду, цветную и полиметаллические руды в металлургическом комплексе.

Приведенные ранее понятия конечных народнохозяйственных результатов и концептуальные основы оценки степени совершенства конечных результатов и оценки полноты использования исходных ресурсов при получении конечных результатов служат структурной и содержательной основой решения задачи обеспечения надежности хозяйственного механизма рационального ресурсопотребления. Потребное при этом повышение степени совершенства экономических рычагов и стимулов, их перспективности обуславливается применением нормативного метода.

Производственные ресурсы в основном используются неэффективно, а технологические процессы и техника обновляются очень медленно и доходят до многократного морального и физического износа. Несовершенство технологий и техники, неполное использование исходных материальных и топливно-энергетических ресурсов постоянно ухудшают экологическую обстановку, подрывают здоровье работников этих предприятий и проживающего вокруг населения.

Показатели комплексного социально-экономического развития предприятий и производств должны позволять давать оценки степени удовлетворения потребностей народного хозяйства в выпускаемой ими продукции, использования потребных для их достижения исходных производственных ресурсов, влияния процессов получения этой продукции или их последствий на

окружающую среду, на здоровье и быт работающих на этом предприятии, или живущих в сфере действия этих процессов.

Экологическая чистота производства определяется для каждой стороны проявления несовершенства технологий производства продукции сопоставимых ее видов по степени вредности для воздушного бассейна, водных и земельных ресурсов, проявляющейся в последующем на здоровье человека, животном и растительном мире. При выборе перспективных нормативов экологической чистоты для любых отраслей промышленности должна быть предусмотрена абсолютная безвредность для окружающей среды всех функционирующих или разрабатываемых технологических процессов на всех предприятиях или в организациях, независимо от того, есть в этом направлении передовой мировой опыт или его нет.

Источниками отходов, побочных продуктов и вредных выбросов в отраслях хозяйствования служат технологические процессы. Образование отходов, побочных продуктов и вредных выбросов происходит в процессе получения конечной продукции на всех технологических переделах в самых разных формах:

в виде отходов обогащения первичных минеральных ресурсов;

отходов угольной и коксохимической промышленности;

в виде шлаков доменного, мартеновского, конверторного, электросталеплавильного и ферросплавного производства;

шламов газоочистных и сантехнических сооружений;

железного купороса при переработке отработанных травильных растворов от травления проката, труб, метизов;

металлоизделий; скрапа;

недоливков, брака и угара в сталеплавильном производстве;

обрези металлопроката;

металлоотходов и лома черных металлов при производстве чугуна, стального и чугуна литья, поковок и горячих штамповок в металлообработке, от разработки шлаковых отвалов и заводских свалок; амортизационный лом;

отходов при добыче и производстве строительных материалов;

отходов сельскохозяйственного производства и т.д.

В состав конечной продукции для всех основных этапов и переделов производства входят руды и нерудные материалы, уголь, концентрат, окатыши и агломерат, кокс, чугун, сталь, сортовой и листовой прокат, трубы, метизы, строительные материалы; продукция машиностроения; сельхозпродукция и т.д.

Минеральные ресурсы представляют собой исходные ресурсы производства промышленной продукции. Конечная продукция промежуточных технологических переделов может служить исходными ресурсами для последующих переделов при производстве промышленной продукции, а отходы и побочные продукты – быть составляющей процесса преобразования исходных ресурсов в конечную продукцию.

Качественный и количественный состав отходов и побочных продуктов по основным технологическим переделам весьма неоднороден.

Количество отходов по сухой массе добывающих предприятий зависит от содержания полезного компонента в исходных минеральных ресурсах. Содержание остаточных полезных составляющих в отходах по предприятиям и по районам существенно отличаются. Объемы образования шламов на разных технологических переделах по предприятиям, их химический и гранулометрический состав также существенно колеблются.

Запасы пригодных к использованию шламов на предприятиях Украины увеличиваются из года в год. Общий и удельный выход доменных и сталеплавильных шлаков, а также шлаков ферросплавного производства по предприятиям стабильно высоки, что постоянно питает большое количество отвальных шлаков и позволяет сохранять большую площадь шлаковых отвалов по районам страны. Все это происходит, несмотря на то, что химический состав шлаков имеет широкую гамму и это позволяет использовать их в разных отраслях народного хозяйства.

Структура металлоотходов при производстве черных металлов показывает преобладание в ней отходов на первом переделе – на обжимных и заготовительных станах. Удельные величины металлоотходов при производстве черных металлов только на этом переделе составляют десятки миллионов тонн. Удельные величины металлоотходов при потреблении черных металлов так высоки, что приводит также к многомиллионным потерям металла. Особенно велика доля машиностроительных министерств в образовании ресурсов металлолома.

Вдвое меньше, чем у нас в стране уровень металлоемкости национального дохода развитых стран обусловлен более высоким уровнем совершенства технологий производства и потребления металлопродукции в передовых странах. Во многом выход из такого положения базируется на замене традиционной на бездоменную структуру металлургического производства, где большие перспективы в ее изменении ожидаются в 21 веке, при переходе на автогенные процессы. В структуре сталеплавильного производства перспектива за расширением доли конвертерной стали и ее непрерывной разливки, что позволит значительно снизить расход металла на прокат и одновременно расширить объемы. Структура производства металлопроката также должна меняться в сторону увеличения доли листового проката, что приведет к общему снижению потребности

народного хозяйства в металлопрокате и прежде всего за счет изменения структуры машиностроительной продукции.

Использование отходов и побочных продуктов внутри отраслей зависит от множества факторов и имеет много направлений.

Так, структура внутреннего потребления металлолома в черной металлургии существенно изменится при расширении доли непрерывной разливки стали. Удельный расход чугуна и лома на выплавку стали сместится в сторону увеличения доли чугуна, при одновременном снижении объема выплавки стали в соответствии с уменьшением примерно на 15 процентов расхода стали на прокат.

Использование шламов в процессах спекания аглошихты с добавкой их смеси позволяет экономить сырую железную руду, что может привести к уменьшению производственных мощностей на ее добычу, к снижению потребности в сырой руде.

Использование шлаков доменного, сталеплавильного и ферросплавного производства целесообразно как внутри отрасли, так и в строительстве и сельском хозяйстве. Количественные и качественные характеристики гранулированного шлака, шлаковой пемзы, шлакового щебня, песка, минеральной ваты, известковой муки и фосфатшлака, кислородно - конвертерных шлаков для доменных печей свидетельствуют об их достаточности и высокой эффективности применения взамен первичных материалов. Аналогично и в использовании отходов рудного обогащения (щебень, пески) в строительной промышленности.

Весьма эффективно применение отходов углеобогащения и флотации угля в производстве строительных материалов, в гидросооружениях, дорожном строительстве, нефтяной промышленности и сельском хозяйстве.

УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЕМ

Подсолонко Е. А.

1. Особенности ресурсопользования в Крыму

Уникальность природного потенциала Крыма порождает множество противоречий на стадии использования всех имеющихся ресурсов. Любое вовлечение природных ресурсов в хозяйственный оборот на определенной ступени количественного роста приводит к изменению качественного состояния и последующему разрушению рекреационного ресурса. Например, добыча и переработка железных руд, флюсового известняка, строительного камня, деятельность предприятий химической промышленности, работающих как на местном сырье (рапа залива Сиваш и соленых озер), так и на привозном, возделывание риса. Крым находится на четвертом месте по потреблению воды (после Запорожской, Днепропетровской и Донецкой областей), по объему сброса загрязненных сточных вод в природные поверхностные водные объекты – на седьмом (уступая кроме перечисленных областей еще Харьковской, Луганской и городу Киеву), по выбросам вредных веществ в атмосферу стационарными источниками загрязнения – на шестом месте, занимая при этом десятое место в Украине по величине территории. Все это свидетельствует о приближении показателей чистоты воздушного и водного бассейнов Крыма, его почвы к наиболее экологически неблагоприятным регионам Украины. Разрушающее действие отмеченных процессов на рекреационный потенциал происходит при далеко не положительных результатах социально-экономического развития предприятий, осуществляющих эту деятельность. Для устранения противоречивости в развитии рекреационного потенциала с отраслями хозяйствования необходимы самые разнообразные, но кардинальные меры, для осуществления которых необходимы новые экономические рычаги.

При определении природосберегающего направления развития отраслей Крыма необходимо затронуть перспективы развития всех отраслей хозяйствования в республике сквозь призму ориентации их на сохранение и воссоздание разрушенного рекреационного потенциала. Главной идеологической посылкой при этом служит положение о том, что всякую отрасль хозяйствования можно сформировать на любой территории Украины, кроме рекреационной, свойственной климатическим и природным условиям Крыма. Вопрос о развитии таких отраслей, без которых немислимо существование населения республики и рекреационного комплекса, должен рассматриваться только при реализации в них безотходных и экологически чистых технологий.

Учитывая низкий уровень самообеспечения Крыма электроэнергией, нужны оперативные и стратегические решения по увеличению объемов ее выработки. Форсированного развития требуют электростанции, работающие на экологически чистых возобновляемых источниках энергии. В Крыму накоплен опыт эксплуатации солнечной электростанции (СЭС-5) мощностью 5 тыс. киловатт,

нескольких ветроэнергоустановок небольшой мощности. Ведется строительство ветровой Восточно-Крымской электростанции мощностью 12,5 тыс. киловатт. Перспективным направлением для Крыма является развитие таких электростанций с постепенным выводом из эксплуатации всех электростанций, работающих на невозобновляемых источниках энергии. Решение проблемы теплоснабжения городских поселений требует новых подходов из-за высокой концентрации газопылевых выбросов более 3 тыс. котельных, производящих в Крыму около 80% тепловой энергии. В Крыму накоплен опыт обогрева жилых построек в селах Сизовка, Ильинка и Трудовое Сакского района термальными водами.

Водоносные пласты с температурой воды до 80 градусов вскрытые на территории Симферопольского и Красногвардейского районов, послужат важным источником экологического оздоровления атмосферы сельских и городских поселений этих районов. Стратегическая политика теплоснабжения Крыма должна предусматривать постепенную замену всех котельных в городских поселениях на установки, использующие тепло геотермальных источников, а также испытанные в Крыму и хорошо себя зарекомендовавшие установки, использующие и аккумулирующие тепло энергии солнца.

Крым – наиболее перспективный регион для развития городского, междугороднего и промышленного транспорта, как наземного, так и морского, использующего для работы двигательных установок энергию солнца. Стратегическая политика по развитию транспортного обслуживания потребностей населения, рекреационного и промышленного комплексов должна развиваться в этом направлении. Преобладающие двигатели внутреннего сгорания на транспортных средствах постепенно заменятся на установки, использующие и аккумулирующие солнечную энергию. В соответствии с необходимостью восстановления природного потенциала Крыма и объективно неизбежным снижением объемов извлечения рудных, нерудных и строительных материалов из недр региона, в перспективе должны быть полностью прекращены перевозки этих материалов за пределы республики, тем более транспортировка в Крым железорудного сырья из Кривбасса и обратная перевозка изготовляемого из него агломерата. Аналогично снизятся перевозки химической продукции. В связи со стратегией изменения структуры топливно-энергетического баланса Крыма снизятся до минимума объемы привозимого в республику угля.

Лидерство Крыма в производстве природных строительных материалов не приносило его населению прирост благосостояния, не улучшало обеспеченность жильем в сравнении с другими регионами страны, а имеет отрицательные последствия. Из ста тысяч кубических метров отходов камнепиления, образующихся при разработке тридцати карьеров по производству крупных стеновых блоков и стенового камня для удовлетворения потребностей Крыма и Украины, используется лишь половина. Эти предприятия служат крупным источником пылевого загрязнения, эрозионных,

карстовых и оползневых процессов, отвалами карьеров заняты большие площади, испорчен рельеф. Используемые отходы и изготавливаемая из них продукция в виде щебня, асфальто-бетона, известняковой муки для сельскохозяйственных нужд, стеновых ракушечно-бетонных плит, пильного известняка для производства белого, темного и портланд цемента дают достаточно высокую прибыль ряду карьеров Крыма.

Стратегическим направлением в промышленности строительных материалов является ориентация ее на решение проблем удовлетворения потребностей в первую очередь населения Крыма в жилье и расширении рекреационного потенциала при полном использовании всех отходов от добычи строительных материалов для этих целей и восстановления нарушенных сельскохозяйственных площадей и ландшафта Крыма. Примером в этом вопросе может послужить Франция, где на основе разнообразных карьеров сформированы виноградники.

Прекращение добычи низкокачественных железных руд в районе Керчи решило проблему улучшения качества чугуна, выплавляющегося из этого сырья на металлургических предприятиях Украины и приостановило процессы дальнейшего разрушения рельефа на востоке Крыма. Но Камыш-бурунский комбинат по производству агломерата продолжает работать на привозном железорудном сырье из Криворожья и продолжает производить агломерат. Вместе с тем в Кривом Роге простаивают мощности своих аглофабрик. Стратегическим направлением развития черной металлургии в Крыму должно быть полное закрытие производства агломерата из привозного сырья, без попыток возобновления добычи местной железной руды. Учитывая отсталую производственную структуру черной металлургии Украины, прекращение добычи флюсовых известняков в Крыму с поэтапным выводом мощностей добывающих их предприятий, заставит отраслевое руководство Украины по черной металлургии форсировать решение технологических, технических и организационных проблем перестройки структуры отрасли. Причем отрасль должна своими силами и за счет своих средств восстанавливать нарушенный ее деятельностью природный и рекреационный потенциал Крыма.

В самой же ближайшей перспективе необходимо решить задачу полной остановки таких предприятий химической промышленности как производственное объединение "Титан" и Сивашский анилинокрасочный завод. Оба предприятия работают на привозном сырье, а вся их продукция вывозится за пределы Крыма.

Разрушающее воздействие остальных предприятий этой отрасли на природный и рекреационный потенциал Крыма необходимо остановить на основе ориентации их деятельности на безотходные технологии, на замкнутые циклы потребления водных ресурсов или возвращение их в природные водоемы в пригодном для жизнедеятельности флоры и фауны состоянии. Кроме того, предприятия химической промышленности должны быть ориентированы на вовлечение местных сырьевых

ресурсов в количествах, не приносящих ущерба природному и рекреационному потенциалу. Нарушенный природный и рекреационный потенциал республики деятельностью предприятий химической промышленности необходимо восстановить за счет финансовых средств, трудовых и материальных ресурсов этой отрасли. Возможные попытки оставить без внимания все эти разрушения для Крыма со стороны отрасли должны быть пресечены экономическими и правовыми рычагами.

Отрицательное воздействие остальных сфер хозяйствования в Крыму на природный и рекреационный потенциал, на здоровье населения республики значительно меньше. Однако из этого не следует, что в остальных отраслях можно продолжать использовать отсталые технологии, неэффективно использовать первичные материалы и топливно-энергетические ресурсы. В целях создания одинаковых условий для оценки влияния деятельности всех отраслей хозяйствования на рекреационный потенциал, на устранение отрицательного воздействия на него, необходима соответствующая мотивация. Решение сложнейших задач мотивации требует привлечения большого круга экономических и правовых рычагов, нового подхода к их использованию.

2. Организация формирования подсистемы управления ресурсопользованием

Как самостоятельное направление в обеспечении рационального ресурсопользования следует рассматривать создание специальной целевой подсистемы в общей системе управления социально-экономическим развитием предприятиями. В этой подсистеме важное место должны занимать технико-экономические критерии и оценочные показатели малоотходных и безотходных технологий и производств. В подсистеме следует учитывать взаимообусловленность целей создания и внедрения малоотходных и безотходных технологий и производств и их технико-экономических критериев и оценочных показателей. В отличие от традиционного состава и содержания информации о работе цехов и агрегатов, здесь особое место занимают показатели полноты и комплексности использования исходных материальных и сырьевых ресурсов в обогатительном, агломерационном, коксохимическом, доменном и сталеплавильном производствах, металла – в прокатном производстве, а также показатели использования отходов и попутной продукции по технологическим переделам, готовой металлопродукции у потребителя.

Металлоемкость национального дохода выступает как показатель эффективности металлопотребления в целом по народному хозяйству, а показатели материалоемкости и энергоемкости готовой металлопродукции и изделий из металла как характеристика эффективности отдельных предприятий металлургического и машиностроительного производства.

Часто вопросы экологии рассматривают как самостоятельное направление. Однако целесообразно их рассматривать в данной подсистеме, учитывая взаимообусловленность

рационального ресурсопотребления. Специалисты подтверждают эту взаимосвязь, считая, что безотходная технология является методом производства продукции, при котором все сырье и энергия используются наиболее рационально и комплексно в цикле сырьевые ресурсы- производство- потребитель-вторичные сырьевые ресурсы и при этом воздействие этих процессов преобразования на окружающую среду не нарушает ее равновесия.

В создаваемой подсистеме также важное место отводится формам учета разработки и использования малоотходных и безотходных технологий и производств.

Статистическая отчетность должна содержать информацию по образованию и использованию отходов и побочных продуктов по технологическим переделам внутри предприятий, в целом по предприятиям. При этом большое значение имеет отражение в системе отчетности экологического уровня применяемых технологий и экономических потерь от неполного и некомплексного использования исходных ресурсов. Состав и количество показателей в формах отчетности должны обеспечить достаточность информации о вторичных ресурсах и попутной продукции как в традиционных, так и в малоотходных и безотходных технологиях и производствах. Применяемые методы учета при этом должны обеспечивать адекватность отчетных данных действительному уровню ресурсопотребления отдельных технологий, целых технологических переделов, народнохозяйственного ресурсопотребления в целом по стране.

Также большое значение в создаваемой подсистеме имеет разработка каталога малоотходных и безотходных технологий и производств. В таком каталоге прежде всего найдут отражение структура каждого вида производства и продукции, технологии комплексного использования исходных ресурсов, передовой отечественный опыт рационального ресурсопотребления по технологическим переделам, по взаимосвязанным технологическим комплексам (добыча и обогащение рудных и нерудных ископаемых, строительных материалов и углей - выплавка чугуна, чугун- сталь, сталь- прокат, прокат-трубы, прокат-метизы металлообработка и машиностроение, строительство, сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность, нефтехимическая отрасль и т.д.). Лучшие мировые результаты эффективного ресурсопотребления в традиционных технологиях. Завершающим разделом каталога могут быть теоретически возможные результаты ресурсопотребления в новых и революционных технологиях, в принципиально новых технологических комплексах.

Следующая важная составляющая в подсистеме – ресурсо-сберегающие нормы и нормативы расхода исходных ресурсов на уровне лучших мировых и теоретически возможных достижений научно-технического прогресса. Здесь отдельное место занимают нормативы традиционных технологических процессов, а также методы определения норм расхода исходных ресурсов в этих процессах, которые как известно характеризуется ориентацией на использование ведущего компонента, на получение конечного монопродукта. Особое же место занимает отражение

комплексного использования исходных ресурсов в нормах расхода их при переработке в готовую продукцию. Именно здесь проявляется нормативный подход как основа целевого воздействия эталонных норм на рациональное ресурсопользование при производстве и потреблении конструкционных материалов и продукции из них. Вполне закономерно, что комплексные нормативы расхода исходных ресурсов должны быть в новых и революционных технологиях, в новых технологических комплексах. На основе приведенных составляющих подсистемы формируются методы, методика и организация научно-технической аттестации применяемых и проектируемых технологий и производств по критериям мало-и безотходности. Процесс отмеченной аттестации осуществляется на основе соизмерения фактических уровней использования исходных материальных ресурсов производства по технологическим переделам предприятий с запланированными нормами их расхода, с лучшими мировыми и теоретически возможными показателями ресурсопотребления.

В содержание этого соизмерения входит сравнение предприятий по технологическим переделам в зависимости от уровня потерь исходных ресурсов (абсолютных, в пересчете на возможный выпуск готовой продукции, прибыли, удельных потерь исходных ресурсов и товарной продукции). На базе выявленных отличий предприятий друг от друга и отклонений от запланированных норм требуется разработать организационные и научно-технические мероприятия, обеспечивающие устранение выявленных потерь. При этом очень важно для получения максимальных конечных результатов осуществить обоснование приоритета мероприятий, технологических переделов и предприятий в устранении потерь ресурсов и производства. Непосредственно аттестация применяемых и проектируемых технологий по критериям малоотходности и безотходности должна быть осуществлена в зависимости от возможных сроков устранения потерь ресурсов и производства, от возможных при этом объемов прироста дополнительной прибыли по предприятиям и отрасли. В случае необходимости могут быть разработаны возможные меры по технологиям и производствам, не имеющим перспективы выхода на достижение критериев малоотходности и безотходности.

В условиях, когда традиционная система управления не дает нужной отдачи, возрастает роль целевых программ в снижении отходов и использовании вторичных ресурсов. По возможности все виды исходных ресурсов и отходов по всем технологическим переделам должны быть включены в основные направления разработки целевых программ по рациональному ресурсопотреблению.

Например, в металлургическом производстве сюда входят: снижение расхода кокса на выплавку чугуна;

- улучшение качества подготовки железосодержащей шихты;
- сокращение расхода чугуна на производство стали;
- снижение расхода стали на производство проката;

- использование вскрышных и попутных пород добычи сырья;
- использование отходов обогащения рудного сырья;
- комплексное использование многокомпонентного железорудного сырья;
- использование отходов углеобогащения и коксохимии;
- использование деловых металлоотходов;
- использование отходов легированных сталей и сплавов;
- использование железосодержащих пылей, шлаков, окалины.

В других отраслях формируются свои составляющие отражающие особенности технологии преобразования ресурсов в готовую продукцию.

В соответствии с технологической взаимозависимостью расхода первичных и вторичных ресурсов необходимо учитывать взаимосвязь целевых программ, их преемственность. Обширная практика предприятий в 80-е года показала положительную роль применения целевых программ в традиционной системе управления производством. Сравнительные результаты изменения уровня использования отходов в традиционных системах управления и в условиях функционирования региональной целевой программы “Качество” в условиях Днепропетровской области показали улучшение показателей использования ресурсов в условиях целевой программы. Эти результаты свидетельствуют о необходимости разработки целевых программ по снижению отходов и использованию вторичных ресурсов на уровне предприятий.

Организация контроля за ходом выполнения целевых программ должна предусматривать использование всей отмеченной ранее системы отчетности, а структура управления целевыми программами должна базироваться на составе целей в данной подсистеме (как и в любой другой подсистеме). Фактическая организация работы по контролю за выполнением отраслевой программы “Экономия важнейших видов материальных ресурсов на предприятиях черной металлургии в 1987-1990 гг.” показала настоятельную необходимость отмеченной статистической отчетности, в условиях отсутствия которой централизованно Министерство металлургии выплачивало отраслевым НИИ ежегодно сотни тысяч рублей для сбора и анализа потребной информации.

Фактическая реализация постановления Правительства “О долгосрочной комплексной программе снижения металлоемкости национального дохода “Металлоемкость” в отсутствие специализированной отмеченной системы отчетности и фактического управления этим процессом в 80-е годы результатов практически не дала”.

В условиях оснащения всех подразделений современной вычислительной техникой нельзя формировать отмеченную подсистему без создания банка данных по малоодоходным и заменяемым ими традиционным технологиям, ресурсосберегающей технике с их комплексной эколого-экономической оценкой. В структуре банка данных основой должна быть естественно

технологическая структура каждого вида производства с информацией о передовом отечественном и зарубежном опыте ведения традиционных технологий по уровню использования исходных материальных ресурсов, побочных продуктов и отходов. Такая его структура позволяет улучшение ресурсопользования при традиционных технологиях на каждом предприятии в сравнении с передовым опытом, давать оценку таких резервов в целом по предприятиям отрасли в стране. Кроме того, здесь должна формироваться информация о новых революционных технологиях, характеризующая, к примеру, уровень использования исходных материальных ресурсов при бездоменной организации металлургического производства при автогенных процессах выплавки чугуна, в новых технологиях выплавки стали, в традиционной и непрерывной прокатке, а также о резервах улучшения ресурсопользования в новых технологиях в сравнении с лучшими результатами традиционных технологий.

Программная основа информационной базы системы хранения, обновления и поиска малоотходных, безотходных и заменяемых ими традиционных технологий (МБЗТ), архитектура системы управления базой данных (СУБД МБЗТ), средства автоматизации проектирования и модернизации системы должны осуществлять программирование нестандартных действий, работать разным категориям пользователей в системе (администратор системы, пользователи с правом и без права создания в системе новых задач, оператор ввода и корректировки данных), осуществлять безбумажную технологию пользования СУБД МБЗТ.

3. Экономические и организационные условия улучшения ресурсопотребления

В числе этих условий важное место занимают методы материального стимулирования коллективов предприятий за увеличение объемов сбора, сдачи и переработки вторичных ресурсов. В существующих положениях о премировании рабочих, ИТР и служащих за сбор, сдачу и переработку вторичных ресурсов в различных производствах устанавливаются величины премий за экономию сырья, материалов, полуфабрикатов и использование побочных продуктов и отходов производства. В результате выявлена зависимость уровня использования материальных ресурсов от степени материального поощрения персонала за улучшение этого показателя.

Однако, соизмерение величин прибыли, полученной в результате экономии материальных ресурсов в ходе технологического процесса от уменьшения норм расхода и от реализации попутных продуктов и отходов производства с соответствующими им величинами премий за эти виды деятельности на предприятиях, как правило, не проводится, не оценивается их адекватность. Отсутствует пока и материальная ответственность руководителей предприятий, цехов за недостаточный уровень использования отходов, побочных продуктов.

Весь этот комплекс вопросов должен решаться в составе задач совершенствования системы оплаты труда в целом.

Весьма важной задачей является стимулирование ценами использования вторичных ресурсов взамен первичных. Практика показывает, что эту задачу существующие цены на отходы и попутную продукцию во многих отраслях пока не решают. Сопоставление цен на вторичные ресурсы и заменяемые ими первичные материалы показывают невыгодность реализации вторичных ресурсов. Одним из путей выхода из этой ситуации может служить распределением дополнительной прибыли от замены первичных материалов вторичными ресурсами между потребителем и поставщиком на основе договорных цен. Такой подход позволит обеспечить обоснованность установления цен на конструкционные материалы и продукцию из них с учетом их удешевления исходя из полного использования всех видов отходов и побочных продуктов. Совершенно справедливо бытующее мнение, что снижение расхода сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов обеспечивается прежде всего экономическими рычагами. Именно так и произойдет в условиях рыночной экономики.

Нельзя не затронуть и организационно-правовые и экономические основы создания территориальных (межотраслевых) малоотходных и безотходных производств или формирований. Достаточно известны имеющиеся взаимоотношения металлургических предприятий с предприятиями строительной промышленности, строительных материалов, химической промышленности и др., использующими отходы черной металлургии. Организационные формы этих отношений характеризуются низкой народнохозяйственной эффективностью.

Опыт совершенствования форм комплексного использования всех видов ресурсов, перерабатываемых в отраслях показал отсутствие в этих формах обоснованной организационной структуры управления этим процессом, действенной системы экономического стимулирования.

Пути централизованного управления комплексным использованием материальных ресурсов в стране предлагались неоднократно (вариант создания специальной отрасли или комитета Госнедропром), однако, в виду возможной большой сложности организации работы такого органа, положительного решения они не имели. Поэтому целесообразно рассмотреть вопросы формирования и организационного оформления территориально-производственных комплексов (ТПК) в отдельных регионах, специализирующихся на комплексной переработке природных и материальных ресурсов региона.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРОВОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

Подсолонко В. А., Михайлов Е. А.

1. Отечественный опыт организационного обеспечения развития регионов страны.

Организационные формы могут охватывать собственно формы организации производства (начиная с общественного и включая предприятия), структуры управления этим производством (также – от государства – до отраслей, регионов и предприятий), состав функций звеньев этих структур и формы организации применения основных составляющих и экономических рычагов, социальных и правовых методов управления.

Все эти формы постоянно находятся в центре внимания руководителей страны и регионов.

Наиболее отражает сложившуюся ситуацию в социально-экономическом развитии страны организационные формы, требующие экстренной реализации, приведенные в обращении Президента Украины к Верховному Совету Украины в мае 1998 г.

Глубокие структурные преобразования – необходимые предварительные условия роста промышленного производства, обеспечивающего увеличение валового внутреннего продукта от 0,5 до 2-3% в 2000 году, а далее – до 4-5% ежегодно. В Обращении подчеркивается, что эти преобразования диктуются как традиционной деформированностью промышленности Украины, доставшейся от советского времени, так и тенденциями последних лет. Справедлив вывод в Обращении, что для нас нет другого варианта действий, кроме объединения структурной политики с инновационной, что в этом путь экономического подъема Украины и утверждения ее как высокотехнологичного государства.

В этой связи нельзя не подчеркнуть, что этот “вариант действий” не является чем-то новым в политике нашего государства. Наверное, нельзя вычеркнуть из истории Украины и ее экономики период пребывания ее в составе СССР, также как нельзя не согласиться и с утверждением Президента в Обращении: “то, что Украина есть и останется самостоятельным и независимым государством, – не предмет для дискуссий”.

Почти полвека назад в своей работе “Экономические проблемы социализма в СССР” И.В.Сталин сформулировал содержание основного экономического закона страны: “Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники”. Главная задача – рост и совершенствование производства на базе высшей техники. С небольшими изменениями эта формулировка сопутствовала всей экономической политике

государства вплоть до его развала. Так в 1957 г. в период создания Совнархозов в числе важнейших задач были выдвинуты:

- повысить роль госплана в планировании и руководстве народным хозяйством страны в вопросах рационального размещения промышленности, рационального развития ее отраслей специализации и кооперирования с учетом особенностей районов, их исторического и культурного опыта и перспектив их развития;

- поднять уровень инженерно-технического руководства промышленностью и строительством для проведения технической политики в общегосударственном масштабе;

- создать при правительстве специальный орган по обеспечению постоянного технического прогресса в развитии народного хозяйства.

Уже через два года, в середине 1959 г. был разработан комплекс мер государственной поддержки разработки и внедрения новой техники и технологий комплексной механизации и автоматизации производства.

В качестве важнейшей задачи реформы 1965 г. были поставлены вопросы дальнейшего улучшения работы промышленности, от уровня, масштабов и результатов развития которой зависит успешный рост всей экономики страны, повышение благосостояния населения. В числе ориентиров решения этой задачи были определены повышение уровня и темпов развития промышленности, ускорение технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства, дальнейший подъем благосостояния народа. В это период первоочередной задачей было повышение роли перспективных пятилетних планов развития народного хозяйства по всем отраслям и районам страны.

Не останавливаясь на многих других сопутствующих составляющих решения поставленной задачи, можно лишь подчеркнуть, что это достаточно комплексный подход к ее решению, соответствующий содержанию основного экономического закона страны.

В конце 70-х годов темпы социально-экономического развития страны снизились более чем в два раза в сравнении с концом 60-х годов. Причем по Украине показатели были хуже чем в среднем по СССР. Поэтому в 1979 г. были приняты новые меры по совершенствованию хозяйственного механизма в стране. В числе основных целей этих мер были намечены:

- более полное, удовлетворение растущих общественных и личных потребностей;
- повышение эффективности производства и качества работы;
- достижение высоких конечных народнохозяйственных результатов.

Важнейшими источниками достижения этих целей были:

- интенсивные факторы роста;
- рациональное использование народнохозяйственных ресурсов;

- внедрение в производство научно-технических достижений и передового опыта.

Как видно из изложенного, преемственность с содержанием основного экономического закона сохраняется в этих целях и в источниках их достижения. В дополнение к государственным пятилетним и годовым планам была намечена разработка общегосударственных целевых программ, в которых предусматривалось решение всех задач по достижению отмеченных целей и использованию перечисленных источников их достижения. По этому поводу нельзя не сделать ссылку на предложение Президента в Обращении о необходимости применения программно-целевых методов экономического управления.

Несмотря на прозвучавшую в печати критику в адрес Президента Л.Д. Кучмы по поводу применения якобы не давшего нужных результатов в 80-х годах программно-целевого подхода, целесообразно вернуться к содержанию процессов его применения, намеченных в 1979 г.

Важнейшей составной частью государственных перспективных планов экономического и социального развития определены целевые комплексные научно-технические, экономические и социальные программы, а также программы развития отдельных регионов и территориально-производственных комплексов. Перечень этих программ должен быть системно обоснован и взаимоувязан с разделами этих планов. В числе первоочередных были предусмотрены программы по экономии топлива и металла, сокращению применения ручного труда, увеличению производства новых товаров народного потребления.

При решении задач планирования и повышения технического уровня и качества продукции предусматривалось достижение характеристик этих показателей, соответствующих или превышающих лучшие отечественные и зарубежные образцы. Для этого пересматривали устаревшие стандарты на машины и оборудование. Для важнейших товаров народного потребления велась разработка комплексных программ с обеспечением в них согласованных требований к сырью, материалам, комплектующим изделиям и готовой продукции с повышенными требованиями по ее качеству.

Не снижалось внимание к вопросам технического перевооружения всех отраслей и на основе использования арсенала экономических рычагов.

Первыми шагами в управлении государством М.С. Горбачева, как известно была политика ускорения научно-технического прогресса как основы ускорения развития экономики. Это было стратегическое направление в развитии страны. Приrost капитальных вложений на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий в 1986 г. составил 8,5 млрд. руб. по сравнению с 9,7 млрд. руб. за предыдущие 5 лет. В результате приrost прибыли по народному хозяйству в этом году составил 8,8% в сравнении с 5,4% и 4,5% в предыдущих 1985 и 1984 г.

Для реализации такой политики требовалась перестройка многих составляющих механизма хозяйствования в стране. Правительство страны в соответствующем постановлении 17 июля 1987 г. отмечало, что сложившаяся система планирования не соответствует новым требованиям и пришла в противоречие с задачами и условиями развития народного хозяйства на современном этапе. В ней нарушается ведущий принцип – сбалансированность и пропорциональность развития, в результате чего она стала тормозом для перехода к экономическим методам управления, создания механизма ускорения развития экономики страны.

Для усиления планового воздействия на развитие народного хозяйства требовалась четкая ориентация плановых показателей на достижение высоких конечных результатов общественного производства, наиболее полное удовлетворение растущих потребностей народного хозяйства и населения.

В качестве исходной хозяйственно-политической платформы перспектив народного хозяйства было принято разрабатывать Концепцию экономического и социального развития страны на 15-летний период, уточняемую через каждые 5 лет. Содержательно в Концепции должны быть представлены набор приоритетов и целей развития экономики, направления структурной и инвестиционной политики, научно-технического прогресса, рубежи социального развития, повышения образовательного и культурного потенциала, поддержания обороноспособности страны.

На основе этой Концепции намечалось разрабатывать Основные направления экономического и социального развития страны, материализующие в конкретных цифрах и заданиях экономическую стратегию правительства. В них на 15-летний период следовало определять темпы, пропорции, структуру общественного производства, пути его интенсификации, развитие народнохозяйственных комплексов, отраслей и регионов, приоритетные научно-технические направления и решения социальных задач. Все это распределялось по пятилеткам, а первое пятилетие – по годам.

Исходя из определяющей роли инвестиционной политики в формировании экономики будущего было рекомендовано в планы включать только такие объекты строительства по которым проектные и технико-экономические характеристики соответствуют высшим современным и прогнозируемым научно-техническим и экономическим достижениям.

В соответствии с высшей целью экономической стратегии страны предусматривалось приоритетное развитие социальной сферы с комплексным решением вопросов улучшения условий труда, жизни и быта, более полным удовлетворением материальных и духовных потребностей народа.

Учитывая важность комплексного развития территорий (республик, регионов, областей), в основу разработки планов их экономического и социального развития было рекомендовано положить схемы развития и размещения производительных сил.

В целях усиления интенсивного развития экономики за счет экономии материальных ресурсов и их эффективного использования, в нормах и нормативах расхода важнейших видов сырьевых и топливно-энергетических ресурсов предусматривалось максимальное применение вторичного сырья, деловых отходов и попутных продуктов производства на основе достижений науки и техники.

Как следует из изложенного, руководству страной на протяжении 30 лет, начиная с 1957 г. и заканчивая 1987 г., был свойственен постоянный поиск новых путей развития отечественной экономики. Все разнообразные пути в основном были подчинены целям основного экономического закона страны, обладали достаточной системностью в постановке проблемы, но не давали ожидаемого высокого эффекта. В экономической политике нашего государства был виден определенный приоритет – благосостояние населения, а все направления развития отраслей и регионов пытались этому подчинить, но получалось не так результативно как в других странах. Это все следует из документов того периода.

Очевидно, цитируемое Обращение Президента Украины через 7 лет ее самостоятельности может тоже рассматриваться как программный для страны документ, характеризующийся целеопределенностью и системностью. Попытаемся это выявить и использовать как задания или пожелания первого руководителя страны по поиску путей высокоэффективного развития Украины и ее регионов в направлении достижения или мирового уровня их рыночного развития.

В этом направлении в Обращении отмечается “Рыночные реформы – не самоцель. Они должны быть инструментом качественной перестройки экономики, глубинных социальных преобразований, повышения благосостояния людей”. Итак, можно считать, что главная цель рыночных реформ сформулирована как повышение благосостояния населения Украины на основе качественной перестройки экономики и глубинных социальных преобразований. В какой-то степени это близко к рассмотренному выше в основном экономическом законе страны направлению развития Украины.

В этой связи рассмотренные ранее положения о необходимости глубоких структурных преобразований в промышленном производстве могут служить основой качественной перестройки экономики государства.

В проекте Обращения отмечалось, что утверждение Украины как высокотехнологичной державы может считаться ее национальной идеей. Однако предложения ученых НИИ и ВУЗов страны, работавших с материалами проекта, в этом направлении не оставили в самом Обращении какого – либо конкретного следа. Действительно, развитие любого государства невозможно без новых технологий, но может ли быть национальной идеей обязательное условие развития, средство, с помощью которого это развитие осуществляется – это будет понятно не всем. Скорее всего – это

одна из важных задач, решаемых для достижения совокупности целей, в числе которых есть приоритетные, главные и второстепенные, о которых и надо говорить.

По поводу национальной идеи в Обращении говорить, что речь идет о необходимости наполнения ее реальным смыслом с учетом специфики этапа нашего развития. «Она должна охватить весь спектр общественных интересов, опираться на исторический опыт народа, его ментальность и традиции. И одновременно очерчивать главные ориентиры и приоритеты нашего движения, объединять в их достижении людей, государственные и общественные институты».

К разряду национальной идеи украинского народа, всей Украины с учетом накопленного в стране опыта следует отнести сохранение самобытности и в решении главной задачи страны на современном этапе – обеспечения экономического роста на основе создания Украинской системы экономической и социальной самогенерации, концептуальные положения которой в постановочном виде предложены в последующих мерах.

2. Концептуальное изложение первоочередных мер по созданию системы экономической и социальной самогенерации.

2.1. В течение 1998 г. Верховному Совету и Кабинету Министров Украины с привлечением ученых отработать состав функций треугольника власти государства: Президент – Верховный Совет – Кабинет Министров, обеспечивающих устранение несогласованности в их деятельности и превращающих их в единую иерархически связанную команду.

Предусмотреть в этих функциях их связь:

с главной целью развития государства;

со структурой государства как территориально-отраслевой социально – экономической системы;

с показателями благосостояния населения и развития государства в целом, его регионов и отраслей;

с оплатой труда и ответственностью за степень результативности принимаемых решений по достижению критериев или показателей развития и благосостояния населения.

Состав этих функций должен не подстраиваться под сложившуюся организационную структуру звеньев треугольника власти, а побуждать ее совершенствование.

Опубликовать состав этих функций в Голосе Украины или другой подобной газете для всенародного рассмотрения. Учесть в них рациональные предложения населения. В 1998 г. утвердить эти функции на Верховном Совете Украины.

2.2. В целях упрощения и придания системе налогообложения стимулирующей производство и экономику роли, Верховному Совету и Кабинету Министров Украины до конца 1998 г. проработать варианты формирования доходной части государственного и местных бюджетов на основе налоговой системы, предусмотрев при этом:

теоретическую структурную обоснованность состава источников формирования бюджета и налогообложения (только исходные экономические ресурсы, или только доходы, или сочетание ресурсов и доходов);

информационную доступность составляющих налогообложения и их статистическую достоверность;

исключение дублирования налогообложения ресурсов или результатов в формировании бюджета;

экономическое обоснование размеров норм налогообложения, их динамичности и дифференцированности;

возможность имитационного моделирования разных сравнительных вариантов формирования бюджета для выбора из них стимулирующего производственного варианта налогообложения.

2.3. В целях усиления стимулирующей роли оплаты труда Кабинету Министров совместно с президиумом федерации профсоюзов внести до конца 1998 г. на рассмотрение Верховного Совета законопроект по реорганизации системы оплаты труда, пенсионного обеспечения и выплаты стипендий, предусмотрев в нем:

формирование нового социального стандарта – государственно регулируемого минимума заработной платы, пенсий и стипендий, динамично приравниваемого к стоимости потребительской корзины населения, включающей продовольственную и непродовольственную составляющие;

создание шкалы разрядов оплаты труда, учитывающих уровень общего и специального образования работников, сложность объектов и процессов приложения труда, подтверждаемый уровень квалификации, с учетом необходимой переподготовки и адаптации к меняющимся условиям через 3-5 лет, и не допускающих превышения максимальной оплаты над минимальной более чем в 10 раз (по опыту передовых стран мира);

отмену любых видов налогов на оплату труда (включая и подоходный налог) пенсии и стипендии кроме начислений на зарплату в фонд социального страхования в сметах затрат и калькуляциях, что позволит устранить дублирование в налогообложении денежных доходов населения;

установление прямой зависимости размера пенсий от уровня получаемой заработной платы и стажа работы (в размере двух процентов от зарплаты за один год стажа, принимая в расчет среднемесячную зарплату за любые допенсионные пять лет работы с эквивалентным пересчетом на рассматриваемый период покупательной способности этой зарплаты).

2.4. Учитывая высокую материалоемкость национальной экономики Кабинету Министров до конца 1998 г. разработать государственную Программу ресурсосбережения (1999-2000 гг.), предусмотрев в ней:

дифференцированный подход к нормам налогообложения материальных ресурсов (с усилением использования исходных и вторичных ресурсов и отходов – уменьшение налоговых норм);

ориентацию на малоотходные и безотходные технологические процессы;

вывод из эксплуатации устаревших технологических процессов, нарушающих экологию регионов (особенно для регионов, обладающих уникальными рекреационными ресурсами, разрушаемыми под воздействием последствий таких технологий, таких регионов как Крым, Карпаты);

применение технологий по использованию возобновляемых энергетических ресурсов (ветровая и солнечная энергия в Причерноморье, геотермальные источники, безграничные ресурсы сероводорода Черного моря);

реструктуризация коренных отраслей и их предприятий (например, на основе автогенных процессов, устраняющих доменное, агломерационное и коксохимическое производства в черной металлургии).

2.5. Учитывая фундаментальное значение уровня совершенства техники для темпов роста экономики государства и ее фактическое физическое и моральное состояние в отраслях Украины, низкий уровень использования производственных мощностей (10-30 %) и в целях придания импульса для ускорения научно – технического прогресса в стране Кабинету Министров подготовить для рассмотрения Верховным Советом совокупность законопроектов в этом направлении, охватывающих:

целевое формирование в расходной части бюджета специализированного бюджета развития, в котором предусматривается рост финансирования затрат на научные исследования и разработки в объеме 1% ВВП в 1999г. до 2-2,5% в 2005г.;

дифференцированный подход к нормам налогообложения производственных основных фондов для формирования доходной части бюджета (с учетом особенностей отраслей хозяйствования, состояния основных фондов, необходимости ускоренного их обновления на более современные);

создание до конца 1998г. Украинского инновационного банка реконструкции и развития;

обоснование в течение 1998г. государственных инновационных приоритетов, обеспечивающих поступательный рост рыночного рейтинга предприятий и отраслей на основе обновления техники и технологий;

обоснование до конца 1998г. по отобранным приоритетам состава, структур, и основных этапов выполнения целевых государственных инновационных программ;

выбор предприятий и организаций – национальных инновационных лидеров, призванных наиболее эффективно реализовать намеченные целевые программы;

формирование до конца 1998г. государственного индикативного Плана научно – технологического развития Украины на 1999-2005гг, взаимоувязанного по составу и структуре основных разделов с направлениями целевых государственных инновационных программ (силами специально создаваемого в составе Министерства экономики департамента экономического прогнозирования и индикативного планирования);

рассмотрение агропромышленного комплекса как приоритетной на современном этапе отрасли, обеспечивающей жизнедеятельность населения страны, требующей повышения уровня технического обеспечения сельскохозяйственного производства, развития рыночной инфраструктуры и обоснованного применения экономических рычагов.

2.6. В целях содействия обеспечению скоординированности деятельности звеньев треугольника власти в поэтапном приближении к достижению главной цели страны – удовлетворению материальных и духовных потребностей ее населения, создать под эгидой Президента информационно-аналитический центр с подразделениями в каждом звене государственного треугольника власти, а также в каждой отрасли и каждой области Украины (при представителе Президента).

Вменить в обязанности этому центру:

анализ степени приближения к мировым стандартам по уровню благосостояния населения (сравнение стоимости потребительской корзины с величинами денежных доходов на душу населения по группам и категориям населения);

анализ рыночного рейтинга предприятий, отраслей и регионов в сравнении с мировыми стандартами по составляющим эффективности использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, по степени удовлетворения потребностей населения и внешнего рынка, по экологической чистоте производства и социальной обеспеченности работников населения;

анализ результативности принимаемых решений и деятельности ключевых подразделений государственного треугольника власти, регионов и отраслей;

ежеквартальное и ежегодное издание результатов анализа в периодической и научно-технической печати;

ежеквартальный отчет перед руководством треугольника власти с мотивированными предложениями по закреплению успехов и устранению недостатков;

разработку и реализацию государственной Программы информационного обеспечения экономики на 1999-2005 гг.

Подчинить этому Центру статистические органы страны и регионов, территориальные и отраслевые центры научно-технической информации, информационно – вычислительные центры, соответствующие НИИ.

Кабинету министров подготовить и внести до конца 1998 г. на рассмотрение Верховного Совета законопроект о создании и функционировании государственного информационно-аналитического центра.

Литература.

1. Л.Д. Кучма. Будівництво нової України – велика спільна справа. //Державність, 14 травня 1998 року, № 89-90, с. 3-5.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т.7. 1955-1959. Москва. ИПЛ. 1971. - 560 с.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т.8. 1959-1965. Москва. ИПЛ. 1972. - 568 с.
4. История социалистической экономики СССР. Тт. 6,7. Москва. Наука. 1980.-304с.- 719 с.
5. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 года. Москва. ИПЛ. 1980. - 64 с.
6. О коренной перестройке управления экономикой. Москва. ИПЛ. 1987. - 255 с.

ОСОБЕННОСТИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ ПЕРИНЕИ-РУССИЛЬОН

Чепоров В. В., Семенова Ю. А.

Туризм играет значительную роль в социально-экономическом развитии многих стран мира. Сегодня он является наиболее важной статьёй доходов, которые поступают в государственный бюджет. Одной из стран, где туристическая отрасль занимает не последнее место в экономике, является Франция. Анализ международных туристических потоков свидетельствует о том, что Франция входит в пятерку лидеров по приему иностранных туристов и занимает, по данным 1996 г., третье место среди стран, которые имеют наибольший доход от туризма.

Одним из живописнейших районов Франции, наиболее посещаемым туристами, является регион Периней-Руссильон, который находится на юге страны. Мягкий солнечный субтропический климат, обильная растительность, красота природы, близость Средиземного моря и граница с Испанией, исторические памятники архитектуры средневековья, высокий уровень обслуживания, большое количество отелей, баз отдыха, кемпингов и т.д. служат важным условием развития туризма в этом районе. Регион можно разделить условно на четыре части: горы, предгорье, равнина и побережье. Горы и предгорье в свою очередь делятся на департаменты. Равнина занимает территорию одного департамента, который называется Руссильон, но говоря об этой части, необходимо выделить Перпиньян – столицу региона Периней-Руссильон и о небольших городах, которые его окружают. Побережье включает в себя целый ряд курортных городов. Характеризуя туристическую отрасль всего региона необходимо отметить, что в каждой из его частей в большей или меньшей степени существуют четыре вида туризма, такие как: классический туризм, активный, анимационный, деловой.

Таблица 1

Региональная специфика видов туризма

Район	Классический туризм	Активный отдых	Анимационный туризм	Деловой туризм
Горы		Зимние виды отдыха: горные лыжи, катание на коньках, длительные лыжные переходы; Летние виды отдыха: длительные конные и пешие прогулки по пересеченной местности, рыбалка, теннис, походы, гольф,	казино, дискотеки	
Предгорье	большое количество архитектурных	верховая езда, лазание по скалам, длительные пешие и	казино, дискотеки, праздники, связанные	

	памятников, разнообразные музеи в т.ч. Европейский центр предыстории в Таутавеле, винные погреба.	конные прогулки, прогулки по воде, рыбалка, сквош, гребля на байдарках, каное, велотуризм, спелеология, теннис, бассейны закрытого и открытого типов, ориентирование, термальные источники	с музеем предыстории в Таутавеле.	
Равнина	посещение памятников архитектуры средневековья	теннис, оздоровительные прогулки, бассейны закрытого типа, длительные конные прогулки по Руссильонскому плато	концерты, театры, кино, дискотеки, праздничные шествия, фестивали, праздники религиозные, интернациональные и, связанные с временами года, с виноделием.	выставки, посещение офисов, конгрессы, съезды, симпозиумы, семинары
Побережье	музеи: краеведческий, современного искусства, игрушек, лодок, каталонского искусства и т.д.; памятники архитектуры средневековья. старая часть городов, королевский замок, церкви 17 в. винные погреба замков Vanuuls Templers (дегустация вин), экскурсии в Испанию	морские виды спорта: серфинг, винт-серфинг, подводное плавание, подводная охота, парусный спорт; теннисные корты, баскетбол, волейбол, гандбол, мини-гольф, центры верховой езды, оздоровительные прогулки, песчаные пляжи в г.ч. детские.	дискотеки, казино, аттракционы, луна-парк, открытые кинотеатры, фестивали, регаты, различные морские праздники	

Итак, в горной части региона преобладают активные виды отдыха, причем имеют сезонную направленность, в предгорье особое место занимает классический туризм и активные виды отдыха, на равнине имеют место все виды туризма (можно выделить деловой туризм), на побережье большое значение имеет активный отдых и также развит классический и анимационный туризм.

Таким образом на особенности туризма региона Периней-Руссильон влияют следующие факторы: 1. Географическое положение, 2. Природные и климатические условия, 3. Наличие достопримечательностей (памятники архитектуры, музеи и т.д.), 4. Сосредоточение населенных пунктов на транспортных узлах.

Разнообразие природы региона порождает различный спрос на туристические услуги и специфику предложения. Так отличается тенденция к уменьшению емкости и числа гостиниц от побережья к горам. Если на побережье на 8 городов приходится в среднем по 10,5 гостиниц, то в предгорье на 25 по 3,4, а в горах на 18 по 2,5. Несколько выпадают из этого числа равнина за счет города Перпинь-

яна, в котором находятся крупные гостиницы. В остальных районах от 60 до 65 % гостиниц одноэтажные. В таблице 2 приведено распределение звездочности гостиниц по районам.

Таблица 2

Распределение звездочности гостиниц по районам

Район	4*	%	3*	%	2*	%	1*	%	TSE	%	INST	%	Всего
Побережье	2	2,4	21	25	49	58,3	5	6	6	7,1	1	1,2	84
Равнина	2	4,2	9	18,8	25	52,1	4	8,3	8	16,6	0	0	48
Предгорье	2	2,4	8	9,5	45	53,6	25	29,7	3	3,6	1	1,2	84
Горы	0	0	5		30	66,6	7	15,6	2	4,4	1	2,2	45
Итого	6	2,3	43	16,4	149	57,1	41	15,7	19	7,3	3	1,2	261

Анализ показывает, что двухзвездочные гостиницы во всех районах составляют более половины общего числа гостиниц, а также, чем ближе к побережью, тем выше звездочность, при этом доля трехзвездочных гостиниц повышается, а однозвездочных уменьшается в той же мере. Из 84 гостиниц побережья 52 находятся в южной его части и 31 – в северной.

Таблица 3

Распределение звездочности турбаз по районам

Район	3*	%	2*	%	1*	%	INST	%	Всего	%	В т.ч. круглогодичн.	%
Побережье	3	27,3	7	63,6	1	9,1	–	0	11	100	3	27,3
Равнина	–	0	–	0	–	0	–	0	0	100	0	0
Предгорье	–	0	3	75	–	0	1	25	4	100	2	50
Горы	2	66,7	1	33,3	–	0	–	0	3	100	2	66,7
Итого	5	27,8	11	62,1	1	5,5	1	5,5	18	100	7	38,9

Исходя из данных таблицы 3 видно, что турбазы расположены в местах либо с наличием определенных природных ресурсов (зимний и летний отдых в горах и термальные источники в предгорье), либо с активным спортивным отдыхом на побережье, сконцентрированные в 2-х городах северной части побережья (Canet и Saint-Cyprien), в которых расположены 8 из 11 турбаз побережья. Таким образом преобладание гостиниц в южной части побережья компенсируется наличием круглогодичных турбаз в северной.

Как в гостиницах, так и на турбазах проводится гибкая ценовая политика. Гостиницы, как правило, устанавливают скидку на выходные дни, а турбазы – существенную в зависимости от сезона. Цены на турбазах ниже, чем в гостиницах, комнаты рассчитаны на семью со сроком проживания – одна неделя.

Организацией туризма во Франции занимается как частные, так и государственные структуры. Государственные органы берут на себя функции координации и продвижения туристической продукции на мировом рынке и включают Министерство туризма Франции и офисы или департаменты туризма в районах. Отрасль туризма, как правило, занимается тремя направлениями: прием туристов, участие в салонах многих стран для рекламы особенностей своих районов и анимационный туризм. Небольшая часть департаментов туризма имеют государственную лицензию на развитие делового туризма, включающего как поиск заинтересованных лиц, так и организацию конгрессовых мероприятий. Для Перпиньяна этот вид туризма стал достаточно выгодным, учитывая что этот город является транзитным пунктом. В 1996 году было заказано около 30 000 комнат (около 10 000 участников конгрессов в течение 3-4 дней каждый), что принесло 30 млн. франков дохода. Другим важным направлением работы департаментов является постоянный телефонный сбор информации о всех проводимых в городе мероприятиях, на основании чего готовятся ежемесячные информационные бюллетени. Важной функцией департаментов в прибрежных городах стал контроль за состоянием морской воды и чистоты пляжей. При организации городских праздников вся координация также осуществляется государственными органами. В результате такого сотрудничества доход поступает как частным предприятиям, так и в городской бюджет. С департаментами туризма в Перпеньяне охотно сотрудничают коммерческие объединения, такие как: Торгово-промышленная палата и Гостиничный синдикат, которые обладают информационными базами данных по всем гостиницам, ресторанам, кемпингам и осуществляют заказы мест в них. Гостиничный синдикат к тому же занимается подготовкой обслуживающего персонала для гостиниц. Таким образом, государственные органы и коммерческие объединения работают в тесном контакте, взаимно дополняя друг друга.

Во Франции и в том числе в регионе Периней – Руссильон накоплен значительный опыт в организации и осуществлении туристической деятельности, которые представляют огромный интерес для Крыма, учитывая подобие региональных особенностей.

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ

Скоробогатова Т. Н.

В радикальных тенденциях 90-х годов значительная роль принадлежит логистике.

Это вызвано :

- увеличением специализации и, следовательно, кооперирования производства;
- возрастанием скорости оборота как запасов, так и готовой продукции;
- необходимостью снижения издержек и улучшения качества поставок как факторов конкурентоспособности;
- превращением рынка продавца в рынок покупателя и др.

В настоящее время насчитывается не менее десятка определений логистики.

Одно из определений отождествляет логистику с производственной инфраструктурой. Это несколько формальный подход, поскольку логистика представляет собой не просто совокупность отраслей, а их целенаправленное взаимодействие. При этом каждая отрасль инфраструктуры образует свою подсистему логистики, т.е. выделяют транспортную, информационную, распределительную и другие составляющие.

Наиболее интересным, на наш взгляд, подходом к логистике является ее представление как рациональной системы управления материальными и информационными потоками. Как известно, их взаимодействие может носить следующий характер:

- а) информационный поток опережает материальный, потоки движутся в обратном направлении;
- б) потоки однонаправленные, но информационный поток опережает материальный;
- в) однонаправленные потоки движутся одновременно;
- г) информационный поток запаздывает по отношению к материальному, потоки движутся в обратном направлении.

Рассмотренные выше логистические потоки функционируют между предприятием и внешней средой, поэтому относятся к связующим. Кроме них, на работу предприятия оказывают влияние внутренние, а иногда и внешние логистические потоки. Последнее имеет место, когда потоки содержат отдельную информацию (или информацию, сопровождающую материальные ресурсы), которая касается деятельности предприятия: появление конкурентов, разработка новых технологий, изменение потребительского спроса и т.д.

Внутренние логистические потоки можно разделить согласно иерархической структуре предприятия, начиная с рабочего места и заканчивая аппаратом управления.

Указанные рассуждения относятся к материальному производству. Для сферы услуг, где производство и сбыт практически совпадают, количество логистических систем уменьшается до двух: подготовка к оказанию услуги (снабжение) и непосредственно обслуживание (производство и одновременно реализация услуги потребителю). Снабженческая составляющая логистики практически та же, что и в предыдущем варианте, только материальные и информационные потоки нацелены не на продукцию, а на услуги.

Внутренние логистические потоки, направленные на оказание услуги, обычно представлены двумя уровнями (руководитель и исполнитель). В современных условиях разгосударствления предприятий руководство и исполнение часто сосредоточено в одном лице.

Следует отметить, что в сфере услуг информационные потоки преобладают над материальными. Это связано со значительной ролью кадровой составляющей в процессе выполнения услуги, а также полной индивидуализацией последней. Поэтому здесь выходящий информационный поток представляет собой макетную основу для анализа потребительского спроса (опросные листы, анкеты) и рекламные объявления.

Кроме того, он включает предварительный (или текущий) заказ предприятиям, обеспечивающим процесс оказания услуги:

- от столовых – к фермерским и коллективным хозяйствам;
- от парикмахерских – к заводам бытовой химии ;
- от швейных ателье – к ткацким фабрикам и т.д.

Следует отметить, что состав сферы услуг весьма разнообразен. Сюда относятся отрасли производственной инфраструктуры, торговли и общественного питания, социальной инфраструктуры (непроизводственной сферы). По однородности оказываемых услуг отрасли можно разделить на три группы:

- услуги относительно однородны (энергетика, газо-, водо-, теплообеспечение, государственное и хозяйственное управление, кредитование, социальное страхование, торговля, общественное питание, заготовки);
- услуги имеют общие элементы технологии (материально-техническое обеспечение, здравоохранение, физкультура и спорт);
- услуги различаются по технологическому процессу, но имеют общую направленность по удовлетворению потребительского спроса (культура и искусство, транспорт, связь, бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство). Данная группа сама по себе многообразна, поскольку включает отрасли, управляемые на региональном уровне (бытовое обслуживание) или требующие межрегиональной координации (транспорт, связь).

Чем разнообразнее услуга, тем более дискретными оказываются материальные и информационные потоки, необходимые для ее оказания. Количество логистических узлов зависит от численности предприятий, участвующих в оказании услуги.

Особое место занимают услуги по организации отдыха, имеющие комплексный характер; в их подготовке и реализации принимают участие почти все отрасли непродовольственной сферы, а также торговля и общественное питание:

- прямое (здравоохранение, физкультура и спорт, общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, культура и искусство);
- косвенное (бытовое обслуживание, транспорт, связь, торговля).

Так как последняя группа не входит в состав рекреационного комплекса, логистические узлы сосредоточены на предприятиях согласно технологии оказания услуги отдыха: проживание – жилищно-коммунальное хозяйство; развлечения – физкультура и спорт, культура и искусство; питание – общественное питание; в случае санаторно-курортного лечения – здравоохранение.

В зависимости от упорядоченности, движение материальных и информационных потоков может быть оформлено в виде логистического канала или логистической цепи. Логистическая цепь – это однолинейный поток, связывающий участников логистического процесса. Каждый участник абстрактно представляет собой отдельный логистический узел. В отличие от цепи, логистический канал не имеет такой четкой направленности. Здесь может быть несколько ординарных узлов.

Как известно, логистические системы можно рассматривать на нескольких уровнях: подразделение или служба предприятия, предприятие в целом, регион и т.д. Для служб и подразделений предприятия целью логистики является совершенствование технологии транспортных перевозок, информационного обслуживания, складского обеспечения и др. На более высоких уровнях логистика нацелена на управление товародвижением.

На уровне предприятия логистическая система распадается на ряд горизонтальных подсистем: снабжение, производство, сбыт. При этом каждая из них имеет свою задачу:

А. Задачей снабженческой логики является полное и своевременное обеспечение производственного процесса необходимыми ресурсами. Осуществление указанной задачи невозможно без деятельности отраслей производственной инфраструктуры: материально-технического обеспечения, заготовок, транспорта, связи, информационной индустрии.

Б. Производственная логистическая система направлена на сопряжение всех звеньев технологического процесса. Информационные потоки выполняют здесь управляющие (опережающие потоки) и отчетные (запаздывающие потоки) функции.

В. Потоки сбытовой логистики аналогичны снабженческим, только взаимодействие происходит не между изготовителем и поставщиком, а между изготовителем и потребителем.

Эффект логистики проявляется в высоком уровне организации производства, следствием чего является экономия материальных и финансовых ресурсов. Указанная экономия отражается в виде изменения ряда показателей: уровня запасов, продолжительности производственного цикла, коэффициента использования производственной мощности и т.д. Однако улучшение данных показателей возможно не только за счет логистического подхода к управлению. Поэтому проблемой является выделение эффекта логистики из общего экономического эффекта.

Преобразования каждой из выше названных составляющих вызывают эффект как внутри нее, так и интегративный. Назовем первый внутренним, второй – логистическим. Конкретно указанные виды эффекта даны в таблице.

Таблица

Эффективность логистической системы предприятия

Составляющие логистической системы предприятия	Эффект	
	внутренний	логистический
Снабженческая	Выбор поставщиков по территориально-транспортным критериям	Выбор поставщиков по критерию соответствия производственному процессу
Производственная	Совершенствование технологии	Применение новых (устойчивых, экономичных) материалов
Сбытовая	Организация распределения по различным каналам	Реализация продукции партиями, соответствующими заказам и транспортным средствам

ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВЫПУСК

Храпко В. Н., доцент

Целью данной работы является микроэкономический анализ потребностей в капитале предприятий, ситуация на рынках, где эти финансовые ресурсы могут быть получены, а также их макроэкономическое значение для стран с переходной экономикой

Для работающего предприятия важно определить долю необходимого привлеченного капитала и его стоимость. В ситуации, сложившейся на Украине, из двух источников капитала – заемного и акционерного – существенную роль играет первый вид, так как получение капитала из прибыли (акционерный капитал) затруднено для значительного количества предприятий, работающих с убытком. Например, процент предприятий, работающих с убытком в Крыму, колеблется по разным секторам от 30 до 50, поэтому для дальнейшего анализа будем использовать классическое предположение о том, что фирмы приобретают капитал на рынке ссудного капитала, и издержки составляют величину r .

Для получения желательной величины капитала мы используем классическую микроэкономическую модель, основанную на максимизации прибыли. Производственная функция взята в форме Кобба-Дугласа. При таких предположениях

где:

$$K = \frac{P}{(1 - \gamma) r} Y \quad (1)$$

K – оптимальная величина капитала

r – цена выпуска

Y – величина выпуска

γ – степенной показатель, входящий в формулу Кобба-Дугласа.

Формула Кобба-Дугласа хорошо описывает производственные функции предприятий США и мы ее используем как наиболее часто применяемую при микроэкономических исследованиях.

Полученное соотношение, дающее оптимальное значение капитала в смысле наибольшей прибыли при фиксированных ценах позволяет считать принять эту величину желательной для капитала фирмы (ср. [1] стр. 308).

Из приведенного соотношения видно, что

а) чем больше произведенной продукции Y , тем больше нужно капитала. Поэтому, при прочих равных условиях, ограниченность финансовых ресурсов может сказаться отрицательно на скорости роста производства

б) чем выше издержки t при приобретении капитала, тем меньше величина желаемого капитала.

Из приведенного следует, что ситуация на рынке капитала непосредственно влияет на поведение предприятия и поэтому рассмотрим более подробно связь между выпуском и процентом за кредит, используя фактические данные.

В 1997 г. стоимость ссудного капитала на региональном рынке Крыма, т. е. процент краткосрочным по кредитам, составляла 50-60 % годовых в национальной валюте. Долгосрочные ссуды (в понимании национальных банков – это кредит на срок более 12 месяцев) не будем принимать во внимание, так как они составляют около 8% от всех выданных кредитов. Учитывая, что коэффициент инфляции за 1997 год был 11%, эффективный процент по ссудам составил в среднем около 44% годовых. Если сравнить с процентной ставкой США или Западной Европе, то величина его приблизительно в 4 раза меньше. Из формулы (1) следует, что если происходит увеличение в n раз рентных платежей при фиксированных ценах p на выпуск Y , для сохранения оптимальной (желательной) позиции на рынке необходимо увеличение выпуска в n раз. В противном случае положение фирмы не будет оптимальным. Высокие процентные ставки вынуждают фирмы производить не такие объемы продукции, какие они могли бы иметь в случае более низких процентных ставках.

Приведем данные по краткосрочным процентным ставкам, ВВП и инфляцией в 1998 году по странам Восточной и Центральной Европы [2]

Таблица

Страна	Прирост ВВП в %	Инфляция в %	Процент по кредитам	Реальный % по кредитам
Хорватия	4.5	4.8	7	2.2
Чехия	2.0	13.0	30	17.0
Венгрия	4.5	15.0	20	5.0
Польша	5.5	12.0	16	4.0
Россия	-1.0	10.0	50	40.0
Словакия	3.0	9.1	11	1.8

Коэффициент корреляции между приростом ВВП и реальными процентами по краткосрочным кредитам отрицателен и равен – 0.92, что подтверждает вышеуказанные связи, полученные из микроэкономических соображений

Заключение

Величина выпуска и стоимость капитала на рынке тесно связаны между собой. Вид этой связи между процентными ставками и выпуском соответствует классическим представлениям Кейнса и подтверждается статистическими данными для стран с переходной экономикой. Высокие процентные ставки не способствуют экономическому росту, и это дает направление для финансовой

политики государства: важным является не только сдерживание гиперинфляционных условий для получения капиталов на рынке за невысокую цену.

Литература.

1. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика, М. 1997.
2. ABN AMRO Report on Central & Eastern Europe and Central Asia, July, 1998.

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ

Солдатова С. А., ассистент

Одним из приоритетных направлений процесса информатизации современного общества является информатизация образования. Организация процесса обучения на основе использования достижений современных информационных технологий позволяет на достаточно высоком уровне решать задачи развивающего обучения, интенсифицировать все уровни учебно-воспитательного процесса, подготовить пользователей современными информационными технологиями и специалистов области информатики и вычислительной техники.

В процессе обучения следует выделить несколько информационных технологий:

- универсальные, основанные на работе с текстовым процессором, электронными таблицами, базами данных, графическими редакторами;
- мультимедиа технологии;
- телекоммуникационные технологии;
- специальные компьютерные технологии (например, редактирование, компьютерная верстка, книжная иллюстрация и т.д.).

Очевидно, что основы знаний этих технологий, прежде всего универсальных, должна закладывать школа. Основной в обучении информатике должна стать технология программирования.

Большинство современных обучающих программ построено по следующей схеме:

1. Изложение материала. Для этого используется пакет прикладных программ, включающий текст, графические иллюстрации, видео, звук. При объяснении материала уместно изложение набора задач с решениями.

2. Тренировка. Обучаемому предлагаются различные задачи, упражнения и вопросы по определенной теме. В зависимости от степени правильности ответов, обучаемый переводится в следующую (предыдущую) программную ситуацию. Иногда выбор тем и вопросов для тренировки и обучения предоставляется обучаемому.

3. Контроль. Обучаемый получает серию заданий, по результатам выполнения которой ему выставляется оценка.

Если программа не содержит все перечисленные пункты, а сводится только к одному из них, то она становится узконаправленной: демонстрационной, контролирующей или тренажером.

В некоторых программах применяется так называемый нулевой этап, на котором, с помощью тестов или диагностики, определяется уровень знаний и возможностей обучаемого. Это характерно для интеллектуальных обучающих программ, в которых результаты тестирования, а также

последующие успехи и неудачи обучаемого учитываются при постоянной настройке программы на текущий уровень.

Одним из признаков, позволяющих отнести данную систему к классу интеллектуальных обучающих систем, является следующий: насколько большую свободу система предоставляет обучаемому для выбора учебных тем и задач, получения ответов на интересующие вопросы и результатов диагностики своих знаний.

Чтобы обучающая программа стала необходима учителю и ученику, она должна делать нечто большее, чем заменять учебник, репетитора или автомат по проверке контрольных работ. Общеизвестно, что гибкая программа лучше жесткой, самонастраивающаяся лучше безразличной, развитый интерфейс лучше примитивного. Но что может сделать обучающую программу действительно необходимой?

Главным, безусловно, является содержание учебного материала.

Процесс обучения, независимо от темы, а также используемых средств и методов, – это всегда исполняемый алгоритм. При устном изложении материала учителем и при письменном изложении в учебнике материал подается обучаемому в линейно-упорядоченном во времени и пространстве виде. И то, что учитель или интеллектуальная обучающая программа могут изменять этот порядок в зависимости от своих вкусов и результатов усвоения предыдущих порций, принципиально не изменяет процесс обучения. Точно так же никакие иллюстрации, рисунки, схемы, чертежи и т.п. не могут радикально изменить структуру алгоритма, но могут повысить эффективность обучения.

Обучающие программы, сценарии которых имеют указанную линейно упорядоченную структуру, относят к традиционным. Таких программ – абсолютное большинство.

Таким образом, пока изучаются отдельные объекты, но не способы поведения, системы объектов, но не взаимодействия между ними, задачи, но не алгоритмы решения, линейно упорядоченная форма организации обучения и применение «фотографий» не противоречат характеру изучаемого материала. В этих случаях статичные формы обучения, представленные при помощи компьютера, вполне соответствуют поставленным учебным целям.

Ситуация кардинально изменяется, как только предметом изучения становятся процессы, системы объектов и законы их функционирования, методы решения задач, – одним словом, алгоритмы. Сразу обнаруживается, что статичных средств для их изучения явно не достаточно. Процесс необходимо изучать в развитии, систему хочется видеть всю сразу, алгоритмы должны предстать перед обучаемым во всей сложности, во всем многообразии вариантов своего выполнения. Но отдельные фотографии не в состоянии передать движение – их нужно соединить в фильм, и компьютер позволяет это сделать.

Систему можно смоделировать и создать ее единый, целостный образ. Более того, обучаемому следует предоставить возможность “окунуться” в модель, “пощупать” ее руками, пробуя те или иные варианты. Алгоритм надо продемонстрировать в процессе его выполнения, в том числе и его неверный вариант, который сконструирует сам обучаемый.

Возможностей компьютера и опытного программиста вполне достаточно для реализации подобной системы.

Создавать такие программы трудно, они сродни искусству. Но никак нельзя сказать, что их воздействие на обучаемого сводится к натаскиванию и что в их работе неинтересно соучаствовать. Напротив, в них используются те возможности компьютера, которые в традиционных обучающих программах обычно остаются не востребованными: возможность создать целостный зрительный образ изучаемой системы в ее развитии во времени, смоделировать процесс на экране компьютера и, более того: включить обучаемого в этот процесс и дать ему возможность увидеть все «изнутри».

Описанные программы обучают некоторому алгоритму и для этого используют наиболее подходящие динамические формы организации обучения. Структура содержания и виды алгоритмов оказываются в таких программах критерием одного и того же порядка. Именно это соответствие дает рассматриваемым программам неоспоримое преимущество перед всеми другими способами подачи материала. И конечно, такие программы захочется приобрести.

Но самое главное то, что такие программы отображают процесс, раскрывают алгоритмическую природу понятий и явлений. Их можно назвать метаалгоритмическими, ибо это алгоритмы об алгоритмах.

Итак, информатика - это наука об алгоритмах, присутствующих всюду в живой и неживой природе, человеческой деятельности и умственных построениях. Алгоритмы присутствуют в математике; химические, физические и т.д. процессы суть алгоритмы; построение предложений, изменение нравов - тоже алгоритмы. Часто эти алгоритмы нечетко выражены, допускают различную степень неопределенности или весьма туманно смоделированы в нашем сознании. Именно для изучения этих алгоритмов, то есть изучения алгоритмической или информатической стороны наук и явлений применимо слово информатизация. Для их изучения компьютер может и должен найти эффективное применение. Легче всего это сделать математике и информатике, потому что здесь алгоритмы «лежат на поверхности». Сортировка массива, построение циркулем и линейкой – самый простой и уже пройденный этап. Но практически не тронуты математический анализ, абстрактная алгебра, комбинаторика и многие другие области математики. Надежда, что информатизация приведет к тому, что преподаватели «чистой» науки математики перестанут, наконец, чураться компьютера и выдвинут новые идеи оригинальных обучающих программ. В таких науках, как физика, химия, лингвистика, экономика, биология и ряде других многие алгоритмы уже известны.

Информатизация этих наук уже идет. Для многих других наук, имеющих эмпирический характер или соприкасающихся с искусством выделить их алгоритмическую сторону может оказаться чрезвычайно трудно и скорее всего это дело не ближайших лет.

Между уровнями информатизации и математизации науки несомненно имеется тесная связь. Но это два разных процесса, если вообще разграничивать информатику и математику. Если же понимать математику расширенно, как науку об алгоритмах, в том числе, то информатизация некоторой области знаний есть особый вид математизации. Исторически по-видимому более поздний, поскольку прежде чем попытаться сформулировать алгоритм функционирования некой системы, нужно определить ее основные объекты и описать отношения, в которых они между собой находятся, а это все-таки математика.

Итак, под информатизацией какой-либо области знания понимается выявление тех алгоритмов, которые внутренне присущи этой области и составляют ее информационную сторону. Информатизация науки – сложный, длительный процесс, предполагающий достижение этой наукой достаточного уровня математизации.

Информатизация обучения некоторому предмету есть тогда не что иное, как переход к изучению алгоритмической стороны этого предмета. Для этого могут эффективно применяться метаалгоритмические обучающие программы, представляющие собой алгоритмы об алгоритмах. Такие программы позволяют подняться на качественно более высокий уровень компьютерного обучения, чем традиционные, при всех остальных равных составляющих: степени интеллектуальности, развития интерфейса и т.д., поскольку в них потенциальные возможности компьютера полностью соответствуют особенностям учебного материала. Кроме того, сам переход к изучению алгоритмов есть переход к изучению глубинной сути вещей: процессов и явлений, свойственных данному предмету.

Все сказанное в пользу метаалгоритмических обучающих программ несколько не означает пренебрежительного отношения к традиционным программам: электронным учебникам, тренажерам, интеллектуальным системам и пр. Нужны и те, и другие, и третьи. Но в основном программисты придерживаются мнения, что применение метаалгоритмических обучающих программ заслуживает названия «информатизация обучения».

СОДЕРЖАНИЕ

Буров Г. М.	
НОВЫЕ КРЕМНИЕВЫЕ ОРУДИЯ С МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ ЧОКУРЧА II В г. СИМФЕРОПОЛЕ.....	3
Гарчев П. И.	
СОЗДАНИЕ ТАВРИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЛИВАДИИ (ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА КРЫМА).....	8
Горлянський С. П.	
ПРОФСПІЛКОВИЙ РУХ У ВЕЛИКОБРИТАНІЇ (КІНЕЦЬ 1970-Х – ПОЧАТОК 1990-Х РОКІВ).....	15
Непомнящий А. А.	
АРСЕНИЙ МАРКЕВИЧ – ОРГАНИЗАТОР КРАЕВЕДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КРЫМУ.....	23
Сигаева Г. В.	
СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ.....	35
Грива О. А.	
СООТНОШЕНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СЕМЬИ И МЕХАНИЗМОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ.....	41
Тулегенова А. Г.	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	49
Алексеев О. Б.	
АМЕРИКАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА О ДРАМАТУРГИИ ЮДЖИНА О'НИЛА.....	54
Борисова Л. М.	
МИСТЕРИЯ И ТРАГЕДИЯ В СИМВОЛИСТСКОЙ ТЕОРИИ ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВА.....	59
Данилова Е. А.	
О ПРОБЛЕМЕ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В КОМПЬЮТЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	67
Джигоева М. Г.	
ФИЛОСОФСКИЕ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ.....	73
Макеева Л. Н.	
СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ.....	79

Матіїв М. Д.	
ОСОБЛИВОСТІ ВІДМІНЮВАННЯ ІМЕННИКІВ-МІКРОГІДРОНІМІВ БАСЕЙНУ РІКИ СТРИЮ	86
Буряк В. В.	
STUDIA HUMANIORA: К ГЕНЕАЛОГИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ.....	93
Вилесов Ю. Ф., Лазарев Ф. В.	
УСЛОВИЯ НАБЛЮДАЕМОСТИ МИРА И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ	98
Апатова Н. В., Иловайская Е. И.	
ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩАЯ СИСТЕМА «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КРЫМА»	108
Ермоленко Г. Г.	
ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	112
Миронова Т. Л., Процай А. Ф.	
СТРАТЕГИЯ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА КРЫМА	118
Никитина М. Г.	
ТНК И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЭКСПОРТНО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОНАХ.....	122
Подсолонко В. А.	
РАЦИОНАЛЬНОЕ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИКЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	127
Подсолонко Е. А.	
УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСОПОЛЬЗОВАНИЕМ	135
Подсолонко В. А., Михайлов Е. А.	
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИРОВОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ	144
Чепоров В. В., Семенова Ю. А.	
ОСОБЕННОСТИ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ ПЕРИНЕИ-РУССИЛЬОН.....	154
Скоробогатова Т. Н.	
ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	158
Храпко В. Н.	
ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ВЫПУСК	162
Солдатова С. А.	
АЛГОРИТМИЗАЦИЯ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ	165